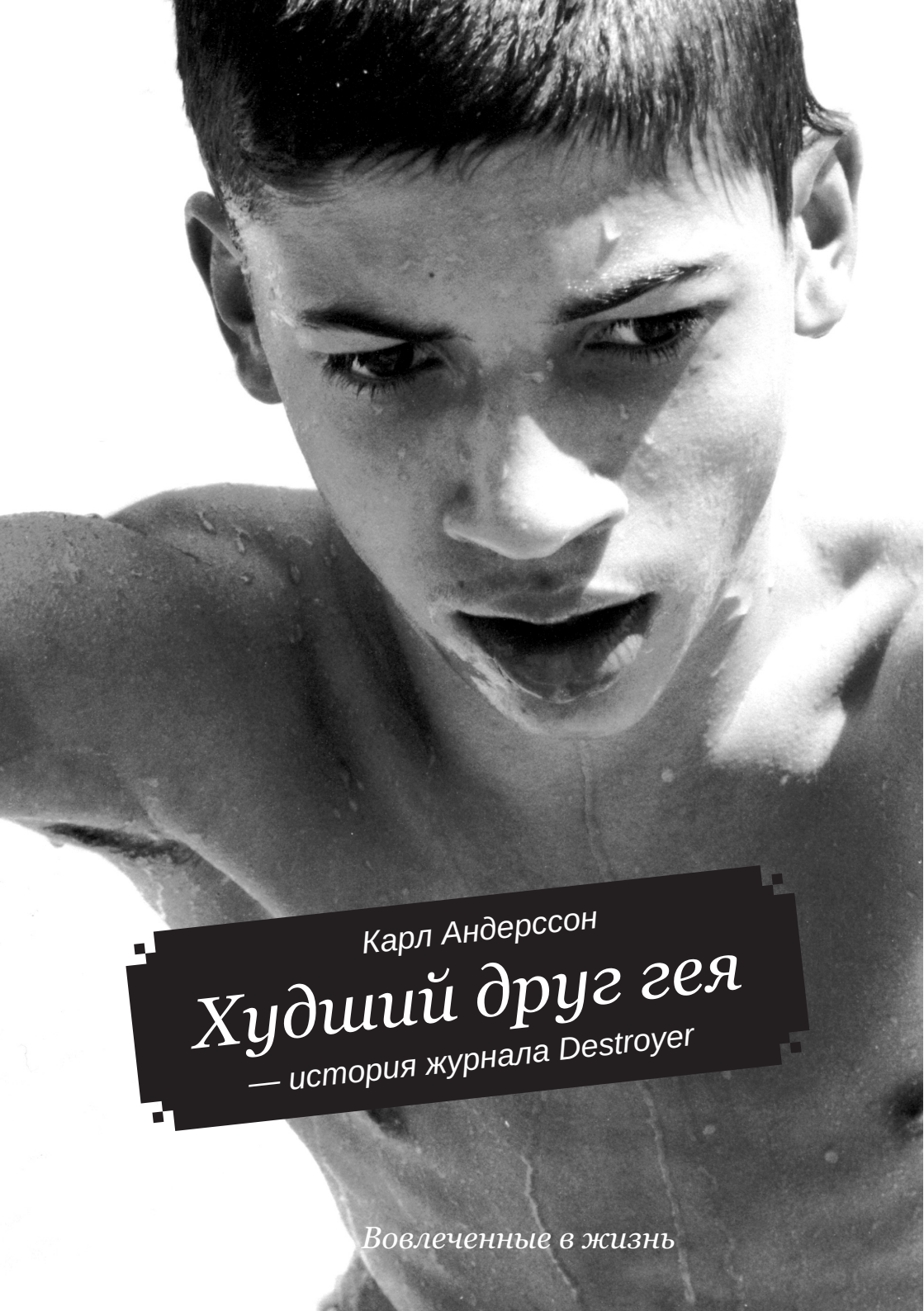


Карл Андерссон

Худший друг гея

— история журнала Destroyer

Вовлеченные в жизнь

Опубликовано издательством Entartetes Leben в 2011 году.

Авторское право © 2010, 2011 Карл Андерссон.

Первоначально опубликовано в Швеции в 2010 году под названием Bögarnas värsta vän – historien om tidningen Destroyer. Переведено автором со шведского языка. Это издание немного сокращено по сравнению со шведским оригиналом и содержит дополнительную главу. Фотография на обложке - это перепечатка из фотокниги Томаса Беме "Мальчики перед двумя тысячами", издательство Fliegenkopf, 1998.

Напечатано в Чешской Республике в 2011 году. Первое издание.

ISBN 978-91-633-6899-8

entartetesleben.com

Перевод на русский: victim69
2025 год - для сайта: pedo.cf

Karl Andersson

Gay Man's Worst Friend

— the Story of Destroyer Magazine

Entartetes Leben
BERLIN

Содержание

Предисловие 7
Мужчина прекрасен 8
Аполлон, Дионис и мальчик 12
Destroyer 01 ..... *16*
Скандал 17
Гордость и предубеждение 40
Destroyer 02 ..... *50*
Интервью с Оскаром Шварцем *51*
Офигеть! 52
Худший друг гея 59
Destroyer 03 ..... *69*
Интервью с Унни Драугг *70*
Угроза нравственному воспитанию молодежи 71
Destroyer 04 ..... *76*
Наставники и жертвы 77
Destroyer 05 ..... *84*
Интервью с Маритой Линдквист *85*
Секс-радикалы 86
Destroyer 06 ..... *92*
Интервью с Бо И. Кавефорсом *93*
Аллес Клар! 94
Destroyer 07 ..... *97*
Интервью с Йоханом Хазой *98*
Очарование радикализма 99
Destroyer 08 ..... *103*
Интервью с Аароном Эклефом *104*
Неэтично, аморально и неподобающе 105
Destroyer 09 ..... *111*
Интервью с Даниэлем Бьорком *112*
Статистика 113
Destroyer 10 ..... *118*
Конец 119
Заключение 120
Дополнительная глава: Реакция на выход книги в Швеции 124

Предисловие

Это история журнала Destroyer, которую я опубликовал о десяти номерах выходивщих с 2006 по 2010 год. Журнал был праздником, выраженным в словах и картинках. Мальчик – то есть подросток мужского пола. И это было – что имеет существенное отношение к данной истории – абсолютно законно.
Первый выпуск "Разрушителя", в частности, подвергся массированному осуждению со стороны гей-сообщества Швеции. Шведская федерация ЛГБТ. Правозащитники сочли его “безвкусным”, гей-радиошоу на общественном радио назвало его “отвратительным”, Stockholm Pride отказалась продавать его, а гей-телепрограмма на общественном телевидении окрестила я “худший друг гея”. Интересна бурная реакция, которую вызвал "Разрушитель", поэтому я решил собрать их в этой книге вместе с несколькими голосами в защиту моего журнала. Результат дает представление о ЛГБТ–движении в 21 веке, и не очень лестное. Destroyer заставил геев объединить усилия с неонацистами в осуждении моего журнала. Реакция Destroyer разоблачает внутренние структуры власти и показывает, как в последние десятилетия гей-идентичность неуклонно сокращалась, охватывая все меньше проявлений гомосексуальности. Вот почему мне показалось важным написать эту книгу.
Она была переведена со шведского мной, но была исправлена носителем английского языка, которому я очень благодарен.

Карл Андерссон
Берлин, февраль 2011

Мужчина прекрасен

Единственный бог, которому я поклоняюсь, - это красота. Именно это побудило меня создать Destroyer.
Журнал был исследовательским проектом, с помощью которого я надеялся найти Абсолютную красоту
– та магическая сила, которая ускользает от тебя, когда ты приближаешься к ней, и утекает сквозь пальцы, если ты пытаешься схватить ее. Это та сила, которую я пытался уловить с помощью Destroyer. Это был мой способ поклоняться красоте.
Но что такое Красота?
Красота вездесуща в природе и в том, как человек воспевает природу. Она в цветке и в изображении цветка, которое художник создает в попытке раскрыть, понять, в чем заключается его красота. В его лепестках? В его стебле? В его цветах?
Художники всех времен пытались запечатлеть красоту, описывая ее. Кисть следует линиям природы, отдавая ей дань уважения, совершая акт поклонения.
Произведение искусства - это нечто большее, чем просто изображение, потому что художник сам выбирает, что изображать. Невозможно изобразить природу во всех ее нюансах, да это и бессмысленно.
Произведение искусства должно восприниматься как карта. Спектр цветов в лепестке цветка бесконечен. Художник свел эту бесконечность к одному тону - желтому, например. Таким образом он пытается запечатлеть красоту, которая, по его словам, заключается именно в этом желтом тоне. В лучшем случае он увидел то, чего не заметили остальные. Его открытие будет расценено как откровение, и картина станет знаменитой. Художники – исследователи, они рассказывают нам о мире то, что мы сами не в состоянии увидеть.
Таким образом, красота присуща природе, а искусство - это наша попытка понять ее. С помощью таких артефактов, как живопись и архитектура, мы пытаемся воссоздать линию красоты, присущей природе. Что такое золотое сечение, если не тщетная попытка выделить эту грань? В математической формуле мы надеемся найти тот самый код красоты.

Но у нас ничего не получается.
И поэтому мы продолжаем пытаться.
Мы никогда не найдем красоту, но никогда не устанем ее искать. Это то, что движет нами и придает смысл нашей жизни. Помимо наших основных потребностей в еде и размножении, у нас, похоже, есть потребность в понимании. Природа и мы сами.
Мы составили карту человеческого генома и получили еще один код. Это ключ к разгадке? Мы продолжаем верить, что приближаемся к пониманию сути того, что значит быть человеком.
Потому что именно в этом, по-видимому, заключена высшая красота, по крайней мере, с точки зрения человека. Горные хребты, гигантские облака и разноцветные лепестки - во всем этом их слава – ничто так не прекрасно, как мы сами. Человечество любит себя и восхищается собой, за что мы должны считать себя счастливчиками. Находить людей красивыми - это просто по-человечески. Великая Красота заключена в нас самих. Но где именно в нас самих? Если человек - самое прекрасное творение природы, то что же именно делает нас прекрасными? Именно этот вопрос не давал покоя художникам на протяжении веков – именно поэтому человек был самым распространенным объектом их поисков.
Иногда мы подходим к этому близко. Есть, например, много древних примеров человеческая натура изображена в виде плодовитой женщины, где художник усилил черты, которые, по его мнению, делали ее человеком: большую грудь, ягодицы и бедра. По-видимому, именно в этих символах заключался секрет человечества. Толстые богини плодородия были своего рода высшим воплощением человеческого рода, кратким изложением того, что значит быть человеком: природа в двух словах, красота, достаточно понятная, чтобы ей поклонялись.
Плодовитая женщина была идеалом, и ее функцией было олицетворять присущую человечеству красоту. Но она не была самой распространенной. Есть один идеал, который с незапамятных времен является объектом поклонения и к которому ни одно общество не смогло остаться равнодушным, затмевает все остальные: Мальчик.

Мальчик – это человечество в чистом виде, человек, когда человек в наибольшей степени человек. Когда я использую слово “мальчик”, я имею в виду состояние, которое Джермейн Грир так определяет в своей книге 2003 года “Мальчик”: "Мальчик - это мужчина, который уже не ребенок, но еще не мужчина". Кажется, что все когда-либо существовавшие общества признают этот период в жизни мужчины, в то время как для женщин не существует эквивалентного понятия, чьи индивидуальности передаются непосредственно от ребенка к женщине. Мальчик существует в своем роде. Мальчиков подвергают сложным ритуалам, а также всячески балуют. Они вызывают как восхищение, так и раздражение у остального общества, но никто не остается к ним равнодушным – все так или иначе признают Мальчика уникальным явлением и отдельной сущностью между ребенком и мужчиной.

Что же делает Мальчика настоящим мужчиной? Он не самый сильный и не самый умный. Наши чувства наиболее обострены не тогда, когда мы достигаем половой зрелости, а когда нам исполняется около двадцати. Точно так же ученые пришли к выводу, что физическая сила человека достигает своего пика в 23 года, не говоря уже о мудрости и опыте – качествах, которые растут с каждым годом.
"Так что же является главным в этом мальчике?" - спросил Витольд Гомбрович в 1955 году в тексте, включенном в Дневник. "Это не его разум и не его опыт, его знания или его техника - все это беднее и слабее, чем у законченного и у стоявшегося человека. Его молодость, и только молодость – вот его козырь".
Мальчик - это человечество, только что вышедшее с завода. Он как новенький Porsche: красивый, сексуальный и дерзкий, но еще не обкатанный - и именно поэтому первые несколько кругов приведут к авариям. Мальчик совершает все те поступки, которые мужчина, благодаря опыту и знаниям, учится не совершать. Если вы поищете в Интернете по запросу "мальчик-подросток", вы найдете множество уголовных преступлений, а также новости, в которых мальчик является жертвой. Мальчики забираются на поезда и погибают, зацепившись за электрические провода над головой. Мальчики "одалживают" машины своих родителей и разбивают их, потому что у них нет прав на вождение и они переоценивают свои возможности. Мальчики напиваются до смерти, потому что хотят проверить, сколько алкоголя они смогут выпить.
Мальчиками движет желание познавать мир и свои собственные пределы. Это именно то, чем всегда занимался человек, и именно это делает нас людьми: постоянное исследование мира и проверка его пределов. Став взрослыми мы исследуем мир в контролируемых условиях: мальчик делает это без страховки.
И именно поэтому мы не можем не восхищаться им, сожалея о несчастных случаях, с которыми он сталкивается на своем пути. Мы восхищаемся им и любим его, потому что в глубине души знаем, что мы - это он.
Мальчик - это намек на величие человечества и на все, на что оно способно, от массовых убийств и групповых изнасилований до строительства передовых мостов и научных открытий. Мальчик - это концепция человека, доведенная до крайности. Наш код не содержится в геноме человека, по крайней мере, с эстетической точки зрения. Он содержится в Мальчике.
Согласно представлениям древних греков, красота Юноши, как говорит Мишель Фуко во втором томе "Истории сексуальности", заключается в "признаках и гарантиях развивающейся мужественности". Сила, выносливость и дух также были частью этой красоты; поэтому на самом деле было бы хорошо, если бы упражнения, соревнования и охотничьи вылазки укрепляли эти качества".
Таким образом, мальчик был своего рода ценным сырьем, и долгом общества было мягко формировать его правильным образом, заботясь о зарождающейся силе мальчика, которая достигнет

своего расцвета лишь спустя годы. Так описывает это Псевдо-Демосфен в "Эротикос", посвященном юноше Эпикрату. Фуко отмечает, что “как если бы речь шла о произведении искусства, которое должно быть закончено, он призывает всех, кто знает Эпикрата, придать этой будущей фигуре ”максимально возможный блеск"".

Красота заключена в Мальчике. Но в каком мальчике? Какие черты в мальчике делают его красивым и достойным представителем всего человечества? Как мы уже видели, мальчик предназначен для того, чтобы выходить на улицу и исследовать мир различными способами. Он должен протестировать пределы человечности. Но чего еще мы от него ожидаем? Как выглядит мальчик, когда он еще совсем мальчик?
В Древней Греции есть удивительно подробные описания, в которых физические качества связаны с мальчиком и ценятся в нем. Кеннет Довер описывает их в книге “Греческая гомосексуальность”: "широкие плечи, глубокая грудная клетка, большие грудные мышцы, большие мышцы над бедрами, тонкая талия, выступающие ягодицы и крепкие бедра и икры".
Кроме того, темная кожа была одним из отличительных признаков мальчика, поскольку он должен был проводить время на свежем воздухе и тренировать свое загорелое тело. Этого нельзя было сказать о женщинах, чья кожа оставалась светлой, поскольку их следовало содержать дома и, возможно, чтобы подчеркнуть различия между полами, избегать солнца. Вазописцы, у которых было всего два оттенка на выбор, рисовали мужчин и мальчиков в черном, а женщин - в белом.
Это было одной из причин, по которой в "дестройере" появилось много темнокожих мальчиков. Другой причиной было то, что эти мальчики жили в бедных странах, где средний класс еще не успел распространиться. Страны, которые, по терминологии Гомбровича, были незрелыми - в некотором смысле, подростками среди наций. Мальчики в этих странах были ближе к тому, что значит быть человеком, и, следовательно, красивее.
Человечество прекрасно, и “Разрушитель" был признанием в любви к человечеству – попыткой придать ему "максимально возможный блеск”. Но что такое человечество? Как выглядит его сокровенная суть? Вот ответ, который я искал. Я искал суть в идеальном представителе человечества - Мальчике. Я искал в его мерцающей коже, в его длинных ресницах, в линиях ключицы, грудных мышцах и его половом созревании. В этих уголках красоты, в его поведении и запахе я надеялась найти саму суть человечества, его высший код. Я знал, что обречен на неудачу, потому что никто не может передать красоту. Но именно многочисленные попытки создали Destroyer.

Аполлон, Дионис и мальчик

В декабре 2004 года в моих заметках впервые появляется имя Разрушитель. Я только что закончил читать классический роман Камиллы Палья "Сексуальные личности" 1990 года. Палья - историк искусства, и в книге анализируется ряд классических романов, в основном англоязычных. Мне потребовалось полгода, чтобы прочитать этот шедевр, и он произвел на меня глубокое впечатление. Я часто утверждаю, что существуют способы восприятия мира до и после Палья, и многие из моих друзей, прочитавших эту книгу, согласны с этим. Я считаю ее чем-то вроде Библии, к которой можно возвращаться снова и снова, поля моего экземпляра заполнены моими восторженными комментариями.
Особенно это касается главы под названием "Прекрасный мальчик-разрушитель", в которой Палья анализирует три романа: "Портрет Дориана Грея" Оскара Уайльда, "Смерть в Венеции" Томаса Манна и "Билли Бадд" Германа Мелвилла. Их объединяет то, что красивый мальчик уничтожает своего поклонника. Дориан Грей уничтожает Бэзила Холлуорда, Тадзио уничтожает Густава фон Ашенбаха, а Билли Бадд уничтожает Джона Клаггарта. Я думаю, это в точку. Красота этого мальчика так сильна что он уничтожает все, что стоит на его пути, – я рассматривал оба варианта. Ашенбах и Бэзил Холлуорд - мои родственные души. Мы все были рабами красоты и посвятили свою жизнь поклонению ей.
Подзаголовок журнала появился так же естественно, как и название: "Журнал Аполлоническая Красота". Это тоже вдохновлено сексуальными персонажами, которые делят мир на аполлонический и дионисийский. Проще говоря, Аполлон олицетворяет теоретическую сторону жизни, Дионис - практическую. Взгляд Аполлона холоден, мужественен и аналитичен. Это взгляд эстета, устремленный ввысь, в небо. Дионисическое, с другой стороны, - это женская природа земли и сексуальные наслаждения. Аполлон олицетворяет визуальную красоту,
Дионис - скрытые за ней эмоции. Идеал аполлонический, реальность дионисийская; другими словами, Аполлон видит, пока

Дионис трогает. И поскольку "Разрушитель" был посвящен идеалам, моим любимым богом был Аполлон.
Если бы я остановился на этом, не думаю, что журнал вызвал бы какой-либо скандал. Это была бы просто еще одна фотокнига в честь Аполлона. Это было бы хорошо, но, возможно, не так интересно. Я хотел большего.

За год до рождения Destroyer я стал больше интересоваться историей современного гей-движения. Я заказал горы книг, которые в основном касались событий в США после беспорядков в Стоунволле в 1969 году. Я был удивлен и расстроен тем, что прочитал. Я наткнулся на историю, которая была малоизвестна, по крайней мере, среди геев моего поколения. Это была история угасания гомосексуальной идентичности. После короткого золотого века, сразу после несмотря на это, идентичность геев систематически изменялась, чтобы включать в себя все меньше проявлений гомосексуальности. На распущенность и женственность среди геев смотрели свысока, поскольку распространялся другой образ – гея как милого парня, который просто хотел обвенчаться в церкви, как и все остальные. Ничего-это неправильно по отношению к людям, которые хотят венчаться в церкви, но этот образ был продан за счет других, менее общепринятых проявлений гомосексуальности. И наименее общепринятым из всех было влечение мужчин к молодым людям. Не к детям, а к подросткам. Внезапно это перестали называть гомосексуальностью. Мужчин, которым в основном нравились подростки, внезапно стали называть “любителями мальчиков” или даже, что неверно, “педофилами”. Дистанцируясь от этой группы гомосексуалистов с помощью таких слов, другим гомосексуалистам было бы легче быть принятыми обществом.
Я не находил эту стратегию очень привлекательной. Вместо того, чтобы требовать признания своей непохожести, геи старались как можно больше подражать гетеросексуальному миру, чтобы быть принятыми ими. Геи снизили планку того, чего они хотели достичь, и сделали это потому, что так велели им христианские “семейные ценности” гомофобы.
Мой вывод можно сформулировать одним словом: стыд. Я увидел темную сторону успеха гей-движения последних лет и хотел поделиться этим пониманием с гей-сообществом. Я решил сделать это через Destroyer.
Таким образом, "Разрушитель" стал журналом для геев, а подзаголовок был расширен до Журнал аполлонической красоты и гомосексуальности Диониса. Когда я взглянул на это предложение, то понял, чего не хватало с самого начала. Аполлон и Дионис - противники друг друга, и когда они встречаются, летят искры. Именно поэтому их нужно заставить встретиться. Чтобы создать журнал, который бы только прославлял "Аполлон" был бы плоским, неинтересным и, самое главное, безопасным.

Введения "Дионис в Разрушителя" - это способ сблизить идеал и реальность, что является табу, не в последнюю очередь для меня. Но это также делает его заманчивым.
Когда "Разрушитель" претерпел трансформацию от чисто аполлонического поклонения к включению дионисической реальности, журнал стал интересным. Знаменитые антагонисты привнесли в "Destroyer" напряжение, которое определило само существование журнала; на протяжении всего своего существования он колебался между аполлоническим и дионисийским, иногда слегка наклоняясь в одну сторону, иногда отступая назад в другую.
Одна критичка сказала, что я прошел “довольно тонкую грань”, и она была права: я прошел тонкую грань между Аполлоном и Дионисом. Вот что такое "Разрушитель": тонкая грань. Именно это делало журнал интересным с художественной точки зрения, а также стало причиной ряда скандалов.
Позвольте мне пояснить: аполлоническая часть "Разрушителя" означала изображения и тексты, в которых Мальчик прославлялся как идеал, тогда как Дионис означал сексуальную политику. Гомосексуалистическая политика, которая, помимо прочего, включала в себя секс и отношения между поколениями. Разрушитель опасно сблизил идеал и реальность.

Все дело было в Мальчике.
Если бы я не получил права на публикацию фотографии мальчика Томаса Беме на обложке первого номера, Разрушитель никогда бы не появился. Мальчика зовут Энрико. У него есть родители - кубинец и немец по национальности. Но я не знаю что в самый раз. Я увидел фотографию в первый раз много лет назад в фотокниге Томаса Беме - Jungen vor Zweitausend. Я отсканировал его и использовал в черновиках для фэнзина, который я делал в качестве дополнения к своей работе еще в 2003 году, в те дни фэнзин назывался Smash, но он так и не был реализован, отчасти потому, что у меня была работа на полную ставку, а отчасти потому, что я не знал, что именно Я хотел сказать - помимо smash.
Образ фантастический во многих отношениях. На ней изображен мальчик-подросток, выбирающийся из бассейна. Эстетика классическая: все видели эту сцену сотни раз, но только с участием женщин. На обложках журналов Penthouse и Playboy они всегда выходят из бассейна именно в таком виде. Вода сексуально стекает по их мокрым грудям, пока они смотрят в камеру. Вода стекает по телу Энрико тоже, но он не смотрит в камеру; мужчинам часто не хватает осознания того, что они объективированы, которое женщины приобретают с раннего возраста.
Энрико уже не мужчина, но пушок над его верхней губой и пробивающиеся волосы подмышками показывают, что он тоже уже не ребенок. Он был мальчиком. Правка. Это был тот самый Мальчик. Я нашел его.
Я нашел Томаса Беме в телефонной книге. 14 марта 2006 года я позвонил ему и на довольно простом немецком объяснил суть своего дела. Голос у него был немного

скептический и попросил показать несколько образцов разворотов из журнала, поскольку его еще не существовало. Я записал в своем дневнике:

> Все существование Destroyer зависит от этого изображения. Я впадаю в депрессию, когда думаю о других изображениях. Другого решения просто нет. Не для первого выпуска.

Вместе с образцами разворотов я отправил ему несколько вопросов для интервью. Его ответ пришел несколько дней спустя. Он объяснил, что был бы рад поучаствовать в “Разрушителе”, и написал текст об одной из своих фотографий, которая была опубликована в первом номере под заголовком "Мальчик и художник". Но самым важным было то, что он одобрил мое использование его фотографии Энрико для обложки первого номера. Он приложил выцветшую копию размером 9 x 13 см. Я отсканировал фотографию, подкорректировал цвет, открыл программу верстки и поместил Энрико на обложку. Родился разрушитель.

Destroyer 01

Выпущен в апреле 2006 года. 36 цветных страниц. Тираж 1000 экземпляров. Фотография на обложке сделана Томасом Беме. Логотип выполнен в Pantone 806 (флуоресцентно-розовый).

Избранное содержание:

★ **Мы в подполье!** Уже в первой редакционной статье я подчеркнул различие между идеалом и реальностью, которое будет красной нитью проходить через все выпуски Destroyer: "Просмотрите любой гей-журнал, и вы найдете фотографии хорошо сложенных парней за 30 с небольшим, с которыми я, вероятно, был бы не прочь заняться сексом. Но смотреть на них? Чувствовать слабость, глядя на них? Восхищаться линиями их тела? Нет, я так не думаю. Одно дело заниматься сексом. Совсем другое - поклоняться идеалу красоты".

★ **Еще 21 причина:** Коллаж из 21 фотографии Аарона Картера и этот текст: "Каждый должен найти хотя бы одну фотографию Аарона Картера, чтобы подрочить на нее. Это дань уважения XY". XY - американский журнал для геев, который в 2000 году опубликовал аналогичную страницу под названием "69 причин подрочить на Аарона Картера". Полушутя, я иногда называю эту статью вершиной гей журналистики.

★ **Возрастное табу, или как гомосексуальность стала откровенной** Основная статья на четырех страницах, где я объясняю, как гей-движение в 1970-х переняло риторику гомофобов, которые нападали на них.

★ **Коллекционирование красоты.** Вымышленное интервью с мужчиной, который коллекционирует фотографии красивых мальчиков. В статье экстраполируется аполлонический взгляд. Мужчина соблюдает обет безбрачия и говорит: "Я ценю этих парней, с которыми я общаюсь, на совершенно ином уровне, чем настоящий секс".

★ **10 поз Подоли.** Юмористический путеводитель по комплексу открытых бассейнов Подоли в Праге. Цифры на фотографии показывают, где расположены различные типы залов отдыха для посетителей, например: "7. Парк Геронто – это место, где любила бы проводить время твоя бабушка!" Или: "10. И, наконец, это пустое пространство, где ты, после изнурительного купания, можешь взорваться в трогательном исполнении песни Донны Саммер, вот оно."

★ **Как запустить твинк-сайт.** Интервью с двумя веб-мастерами гей -порносайтов. Статья была проиллюстрирована изображениями с веб-сайтов. Четверо из них демонстрируют эрекцию.

★ **Отличная сауна.** Поэтажный план фантастической гей-сауны; очень по-дионисийски.

Скандал

Я не ожидал положительных отзывов. Скорее наоборот. Я ожидал, что гей-СМИ будут критиковать Destroyer, мягко говоря, в соответствии с моим анализом, приведенным в основной статье: я порочил репутацию геев.
Но я не ожидал такой оглушительной тишины, с которой столкнулся первый номер. Мой друг Оскар Шварц рассказал мне о реакции, которую Destroyer вызвал в совете директоров QX, крупнейшего шведского журнала для геев, где я сам когда-то работал. В ожидании прибытия всех участников председатель Совета директоров правление и генеральный директор показали Оскару журнал и спросили, знает ли он, какого черта я делаю. Они покачали головами и пришли к выводу, что я просто сумасшедший. В то же время они столкнулись с дилеммой. Они знали, что с чисто журналистской точки зрения им следует освещать выпуск нового журнала для геев, созданного шведом, который раньше работал в QX. Оскар сказал мне, что, по его мнению, они могли бы что-то написать на интернет-сайте, но, вероятно, не в печатном журнале. Но они вообще ничего не написали.
Шведский гей-сайт Sylvester тоже ничего не написал. Я отправил редактору Хенрику Торнбергу - копию, поскольку несколькими месяцами ранее он написал одобрительную рецензию на "Brute". Он писал: “Бог знает чопорных и буржуазных на Шведской гей-сцене нужно больше проектов, подобных Brute. Сделай сам, детка!”
Радиошоу P3 Homo, гей-программа шведской общественной телекомпании Sveriges Radio, стало первым средством массовой информации, которое прокомментировало Destroyer. Они сделали это 2 июня 2006 года. Вот беседа между двумя авторами, Андерсом Олссоном и Моа Сван:

> **Anders:** Я редко теряю дар речи, но несколько дней назад я действительно потерял ее, когда в нашем почтовом ящике нашел номер нового гей-журнала Destroyer,

журнал, созданный Карлом Андерссоном, который, помимо прочего, несколько лет назад возглавлял журнал Straight, издаваемый компанией QX. Стоимость журнала составляет восемь евро, тексты на английском языке, и предполагается, что он станет альтернативой таким журналам, как Gay Times и Attitude.

Moa: Но что вас в этом так расстраивает? Почему вы потеряли дар речи, Андерс?

Anders: У меня есть журнал, посмотрите сами. Журнал - это праздник безволосых мальчиков. На странице за страницей молодые парни, в основном из Восточной Европы, демонстрируют свои подростковые тела и эрекцию и одному из них, кажется, не больше тринадцати лет. В подписях указано, что им по восемнадцать, но на фотографиях изображены несовершеннолетние дети, развратные старики и заигрывающие педофилы. А в сообщениях говорится, где можно посмотреть на мальчиков в открытых бассейнах и как запустить порносайт с геями. Серьезно, я просто впадаю в депрессию. Карл Андерссон пишет в своей редакционной статье: "Поклоняйтесь Мальчику и признайте свою гомосексуальность". Я имею в виду, что представление восемнадцатилетних подростков как детей не имеет ничего общего с моей гомосексуальностью, это точно.

Moa: Ну да, это действительно отвратительно. Должен сказать, я понимаю эту атмосферу древней Греции, вы знаете этот возрастной взгляд на секс и молодых парней, это отвратительно!

Anders: Я действительно согласен. Но те, кто слушает, не должны думать, что я против секса, наготы, сексуального влечения и порно, потому что на самом деле это не так. Все дело лишь в том, на чьих условиях это делается, как и с какой целью, поэтому сейчас я расскажу вам несколько строк из милого лесбийского порно-рассказа.

(Зачитывается лесбийское порно)

Anders: Ммм, какая милая лесбиянка.

Я ожидал недовольства, но меня удивило, что Андерс Олссон заявил, что модели в порно-статье были "ни на день не старше тринадцати". Когда я встретил его за кулисами стокгольмского фестиваля Pride летом 2006 года, я спросил его, действительно ли он имел в виду то, что сказал. Он утверждал, что имел в виду не мальчиков в порно-статье, а Destroyer в целом. Однако заголовок, на который он ссылался в радиошоу, взят из порно-статьи.

Гомосексуалисты также нашли интересным внезапное игнорирование модераторами темы Древней Греции, поскольку гей-движение традиционно превозносило это общество как своего рода гомосексуальный золотой век, передовую цивилизацию, к которой обращаются, когда гомофобы обвиняют гомосексуалистов в упадке. Однако то, что древняя Греция была названа “отвратительной”, соответствовало теории, которую я выдвинул в основной статье первого номера: идентичность геев стала настолько узкой, что они даже оторвались от древней родословной, ведущей свое начало от древних греков.

11 июня 2006 года в 22:46 я получил электронное письмо от крупнейшей ежедневной газеты Швеции Aftonbladet. Репортер Даниэль Перссон получил “наводку” о том, что Разрушитель. Десять минут спустя я отправила ему по электронной почте номер своего мобильного телефона. Он сразу же позвонил. Мы проговорили не менее получаса, в течение которых я взволнованно расхаживала по своей квартире. Я до сих пор помню, какими влажными были мои руки во время нашего разговора и как они дрожали. Я сам когда-то работал в "Афтонбладет" и знал, под каким углом бульварная газета преподнесет эту историю. Поэтому я попытался изложить, репортер сделал то, что хотел – хорошие и слегка противоречивые цитаты – и в то же время подчеркнул, что журнал никоим образом не является незаконным и что, по моему мнению, никто не должен нарушать закон.
Я знал, что интервью привлечет ко мне внимание. Но я не знал, что окажусь на седьмой странице – самой ценной новостной странице (поскольку это первая новостная страница после редакционной статьи и раздела "Культура"). Именно там 21 июня 2006 года была опубликована статья о Destroyer:

“Мальчики-подростки очень красивы”
– молодые парни обнажают свои гениталии в новом гей-журнале

Карл Андерссон считает, что мальчики-подростки - это самое прекрасное, что есть на свете. Сейчас он выпускает журнал для геев Destroyer, в котором молодые парни демонстрируют свои гениталии и ласкают друг друга.

“Меня не волнует, читают ли мой журнал педофилы”, - говорит он.

Несколько лет назад Андерссон был главным редактором журнала Straight - a magazine, основанного крупным шведским журналом для геев. В мае он запустил свой новый проект - журнал с обнаженными и скудно одетыми мальчиками.

“Я хочу, чтобы мальчик стал одним из идеалов красоты гей-культуры”,
- говорит Андерссон газете Aftonbladet.

Живет в Праге

- Заниматься сексом с детьми младше пятнадцати лет незаконно, и это должно быть запрещено законом уважаемый.

Но мальчики-подростки очень красивы."
Уже некоторое время он живет в Праге, и это из Чехии.
Республика, где он издает Разрушитель. Первый номер был напечатан Тиражом 1000 экземпляров, а в Швеции он стоит 75 крон.
На одном из разворотов журнала есть фотографии обнаженных мальчиков в сексуальных позах.
Например, на одном снимке один мальчик занимается оральным сексом с другим мальчиком.
Некоторые мальчики выглядят очень молодо.

На радио их отвергнут
"Я гомосексуалист, и я считаю подростка верхом красоты", - пишет Андерссон в своем заявлении о целях в первом номере.
Когда журнал был опубликован, на P3 Homo, он был резко отвергнут, отчасти на том основании, что обнаженным мальчикам "было не больше тринадцати".

"Волосы на груди"
Андерссон отрицает это утверждение.
"Нелепо. У некоторых из них даже есть волосы на груди.
- Я следую закону. Если это порнографическое изображение кого-то моложе восемнадцати лет, то это считается детским порно. Вот тут я и подвожу черту. У меня в журнале даже нет семнадцатилетних.
Однако Андерссон понимает, что идет по минному полю.
И он считает, что журнал может стать поводом для полицейского расследования, если будет опубликован в Швеции.
"Но вряд ли это произошло бы здесь, в Чехии", - говорит Андерссон.

На той же странице Aftonbladet опубликовал вставку с "тремя мнениями о разрушителе журнала для геев":

Йон Восс, управляющий директор и исполнительный директор CEO журнала для геев QX:
"Я не вижу смысла в этом журнале. Я не считаю его педофилом, но я думаю, что его цель - спровоцировать, сосредоточившись на чем-то запретном. Я помню это с 80-х годов, когда движение геев вытеснило движение педофилов".

Лена Нюберг, уполномоченный по правам ребенка:

"Это чрезвычайно серьезно. Мы знаем, что дети подвергаются эксплуатации и

> утверждается, что им больше восемнадцати, но на самом деле это не так. Вот почему мы несем большую ответственность за то, чтобы не публиковать такие фотографии".
>
> Серен Андерссон, председатель RFSL [Шведской федерации по правам ЛГБТ]: "Мы категорически против подобной эксплуатации молодежи. Этим мальчикам, на вид, нет и восемнадцати. Снимки ужасно неприятные".

Мне понравилась цитата в заголовке: "Мальчики-подростки очень красивы". Это по сути, нежные и невинные слова были сочтены достаточно спорными, чтобы вылиться в жирный заголовок, занимающий половину страницы. На большой фотографии я позирую со своими журналами. Фотография была сделана моим другом Ларсом, когда он навещал меня в Праге, и он был рад возможности отправить счет на 250 евро по адресу "Афтонбладет" за то, что позволил им воспользоваться.
Первое, что произошло после публикации статьи, - это то, что количество посетителей на моей домашней странице резко возросло, что привлекло внимание моего провайдера Nedstat и привело к закрытию моей учетной записи, сославшись на какой-то нечетко сформулированный пункт пользовательского соглашения о "неуместности" содержания.
Следующее, что произошло, - это то, что начали поступать заказы. В тот день, когда статья была опубликована, я получил 24 заказа – все из Швеции. Когда я писал эти строки четыре года спустя, когда у журнала стало гораздо больше читателей, я, кажется, припоминаю, что статья принесла еще больше заказов – в то время мне казалось, что их очень много. Но даже 24 заказа были фантастическими по сравнению с теми единичными экземплярами, которые я продавал раньше. Журнал стал хорошо известен в Швеции, и заказы продолжали поступать, пока не стала видна точка безубыточности. Aftonbladet обеспечил будущее Destroyer.

Позже в тот же день ультраправая организация Nationellt Motstånd (Национальный Resistance) опубликовала статью под названием "Новый журнал для геев с педофильскими наклонностями". В предисловии говорилось:

> Активист гей-движения Карл Андерссон выпускает журнал для геев, в котором мальчики-подростки вступают в сексуальные отношения. Критики осудили журнал на том основании, что обнаженным мальчикам "ни на день не больше тринадцати". Карл Андерссон отреагировал на это словами: "Мне все равно, читают ли мой журнал педофилы", и что как гей он считает "мальчика-подростка верхом красоты".

Неонацистский сайт Info14 также написал о Destroyer под заголовком “ Журналу Fag нужны читатели-педофилы”. Эсминец предоставляется прекрасным кормом для Нео-нацистских организаций, как журнал – и к критике его, по их мнению, “гей-секс-лобби имеет соединения с педофилией”, в качестве национального Сопротивление выразился в своей статье обо мне. Или словами Info14:
“В гей-секс-движении полно педофилов, а RFSL ранее открыто функционировала как сеть для педофилов”.
Позвольте мне сделать несколько кратких замечаний по этому поводу. Гей-движение не имеет никакого отношения к связям с педофилией в первоначальном смысле этого слова – сексуальным влечением к детям. Однако у него есть педерастическое наследие, означающее мужское влечение к мальчикам-подросткам, поскольку его основателями были почти исключительно мужчины, которых привлекали мальчики-подростки. Я могу понять, почему гомосексуалисты разозлились на меня, если они думали, что через Destroyer я привлек внимание к этой проблеме, как, очевидно, думали неонацисты. Destroyer хотел вернуть подростка в качестве одного из идеалов гей-культуры, но я никогда не утверждал, что гомосексуалы “являются” определенным образом, и именно так и ЛГБТ-организации, и неонацисты интерпретировали то, что я говорил. Напротив, я считаю, что долг каждого меньшинства - бороться с мнением, что один член группы представляет всех остальных.
Статья в Aftonbladet также вызвала множество публикаций в блогах и множество комментариев в моем собственном блоге. Вначале это была обычная смесь язвительных комментаторов, которые нападали на меня и друг на друга. Но после того, как National Сопротивление и Info14 писали обо мне, я получал все больше оскорблений в свой адрес типа “грязный педофил”, а также этот комментарий:

> Это что, какая-то дурацкая шутка? В современном обществе националистов сажают в тюрьму, а педофилы, которых они критикуют, разгуливают на свободе! Отвратительно. Порно было и остается неправильным. Я рад, что у меня, по крайней мере, есть гетеросексуальный мозг без педофильских черт.

На неонацистском сайте stormfront.org – со слоганом “Гордость белых по всему миру” – один пользователь прокомментировал статью в Aftonbladet:

> Отвратительный. Совершенно отвратительно. Такие люди, как он, не заслуживают того, чтобы жить.

Кто-то еще отмечает, что “у Гитлера были лекарства для борьбы с педерастами”.
Я нашел это забавным, что неонацисты повторяют слово “отвратительный” почти столько же раз, сколько ведущие P3 Homo.
Больше всего меня порадовала реакция на электронное письмо от читателя Aftonbladet:

Привет, Карл,
Я прочитал о вас и вашем журнале "Разрушитель" в "Афтонбладет" и не смог удержаться, чтобы не написать вам несколько строк. Я родом из Ирана и знаком с персидской культурой. На протяжении сотен лет в персидской культуре существовала обширная поэтическая традиция, посвященная мальчикам и их красоте.
Всемирно известные персидские поэты, такие как Омар Хайям, Хафез, Саади, Мохави, Эраги и другие в своих стихах они воспевали красоту мальчиков и любовь, которые многие мужчины в древней персидской культуре, а также в наши дни, испытывали и в полной мере ценят.
Я хотел бы перевести что-нибудь из этой древней литературы о любви к мальчикам и отправить в Destroyer вместе со старыми изображениями мальчиков, которые можно найти в различных старинных персидских книгах.
Я восхищаюсь вашим мужеством и глубоко удивлен, что в такой толерантной стране, как Швеция, все еще так много ограниченных людей, которые не способны оценить красоту человеческого тела. От старых, морщинистых и красивых тел до тел молодых людей. Как человеческое тело может быть отвратительным? Тот факт, что существуют больные педофилы, некрофилы и прочие “филы”, не означает, что мы должны призывать прикрывать молодые обнаженные тела людей! В конце концов, именно так фундаменталисты поступают со взрослыми женщинами, которых заставляют носить “паранджу”.
Удачи с вашим журналом. Я знаю, что "Разрушитель" будет оценен по достоинству и останется в истории геев как первый журнал, который осмелился показать, что нет ничего плохого в том, чтобы оценить тело совершеннолетнего мальчика.
Как мы говорим по-персидски, “Аффарин Карл” (молодец, Карл).

Во второй половине дня того дня, когда была опубликована статья в Aftonbladet, мне позвонил редактор P1-morgon, утренней новостной программы на шведском языке, национального общественного радио. Он спросил меня по телефону, не хочу ли я поучаствовать в утренней программе "Разрушитель", в прямом эфире, в дискуссии с Лена Нюберг, уполномоченный по правам ребенка (должность, назначаемая правительством). Я колебался, стоит ли соглашаться. Поскольку редактор был заинтересован в моем участии, он подробно объяснил мне, о чем будет идти речь и какова позиция уполномоченного по правам ребенка. Мы проговорили полчаса, и он попросил меня позвонить ему через час, чтобы сообщить об этом.
Может показаться странным, что я не согласился сразу. В конце концов, разве это не было то внимание прессы, на которое я рассчитывал, отправляя журнал шведским СМИ вместе с дерзким пресс-релизом? Теперь у меня был шанс привлечь внимание к вопросу,

который я поднимал в первом выпуске Destroyer, – о возвращении мальчика как об одном из идеалов гей-культуры. Я также выступал в прямом эфире на телевидении и радио в 1999 году, когда запустил Straight.

Но тогда ситуация была другой. Средства массовой информации из кожи вон лезли, чтобы показать свою любовь ко всему гейскому, и как главного редактора нового гей-журнала меня приняли на радио и телевидении с распростертыми объятиями. Вопросы были предсказуемыми, и на них было легко ответить; мое участие было в основном символичным. Я привлек внимание прессы к Straight, и журналисты, пригласившие меня, смогли заполнить их "квоту для геев".

Конечно, это все еще работало в том же духе, но на этот раз я оказался по другую сторону баррикад. И тема больше не касалась гомосексуальности. Детский омбудсмен хотел обсудить сексуальное насилие над детьми, а Серен Ювас (тогда известный как Андерссон) утверждал, что RFSL "решительно выступает против эксплуатации молодежи". Ни одна из этих тем не имела никакого отношения к Destroyer, и мне пришлось бы доказывать это в ходе дебатов в прямом эфире. Добавим обычную нервозность – я боялся, что мой голос задрожит, что я потеряю нить и выставлю себя дураком. Вот почему я колебался. Но когда я отправил электронное письмо трем друзьям и позвонил четвертому, чтобы попросить совета, я уже знал, что соглашусь. Как отметил Оскар в своем ответе: "Если это то, к чему вы стремитесь, как вам кажется, то вы должны взяться за это. Это ваш шанс, которого вы хотели, не так ли?"

Мой друг Йохан подчеркнул важность хорошей подготовки, поэтому вечером я записал вопросы, которые может задать уполномоченный по правам ребенка, а также свои ответы. Я более или менее знал, каковы были ее аргументы, так как в тот день она сказала: редактор P1-morgon обсудил это в ходе нашего продолжительного телефонного разговора ранее.

Но в половине десятого вечера мне позвонил другой сотрудник P1-morgon и сказал, что дебаты будут с Сереном Ювасом из RFSL, шведского вместо меня - Федерация за права ЛГБТ. Я понятия не имел, какую критику в адрес Destroyer председатель RFSL хотел направить в эфир национального радио, или какие вопросы задаст ведущий, когда на следующее утро в половине седьмого мне позвонили с радиостанции. Вот стенограмма дебатов:

> *P1-morgon* **(ведущий Йорген Хьютфельдт):** Новый журнал, нацеленный на гомосексуалистов и содержащие изображения обнаженных мальчиков, это вызвало недовольство как омбудсмена по делам детей, так и гей-движения. На некоторых фотографиях изображены мальчики в сексуальных ситуациях, которым, по словам некоторых людей, на вид чуть меньше восемнадцати лет. Серен Андерссон, председатель RFSL, приветствую вас.
>
> **Sören Andersson:** Спасибо вам.

P1: Вы видели эти фотографии – что вы о них думаете?

SA: На самом деле, я думаю, что они довольно безвкусные.

P1: В чем проблема?

SA: Проблема в том, что вы смешиваете фотографии сравнительно молодых людей, которым еще нет восемнадцати, с теми, о ком говорят, что им восемнадцать, и с теми, кто моложе, - это не сексуальные изображения, но те, кто старше, - это сексуальные изображения. И я также думаю, что это слишком сильно раздвигает границы.

P1: В чем проблема смешивания изображений мальчиков младшего возраста в одежде с изображениями обнаженных мальчиков, которые, в таком случае, старше?

SA: Ну, это не для того, чтобы..... это было сделано с определенной целью и по какой-то причине.

P1: И что же это такое?

SA: Ну, насколько я понимаю, это для того, чтобы они выглядели чуть ли не моложе, чем на фотографиях.

P1: Это обнаженные изображения или сексуальные?

SA: Да, это изображения обнаженного секса.

P1: С нами по телефону из Праги Карл Андерссон, редактор журнала Destroyer, так называется этот журнал. Доброе утро.

Karl Andersson: Доброе утро.

P1: В чем идея вашего журнала?

KA: Ну, идея в том, чтобы создать журнал для геев, который прославлял бы молодежь, мужчин и мальчиков–подростков, то есть красивый мальчик, который раньше был одним из идеалов красоты в гей-культуре, но которого больше нет, и я хочу, так сказать, вернуть его. Я полностью сам составил этот журнал и напечатал его здесь, в Праге, где я живу. Планируется, что он будет выходить два раза в год, и купить его можно только на сайте destroyerjournal.com.

P1: Как вы думаете, почему этот идеал красоты, о котором вы говорите с мальчиками-подростками, больше не распространен в гей-культуре?

KA: Ну, гомофобы всегда обвиняли геев в педофилии. Что, конечно, абсурдно. Но когда гей-движение начало заявлять, что геи абсолютно не являются педофилами, я думаю, они совершили ошибку, приняв всерьез аргументы этих гомофобов. И с тех пор гей-СМИ не осмеливаются публиковать изображения тех, кого можно было бы счесть слишком юными. И вот так мальчик перестал быть одним из идеалов красоты.

P1: Но разве это так странно, что у многих людей складывается впечатление, что в гей-движении есть педофилы, когда вы публикуете такого рода изображения маленьких мальчиков?

KA: Дело в том, что, конечно, есть гомосексуальные педофилы, так же как есть гомосексуальные убийцы и гетеросексуальные педофилы. Проблема в том, что я не думаю, что какого-либо одного гомосексуалиста следует принуждать к тому, чтобы его интересы представлял какой-либо другой гомосексуалист.

P1: Хорошо, некоторые из этих снимков носят явно порнографический характер. Один, где два мальчика занимаются оральным сексом друг с другом, и два других изображения где мальчики позируют с эрекцией и так далее. Многие считают, что мальчики на этих фотографиях выглядят очень молодо. Сколько им лет?

KA: Ну, всем им по восемнадцать, но прежде всего я должен сказать, что Destroyer - это журнал о культуре, в нем много статей, есть рецензии на книги и…

P1: Да, но сейчас мы говорим об этих фотографиях. Откуда вы знаете, что им восемнадцать?

KA: Ну, эти фотографии иллюстрируют два интервью с владельцами порносайтов. И всем мальчикам по восемнадцать, я был в этом уверен, и это профессиональные порносайты, на которых есть тщательная система проверки того, что мальчикам по восемнадцать, и у всех есть удостоверения личности…

P1: Хорошо, ты согласен, что они производят впечатление более молодых?

KA: Нет, я так не считаю. Я думаю, они производят впечатление очень привлекательных восемнадцатилетних подростов. И я думаю, это странно, когда люди начинают думать, что этому парню на вид не восемнадцать, а семнадцать, или что-то в этом роде.

P1: Хорошо, мы пригласим Серена Андерссона из RFSL. Что вы скажете об аргументах Карла Андерссона?

SA: Должен сказать, я нахожу их немного наивными. Я думаю, что это слишком далеко раздвигает границы, и, на мой взгляд, это нехорошо. Отчасти я понимаю это так, как будто у вас есть идея, что гомосексуалисты избегают говорить о... ну, в общем, что геи избегают говорить о том явлении, которое им нравится, смотришь на мальчиков-подростков и испытываешь от этого сексуальное возбуждение только потому, что тебя потом считают педофилом. Я не понимаю, что большая группа гомосексуалистов считает, что это хорошо, то есть испытывать сексуальное влечение к мальчикам-подросткам в том смысле, в каком вы это описываете. Я не узнаю этого ни в своем кругу знакомых, ни в тех, с кем я профессионально общаюсь в сфере ЛГБТ. Возможно, что и ваш круг друзей выглядит так же. И потом, это насчет того, чтобы избегать фотографий мальчиков… Я не понимаю, почему гей-СМИ избегают фотографий молодых парней. Однако, обычно в гей-СМИ не публикуют порно с молодыми парнями, но это совсем другое дело.

P1: Карл Андерссон?

KA: Да, гей–СМИ вообще не публикуют порно, я бы сказал, очень немногие журналы публикуют. Я не считаю порно чем-то уродливым, поэтому я не хочу удалять его из своего журнала.

P1: Но что вы скажете о тех, кто утверждает, что этот журнал может привлечь педофилов, что в нем есть изображения, которые могут их привлечь?

KA: Ну, я получил этот вопрос от "Aftonbladet" – волнует ли меня, что мой журнал читают педофилы, – и они вырезали мой ответ. Но я бы сказал, что они могут читать мой журнал с удовольствием, но я не думаю, что педофилам это было бы очень интересно, поскольку все мальчики явно сексуально зрелые, а если вы педофил, вас привлекают дети, которые еще не достигли половой зрелости.

P1: Но, по-вашему, это узаконивает детей и мальчиков младшего возраста как сексуальные объекты?

KA: Ну, у меня тоже был этот вопрос раньше – сексуализирую ли я мальчика -подростка. И я бы скорее сказал, что мальчик-подросток очень сексуален, и это то, что я изображаю. Я думаю, что это очень красивый поступок, и Destroyer - это просто празднование красоты этого прекрасного мальчика. На мой взгляд, это нечто очень стоящее.

P1: Серен Андерссон, RFSL?

SA: Ну, я немного расстроен… Я имею в виду, что вы, конечно, сексуализируете мальчиков-подростков. Это факт, что вы используете мальчиков в качестве сексуальных объектов для продажи своего журнала. Я думаю, вы раздвигаете границы, что, на мой взгляд, нехорошо. Я думаю, что это открывает возможность для жестокого обращения с молодыми людьми, что это узаконивает это таким образом, который я никоим образом не считаю нормальным.

P1: Но, Серен Андерссон, почему RFSL выступает против этого? У вас не больше обязанностей комментировать это, чем у любой другой организации, не так ли?

SA: Нет, я думаю, что многие из взглядов, которых вы, Карл, придерживаетесь, во многом связаны с навязыванием ЛГБТ-сообществу, в данном случае гомосексуалистам, взглядов и мнений, которые не являются значимыми для всей группы.

P1: То есть, вы считаете, что это создает дурную славу гей-движению?

SA: Да, я так думаю.

P1: Карл Андерссон, что вы скажете по этому поводу?

KA: Ну, я нахожу это очень интересным. Серен Андерссон считает, что Я распространяю неверный образ гомосексуалистов. И проблема с этой точкой зрения в том, что вы в то же время автоматически утверждаете, что это правильный образ гомосексуалистов, который я нахожу совершенно абсурдным.

> Вам было бы над чем поработать, если бы вы собирались подавлять все, что бросается в глаза, – от распущенности до мужчин в кожанках, от лесбиянок-мясниц до женоподобных геев и так далее.
>
> **P1:** И, наконец, Карл Андерссон, уполномоченный по правам ребенка, расследует, может ли это быть наказуемо как детская порнография. Какова ваша реакция на это?
>
> **KA:** Ну, я считаю, что если вы действительно заботитесь о детях, то вам следует знать, что 80 процентов всех случаев сексуального насилия над детьми происходят на самом деле в семье, и люди часто знают об этом, а вы все равно об этом не знаете. Вместо этого, очевидно, кто-то ищет козлов отпущения, таких как я. На мой взгляд, это не забота о детях.
>
> **P1:** Примет ли RFSL какие-либо меры, чтобы сообщить об этом в полицию или каким-либо другим способом?
>
> **SA:** Нет, я думаю, будет достаточно, если уполномоченный по правам ребенка выполнит свою работу в этом вопросе.
>
> **P1:** Спасибо, Серен Андерссон, председатель RFSL. И Карл Андерссон, редактор нового гей-журнала *Destroyer*.

Я был доволен своим вкладом и считаю, что хорошо выступил в дискуссии. Сегодня, Я бы даже не стал касаться темы сексуального насилия над детьми, поскольку это не имеет никакого отношения к Destroyer. Но, учитывая обстоятельства этого времени, я был рад. Я также получил несколько поздравительных сообщений. Больше всего меня обрадовало электронное письмо от слушательницы, которая сообщила, что она студентка инженерного факультета из Гетеборга. Она написала:

> Я впервые услышала о вашем журнале сегодня утром на P1-morgon. Я хочу похвалить вас за то, как логично, объективно и здраво вы опровергаете панику. Моралисты “стреляйте первыми, задавайте вопросы позже, ”чувство вины по ассоциации" - это действительно неприличное поведение. Меня смущает, что национальные СМИ такие провинциальные и что наши СМИ так боятся остаться на улице без внимания.

Я не знаю, почему редакторы P1-morgon заставили меня вести дебаты с RFSL, а не с уполномоченным по правам ребенка. Но я думаю, что это было досадно, потому что дебаты между гомосексуалистами в гетеросексуальных СМИ, как правило, воспринимаются как гладиаторские бои. Мы, у которых есть все, чтобы выиграть, если будем действовать сообща, сражаемся друг с другом в своего рода петушиных боях, устроенных ради возбуждение неподкупной аудитории.

Через неделю после дебатов я получил электронное письмо от источника в RFSL. Оно было отправлено с частного адреса электронной почты и в нем подчеркивалась важность осмотрительности, говорилось: “Я не хочу рисковать тем, что электронное письмо попадет в руки моих работодателей”, а также приводился известный случай, когда шведский журналист потерял работу из-за утечки электронного письма. Источник написал:

> В профсоюзе принято решение, что мы больше не будем комментировать Destroyer. То есть, первый комментарий Серена в Aftonbladet касался границы, по которой мы должны иметь свое мнение, и что это будет суждение попробовать пойти дальше, чем просто изложить наши взгляды на возрастные ограничения и наше несогласие с педофилией. Пожалуйста, ни в коем случае не упоминайте, что я предоставил вам эту информацию.

Я попрасил более подробной информации:

> Итак, это было так: Серен поговорил с директором по информационным технологиям. Мы с Destroyer случайно услышали. Они сказали что-то о том, что нет необходимости говорить больше, о чем нам также сообщили по внутренней электронной почте. Пожалуйста, держите эту информацию при себе.

Когда я встретил Серена за кулисами стокгольмского фестиваля Pride летом 2006 года, он пожаловался на то, как хорошо я выступил в дебатах против него. “Вы даже смеялись во всех нужных местах”, - сказал он.

Час спустя омбудсмен по правам ребенка выступил на P1-morgon. Она прокомментировала то, что я сказал ранее утром, но ее собственные аргументы остались неоспоримыми. Суть ее аргумента заключалась в том, что Destroyer содержал детскую порнографию, и даже если бы это было не так, она приветствовала бы изменение закона, согласно которому изображения с моделями старше восемнадцати лет считались бы детской порнографией, если бы они выглядели несовершеннолетними. Она назвала это “намекающей порнографией”. Детский омбудсмен также подчеркнул важность “соблюдения чистоты”.
Я был очень удивлен, что мой маленький журнал заставил главу государственного органа предложить внести изменения в закон. Четыре модели, позирующие обнаженными в Destroyer, были взяты с крупных порносайтов. Сотни тысяч людей видели их снимки каждый день, о чем модели знали и за что им должным образом платили. Но когда четыре из этих снимков были напечатаны на бумаге, в журнале который на момент обсуждения прочитали около 50 человек, уполномоченный по правам ребенка почувствовал необходимость действовать. Кажется, что бумага обладает определенной магией. Журнал есть журнал, и его нельзя сравнивать с

неосязаемым Интернетом, даже когда фотографии в Сети набирает на сотни тысяч просмотров больше. Я сам придерживаюсь того же мнения, поэтому решил печатать бумажный журнал, а не создавать веб-сайт. Вы можете держать в руках печатный журнал, и он навсегда останется в Национальной библиотеке – он существует не так, как сайты, которые появляются и исчезают. Я думаю, именно это заставило омбудсмена и многих других людей так сильно реагировать. Разрушитель был настоящим. Поскольку я не смог ответить на вопрос Уполномоченного по правам ребенка о П1-Моргон, я написал статью с собственным мнением, которую отправил в Aftonbladet. Редактор комментариев Лотта Гренинг купила ее за 500 евро. Статья была опубликована на двухстраничном развороте в воскресенье, 2 июля 2006 года, и сопровождалась большой библиотечной фотографией двух мужчин, держащихся за руки.

Гомофобия мешает моему журналу выходить.
Карл Андерссон: То, что мои критики называют "заботой о детях", на самом деле является классической гомофобией.

Омбудсмен по делам детей и RFSL обвинили новый гей-журнал Destroyer в публикации сексуальных изображений несовершеннолетних мальчиков – то есть младше восемнадцати. Даже если мальчики не слишком молоды, Уполномоченный по правам ребенка и RFSL по-прежнему настаивают на своем обвинении в том, что я выбрал моделей, которые выглядят так, как будто они несовершеннолетние.
Мои критики хотят, чтобы мы думали, что источником их негодования является забота о детях. Но на самом деле это связано с обычной гомофобией.

Мужской журнал Slitz, как и Destroyer, публикует фотографии молодых красивых моделей. Женщины, которые представлены в Slitz, иногда не старше восемнадцати лет. Одежда также помогает им выглядеть моложе и ретушь. Иногда это подвергается критике. У Slitz более 200 000 читателей, у Destroyer – пара сотен, и все же именно Destroyer заставляет уполномоченного по правам ребенка требовать ужесточения законов на радио.
Почему? Потому что речь идет о мальчиках, а не о девочках. Мальчики, на которых будут смотреть мужчины, а не женщины или девочки-подростки. Пожалуйста, позвольте мне сообщить вам, что феномен, когда мужчин привлекают другие мужчины, даже если они подростки, не называется педофилией, как утверждает Уполномоченный по правам ребенка. Это называется гомосексуальностью.

Сексуальность подростка всегда была под запретом и считалась опасной. В разные времена ее ограничивали по-разному. Сегодня

вы не можете с уверенностью утверждать, что мастурбация опасна, поскольку ранее этот метод использовался для того, чтобы держать под контролем подростков с гормональным дисбалансом.
Но по-прежнему допустимо осуждать изображения гомосексуалистов, особенно если мальчик изображен в сексуальном плане. Они считаются крайне опасными. То же самое относится и к девушкам, которых показывают в Slitz, или к поп-звездам мужского пола, которые позируют для молодежных журналов, таких как Frida. Причина в том, что они гетеросексуальны и, следовательно, не опасны для изображенных людей. Именно пристальный взгляд мужчины-гомосексуалиста пугает.

Детский омбудсмен может защитить себя, сказав, что больше всего ее расстраивают в "Разрушителе" сексуальные образы. Но, вопреки тому, что можно было бы подумать из обсуждения, в "Разрушителе" очень мало сексуальных образов. На самом деле, есть только одна фотография, на которой два парня занимаются сексом. Один из актеров - Майк, с известного веб-сайта; ему немного больше двадцати лет. Кроме этой фотографии, есть еще три изображения, на которых мальчики позируют с эрекцией. И это в 36-страничном журнале с более чем 140 фотографиями. Трудно представить, что эти четыре изображения, которые заставили уполномоченного по правам ребенка потребовать изменения закона о национальном общественном радио.
Нет, конечно, сама идея "Разрушителя" достойна порицания, поскольку она прославляет прекрасного молодого человека, превращая его в объект поклонения других мужчин.

Критика "Разрушителя" основана не на заботе о детях, а скорее на страхе перед гомосексуалистами. Те, кто действительно заботится о детях, знают, что подавляющее большинство случаев сексуального насилия происходит в семье. Имея это в виду, я не вижу смысла отдавать приоритет четырем легальным изображениям в гей-журнале с парой сотен читателей - это что угодно, но только не предательство по отношению к тем детям, которые каждый день подвергаются насилию в семьях.
Светило американских правых Анита Брайант сказала в 1970-х годах: “Я не испытываю ненависти к гомосексуалистам, но как мать, я должна защищать своих детей от их дурного влияния”. В наши дни вы не можете использовать эти слова. Но критика уполномоченного по правам ребенка имеет под собой ту же гомофобную основу, только выраженную более современным образом.

> Но что действительно трагично, так это то, что RFSL, гей-организация, чувствует необходимость высказаться и осудить новый гей-журнал. Может ли реальность стать еще более абсурдной?
> Да, может. Потому что теперь Уполномоченный по правам ребенка присоединился к неонацистской организации. На своей домашней странице "Национальное сопротивление" осуждает и меня, и Destroyer.
> Я сам напечатал этот журнал и заплатил за него своими собственными деньгами, чтобы внести свой вклад в разнообразие гей-культуры, к которой я не имею никакого отношения. Я приложил все усилия, чтобы создать журнал, который был бы легальным в Швеции и всех других странах, где гомосексуальность легальна.

Дискуссионная статья привела к появлению еще одной статьи на сайте Национального сопротивления, patriot.nu где снова опубликована моя фотография с подписью: “Редактор журнала ”Пидор", активист гей-движения и защитник педофилии Карл Андерссон". Заголовок граничит с пародией: “Редактор-педик защищает некрофилию”. Они прочитали мой блог и скопировали и вставили самые пикантные моменты за последние годы – очевидно, я писал о некрофилии.
В очередной раз повторяется фраза Андерса Олссона о моделях из журнала:

> Критики утверждали, что мальчикам на фотографиях в журнале Destroyer “ни на день не больше тринадцати”.

Примерно в это время мне позвонили из "Флиппера", культурного шоу на шведском национальном общественном радио, и захотели взять у меня интервью. У меня состоялся долгий телефонный разговор с репортером Монсом Мосессоном. Он задал мне такие вопросы, как:
“Когда вы поняли, что вам нравятся парни помоложе?” Я не понял, что он имел в виду, и только потом понял, что он думал, что разговаривает с педофилом или к ем-то подобным.
Это подтвердилось, когда программа вышла в эфир. В основном она была посвящена новой “педофильской политической партии” в Нидерландах. Когда они перешли к интервью со мной, то начали с того, что сказали, что я не педофил и не имею никакого отношения к голландской партии. Но зловещий саундтрек остался на заднем плане. Они остановились на статье об Аароне Картере, в которой я предлагаю читателю подрочить на его фотографии. На заднем плане звучала песня Аарона Картера тех времен, когда он был еще ребенком-звездой и его голос все еще был высоким.

Теперь блогосфера проснулась по-настоящему. “Остановите разрушителя Карла Андерссона!” потребовали создать блог с довольно забавным в этом контексте названием "Блог свободного слова".

Другой блогер прокомментировал журнал под заголовком “Сегодняшние глупости”. Журнал Free Horizon на Востоке Эланда опубликовал блог на эту тему “Гомосексуальность, педофилия, некрофилия”, - задал вопрос националистический блогер в своем заголовке: “Гей = педофил?” Гей-блогер пожаловался на Destroyer под заголовком “Я сыт по горло этими людьми, которые укрепляют предрассудки людей, сами того не подозревая!!!” А еще один неонацист сообщил, что “Содомит выпускает журнал для педофилов”.
Были и позитивные голоса. Например, на молодежном форуме ungdomar.se (youths.se) Шестнадцатилетний пользователь Хэмпи (Hampie) написал самые здравые слова в дискуссии на данный момент: “СМИ снова совершенно неправильно поняли слово ”педофил", о, как неловко". В теме было 92 записи, прежде чем она была закрыта, и снова были повторены слова P3 Homo о том, что парни из журнала “ни на день не старше тринадцати”. Но Хэмпи заглянул на сайт Destroyer и просмотрел галерею с фотографиями из журнала. Затем он написал: “Я только что видел их, и человек, который говорил по P3, чертовски преувеличивал”. Кто-то еще ответил: “Под детьми подразумеваются не только люди моложе восемнадцати, но и те, чье половое созревание еще не завершено, согласно закону”. Хэмпи отвечает: “Дети - это те, кто не достиг половой зрелости”. Далее следует долгая дискуссия о том, когда проводится граница: в пятнадцать лет, когда людям в Швеции разрешается заниматься сексом, или в восемнадцать, согласно Конвенции ООН о правах ребенка. Кажется, среди молодежи существует большая путаница в отношении того, что им разрешено делать, и когда.
Записи в блоге, которые мне самому показались наиболее забавными, были те, где автор не высказывал своего мнения о Destroyer, а просто упоминал журнал как нечто само собой разумеющееся. Как этот футбольный блогер, который поддразнил друга, написав: “Во время обыска дома у Пелле была найдена целая стопка журналов Destroyer”. Блогер семейного сайта Family Living Анна Бьеркман упомянула Destroyer так же непринужденно, не чувствуя необходимости принимать чью-либо сторону.

Я получаю все больше и больше комментариев в своем блоге. Многие комментаторы были с националистических сайтов, которые писали о Destroyer, по крайней мере, судя по их стилю:

> Черт возьми! Как долго этим извращенцам будет позволена свобода действий? Пришло время для сопротивления, друзья мои!

Я не модерировал комментарии и не удалял ни один из них.
Однажды кто-то написал это:

> От всего, что вы написали в своем блоге, и от всех фотографий, которые можно увидеть на главной странице вашего отвратительного журнала, меня тошнит. Поймите, что вы психически неуравновешенный педофил и нуждаетесь в уходе. МАЛЬЧИКИ в вашем журнале еще даже не достигли половой зрелости. Как невероятно нелепо с вашей стороны сравнивать это с журналами, в которых публикуются откровенно одетые девушки.
> Реакция людей на ваш журнал не имеет ничего общего с гомофобией, как вы утверждаете. Причина в том, что вы ПЕДОФИЛ, и ничего больше!
> Пожалуйста, ради блага всех нас, лишите себя жизни. Или мы сделаем это за вас!

Это была угроза? Я позвонил в полицию Стокгольма, чтобы узнать, что представляет собой угроза. Офицер, которому я прочитал комментарий, сказал, что это была явно незаконная угроза, и поэтому написал заявление по телефону. Похоже, без особой цели, поскольку расследование было немедленно закрыто.
Меня не очень обеспокоили ни насмешки в блоге, ни этот комментарий. Даже если, по мнению полиции, это представляло собой угрозу убийством, я не истолковал это так сам себе. Я воспринял эти последние слова о том, что я лишу себя жизни, если не сделаю этого сам, скорее как остроумную игру слов.

Правый блог Kulturrevolution опубликовал статью Йоакима Хенрикссона под заголовком "Является ли Карл Андерссон педофилом?" Так начиналось:

> Карл Андерссон основал журнал. "Разрушитель", так называется журнал, - это эротическая мечта педофилов. В журнале молодые парни демонстрируют свои гениталии и ласкают друг друга. Некоторые даже занимаются друг с другом оральным сексом.

Затем была повторена знаменитая фраза P3 Homo о том, что моделям "ни на день не больше тринадцати", а также моя явно пикантная цитата о том, что "Мне все равно, читают ли мой журнал педофилы". Автор прошелся по ссылкам на домашней странице Destroyer и с удивлением обнаружил, что одна из них относится к "скандальному кинорежиссеру Ларри Кларку, в фильмах которого рассказывается о молодых раздетых подростках, употребляющих наркотики и занимающихся сексом". Должен признать, что не всегда было забавно, что заголовок был одним из первых результатов поиска, когда люди, от потенциальных работодателей до потенциальных бойфрендов, набирали мое имя в Google:
- Карл Андерссон - педофил? - спросил я.

“Педофил” - это, пожалуй, худшее, что можно сказать о вас в наши дни. Сегодня это эквивалент “еретика”, “коммуниста” или “антикоммуниста”, если привести несколько примеров из истории. Поэтому я испытывал смешанное чувство гордости и дискомфорта, когда стал объектом этого обвинения, которое в течение многих лет находили все, кто искал в Интернете мое имя. В апреле 2010 года статья внезапно исчезла. Я отправил электронное письмо в Kulturrevolution, но так и не получил от них ответа. Я не просил их удалить статью самостоятельно.
Никто из тех, кто комментировал Destroyer, на самом деле не видел журнал, за исключением P3 Homo, уполномоченного по правам ребенка и Серена Юваса, которым Aftonbladet показал журнал. Все, что было написано о Destroyer, было основано на материалах P3 Homo и Aftonbladet. Ни один из критиков не удосужился попросить журнал составить более обоснованное мнение. В этом отношении между левыми и правыми писателями не было никакой разницы - обе группы использовали схожую риторику, одинаковую одержимость словом на букву “П” и, прежде всего, одинаковое отсутствие интереса к реальному продукту. Сайт левого толка ETC.se опубликовал эту статью Линнеи Нильссон:

Защищает ли пушок на груди от педофилов?

“Меня не волнует, читают ли педофилы мой журнал”.

Это слова создателя журнала Карла Андерссона, который основал новый журнал для геев Destroyer. Андерссон швед, но его журнал пока выходит только в Чехии. Он говорит Aftonbladet, что журнал Destroyer, который будет посвящен “сексуальным мальчикам”, столкнется со слишком большим сопротивлением в его родной стране. Но в Чехии нет никаких проблем, уверяет он нас и добавляет, что не боится, что его назовут педофилом. В своем блоге он пишет: “Современная гей пресса, да и современная гей-культура в целом, не осмеливаются иметь ничего общего с красивыми мальчиками. И это несмотря на то, что молодые красивые мальчики исторически составляли значительную часть гей-культуры. Но сейчас они запрещены. Волосатые мускулистые - идеал современной гей-культуры. Причина, конечно, в том, что гей–журналы, как и мужчины-геи, боятся, что их назовут педофилами - как, кстати, меня самого гарантированно назовут «ну и что? Пришло время возродить красоту и молодость!”
Обложку первого и пока единственного номера журнала Destroyer украшает мальчик, которому на вид около четырнадцати лет. Ему может быть и восемнадцать, но очевидно, что он должен выглядеть как можно моложе. Он мокрый и голый, смотрит вниз и, кажется, боится.
Журнал продается в Интернете, но я воздерживаюсь от покупки экземпляра.

> Достаточно просто посмотреть на обложку и прочитать в “Афтонбладет” о фотографиях, на которых мальчики, "которые выглядят очень молодо", занимаются друг с другом оральным сексом. Андерссон уверяет ту же газету, что мальчиков младше восемнадцати нет, что он соблюдает закон и что у него “даже нет фотографий обнаженных семнадцатилетних” в журнале. Его доказательства? “У некоторых из них даже волосы на груди”.

Многие читатели комментируют текст, и автор пишет:

> Он пишет в своем блоге, что ему все равно, если его назовут педофилом. Что это за отношение? Я думаю, что все, у кого есть власть, издатель журнала должен чувствовать большую ответственность.

Я все еще не понимаю, что она имела в виду. Использовать слово на букву “П” вместо любого серьезного аргумента - эффективный способ заставить людей отступить. Хорошо не поддаваться на эту тактику, не так ли? Я не вижу логики в необходимости “чувствовать ответственность”. Я спрашивал, но ответа не получил.

После того, как основные национальные СМИ Швеции сообщили о Destroyer, гей-СМИ, наконец, сделали то же самое. Первым гей-журналом, обратившимся ко мне, был Kom ut, независимый от редакции журнал RFSL. Журналист-фрилансер Виктор Бернхардц прислал мне несколько вопросов, на которые я ответил по электронной почте. Интервью было опубликовано в номере 4 "Комьюнити" за 2006 год:

> **Классическая гей-культура или педофилия, Карл Андерссон?**
> Новый журнал для геев Destroyer вызвал бурю негодования. Критики утверждают, что "Разрушитель" опасно близок к педофилии, поскольку его цель - сексуально опредмечивать молодых гомосексуалистов. Kom ut спрашивает редактора Карла Андерссона, какова его цель в отношении журнала.
> “Я хочу вернуть образ красивого мальчика как один из идеалов красоты в гей-культуре, чтобы расширить ее. Я думаю, что есть много геев, которые восхищаются красивыми мальчиками-подростками, которые не чувствуют себя как дома в гей-культуре, поклоняющейся мускулистым, волосатым мужчинам постарше”.
> **Вы пишете, что гей-движение отрицает свою историческую связь с педофильскими организациями, такими как NAMBLA, и, следовательно, “является важной частью гомосексуальной культуры”, и что гей-движение, таким образом, вступает в союз с гомосексуалистами. Не слишком ли жестко сводить возможные политические позиции либо к “симпатии к НАМБЛЕ”, либо к “прямолинейному копированию культуры”?**

> “Нет, я думаю, что это символическое заявление. Вам не обязательно соглашаться с НАМБЛА на все, я сам не свой, а Destroyer не занял никакой позиции по вопросу возрастных ограничений. Что я критикую, так это то, что гей-движение выбрало стратегию представления безопасного образа ЛГБТ, вместо того чтобы требовать признания девиантов, какими бы они ни были, при условии, что это законно. Осуждение NAMBLA не имеет ничего общего с заботой о детях, а скорее направлено на подавление наиболее экстремальных проявлений гомосексуальности. Гомосексуалисты, ведущие беспорядочную половую жизнь, и буч лесбиянок подавляют на тех же основаниях, и я называю это позором”.
>
> **Разве вы не согласны с основным моральным требованием ваших критиков о том, что обнаженные модели должны быть старше восемнадцати?**
>
> “Нет, я думаю, это абсурд, что мальчикам младше восемнадцати лет не разрешается изображаться сексуально, из-за ожидания, что им будет больно от этого. Это напоминает о старом запрете на мастурбацию, который считался очень опасным для мальчика. Тем не менее, я, конечно, остаюсь в рамках закона”.

Это был первый раз, когда у меня возникли вопросы, касающиеся содержания основной статьи, которая произвела на меня впечатление. Однако то, что в заголовке было использовано слово на букву “П”, вряд ли было совпадением, как это было, когда Хенрик Торнберг из Сильвестра наконец-то написал небольшой текст о Destroyer:

> **Destroyer, педофильском журнале?**
> Карл Андерссон работал в самом сердце шведского гей-мира в качестве главного редактора Straight (журнала, который QX издавал в течение нескольких лет в конце 90-х). Сейчас он переехал в Прагу и издает журнал Destroyer, который прославляет молодых парней как идеал красоты. Я нахожу это довольно ужасным по личным причинам. Омбудсмен считает, что это детское порно; Серен Андерссон настроен критически.
> Aftonbladet также написал о Destroyer, а Йон Восс, босс QX, сказал, что не видит смысла в журнале.
> Destroyer содержит порно, а также статьи о культуре, в которых утверждается, что геи больше не осмеливаются находить молодых парней привлекательными, поскольку боятся, что их назовут педофилами.

В середине июля 2006 года со мной связался репортер американского журнала для геев The Guide, который существует уже 25 лет. Он был похож на один из тех скучных журналов для геев с мускулистыми мужчинами на обложках, которые

Я хотел, чтобы Destroyer стал альтернативой. Но никогда не судите о книге по ее обложке. Руководство прочитало о скандале в Швеции в моем блоге, где я опубликовал переводы некоторых статей на английский язык. Теперь они попросили у меня контактные данные RFSL и Уполномоченного по правам ребенка, чтобы задать критические вопросы, которые не задавали ни одни шведские СМИ. Результаты были опубликованы на целую страницу в августовском номере The Guide за 2006 год под заголовком "Скандализированные скандинавы". Они рассказали о скандале, описали журнал и сравнили его с книгой Джермейн Грир The Boy, прежде чем углубиться в шведский закон о разжигании ненависти и спросить RFSL, хотят ли они, чтобы меня посадили в тюрьму за распространение ложного образа гомосексуалистов:

> Оскорбление геев в Швеции может привести к тюремному заключению, о чем узнал пятидесятнический священник Аке Грин в 2003 году, когда его приговорили к 30 суткам заключения за то, что он заявил со своей кафедры, что геи, помимо всего прочего, "являются Сильнейшим оружием дьявола против Бога" и, вероятно, педофилы в придачу. Хочет ли RFSL, чтобы редактора Андерссона также посадили в тюрьму?
> "Очевидно, что журнал, с нашей точки зрения, не дает хорошего представления о образе гея и веселой жизни", - рассказала вице-президент RFSL Анна Карин Сканц The Guide: "Но я не думаю, что мы могли бы, в соответствии с этим [антидефамационным] законом, преследовать это в судебном порядке".

Затем The Guide обсудил предложение омбудсмена по делам детей о запрете "порнографии с намеками".:

> Закон, позволяющий относиться к произвольно определенным "молодо выглядящим" взрослым как к законным детям, до сих пор отвергался даже в истеричных порнографии США. Такой закон может отправить шведского гея в тюрьму, скажем, за хранение фотографии бритой промежности его бывшего бойфренда, которая теперь гладкая, как у младенца.

RFSL также комментирует это предложение:

> Сканц сказала, что у RFSL нет позиции по предложению правительства запретить эротические изображения молодых людей. "Есть моральный вопрос, а также юридический вопрос", - сказала она. "Мы не всегда считаем, что закон следует менять по моральным соображениям".

Таким образом, порнография с намеками - это не хорошо, но и не настолько плохо, чтобы оправдать изменения закона.

Я был удивлен, что RFSL не знала, что такие законы исторически применялись против гомосексуалистов. The Guide был удивлен, увидев:

> Что происходит с RFSL, когда мы объединяем усилия с неонацистами и противниками сексуальной цензуры?

Статья, подобная этой, внесла приятное разнообразие в то, что было написано обо мне до сих пор. У меня почти сложилось впечатление, что The Guide, древний гей-журнал из США, где зародилось современное гей-движение, осудил шведское гей-движение.

Гордость и предубеждение

2 июля 2006 года я получил электронное письмо от человека, работающего с ежегодным гей-фестивалем Stockholm Pride в Стокгольме. Он спросил меня, не хотел бы я “поговорить или показать фотографии с Destroyer” в зале ожидания в “Pride Park”, на официальной территории фестиваля, или в галерее, которая также будет находиться в парке. Однако он подчеркнул, что еще не видел журнал и что все “до смерти боятся снова оказаться в центре дебатов о педофилии”. Когда он получил журнал, он снова связался со мной, чтобы спросить, не позировал ли кто-нибудь из тех, кто на снимках в журнале были изображены обнаженные моложе восемнадцати лет. Я сказал ему, что это не так. Через несколько дней я получил следующее электронное письмо:

> В пятницу [на неделе прайда] в 15:00 я хочу, чтобы вы были на “Pride Park”, в нашей гостиной, и приняли участие в дебатах. Я постараюсь пригласить Джона Восса и еще кого-нибудь из RFSL. К сожалению, в галерее не будет фотографий, но вы сможете показать их во время дискуссии. Я думаю, это может быть очень интересно!! Я надеюсь, что вы сможете принять участие – позвоните мне, когда вам будет удобно.

Он также сказал мне, когда я спросил, что я мог бы продать этот журнал на дебатах. Затем он попросил меня написать небольшой текст о Destroyer, который они могли бы опубликовать в своей программе на домашней странице.
Я отправил ему этот текст.:

> Destroyer - это новый гей-журнал для тех, кто считает, что мальчики-подростки красивы. Он содержит репортажи, обзоры, интервью и, прежде всего, фотографии. Журнал "Разрушитель" выходит два раза в год и продается исключительно на сайте destroyerjournal.com.

Его ответ показал, насколько деликатной была эта тема (курсив мой):

> Нам придется немного отредактировать текст – Destroyer - это новый гей-журнал для тех, кто считает, что мальчики-подростки старше восемнадцати лет красивы.

Я отметил, что под мальчиками-подростками я подразумевал мальчиков в возрасте от тринадцати до девятнадцати лет, но я сказал ему, что они, конечно, могут изложить это в своей программе так, как им заблагорассудится. Через некоторое время я получил это сообщение:

> QX отказал из-за нехватки времени, и я до сих пор не получил ответа от RFSL. Если я не найду никого, кто захочет и сможет принять участие в дебатах, к сожалению, мне придется все отменить.

Несколько дней спустя он сообщил мне, что “к сожалению, дебатов не будет" – RFSL тоже сказал ”нет", но он слышал, что журнал будет продаваться в Pride House. “Поддерживайте журнал, и в следующем году у нас будет новая попытка!!!” закончил он.
Эта переписка между мной и Stockholm Pride показывает, что изначально у сотрудников организации было желание обсудить этот вопрос. Это важно помнить в свете того, что стало самым обсуждаемым инцидентом недели Прайда.

Перед Стокгольмским прайдом 2006 года организация рекламировала так называемый Pride House Store, небольшой магазинчик, где посетители Прайда могли продавать свои собственные работы. “Вы сами создавали оригинальные изделия?” - спросили они в программе. “Во время Стокгольмского Прайда в этом году у вас будет возможность продать их в Pride House. Во дворе школы, наряду с другими мероприятиями программы на открытом воздухе, художники, креативщики и участники программы могут представить материалы для продажи в магазине Pride House”. Первое приглашение, которое я получил после того, как они проиграли, они упомянули фэнзины как возможный продукт для продажи. Поэтому Destroyer идеально вписался бы в их подборку, подумал я, отправляя заявку в конце мая. В графе “опишите свой продукт” я написала: “Destroyer - это мой новый гей-журнал, который ориентирован на геев, которым нравятся мальчики и молодые мужчины”.
16 июля я и еще тринадцать человек, которые должны были продавать свои “оригинальные товары” в магазине Pride House, получили электронное письмо с подтверждением от Александры Сканц с инструкциями о том, когда и где мы должны продавать свои "оригинальные товары" в магазине Pride House. У меня был дополнительный контакт с “Алексом”, так как я должен был приехать в Стокгольм только через день после открытия магазина. Мы договорились, что я передам свои журналы в 12 часов на второй день. Я упоминаю эти

приготовления просто для того, чтобы показать, что меня никто не предупреждал о том, что произойдет, когда я, наконец, приеду.

На территории школы напротив Pride Park был установлен Pride House.

На школьном дворе были установлены различные знаки отличия, в том числе и Pride House Магазин. Когда я пришел, за прилавком сидели две молодые женщины. Кроме этих волонтеров, в магазине никого не было. Я объяснил, что пришел отдать свои журналы, и открыл сумку, чтобы достать их. Они сказали, что Алекс занимается новыми поставками, но я могу размещать свои журналы где захочу. Одна из них встала и переставила полки, чтобы освободить место для моих журналов, которые она до сих пор не видела. Когда я достал из сумки первые экземпляры и положил их на полку, которую она мне показала, атмосфера внезапно изменилась. "Подождите", - сказала она и объяснила, что им нужно позвонить Алексу.

Алекс пришел в магазин вместе с Ингеборг Нюлунд, главой Pride House. Мы представились, и я спросил, нет ли каких-либо проблем. Ингеборг объяснила, что слышала о Destroyer и хотела просмотреть журнал, прежде чем решать, продавать его или нет. Она, Алекс, каждый из них схватил по экземпляру "Разрушителя" и начал внимательно изучать его. К группе присоединились еще несколько женщин и тоже взяли свои экземпляры, чтобы посмотреть.

"Они очень молоды", - сказал кто-то.

"Я чувствую злость, когда смотрю на этот журнал", - сказал кто-то еще.

Еще две женщины зашли в магазин и спросили о странной атмосфере (в то время как семь или восемь человек стояли там и молча просматривали журнал).

"О!" - прошептали они, увидев Разрушителя. Казалось, журнал стал темой для разговоров еще до того, как его выпустили. "Мы покажем вам позже", - прошептала одна из женщин, которая уже просматривала журнал.

"Я не хочу продавать этот журнал", - наконец сказала Ингеборг.

Я спросил почему, и она объяснила, что в нем "сексуализируются дети".

Затем была вызвана председатель Stockholm Pride Ульрика Вестерлунд.

Она в основном придерживалась той же точки зрения, что и Ингеборг, но сказала, что решение не продавать журнал не могло основываться на таком поверхностном взгляде. Поэтому до дальнейшего уведомления они не будут продавать его, но Ульрика свяжется со мной, если они передумают. По ее словам, журнал был проблематичным с практической точки зрения. Она утверждала, что Destroyer сильно отличается от остальных товаров в магазине, которые, помимо фэнзинов и канцелярских принадлежностей, предназначенных для лесбиянок, также включают в себя керамические вагины.

"Я согласен с этим", - сказал я. "Но я не вижу проблемы. Главная тема Pride в этом году - разнообразие".

"Именно в Pride Park тема разнообразия", - ответила Ингеборг.

"Здесь тема расизма".

Я обсуждал этот инцидент в нескольких списках рассылки, и Ульрика сама ответила на него в списке, членами которого мы оба были:

> Я, конечно, могу сказать, что это действительно было непростое решение. Я был довольно яростным сторонником Destroyer в Pride – например, я пытался убедить Джона Восса принять участие в дебатах с Карлом в парке, поскольку я действительно понимаю, чего добивается журнал в отношении оспаривания норм и т.д.
> Проблема с продажей Destroyer в школе Марии, на мой взгляд, заключается в контексте. Посетители и те, кто продает журнал – на самом деле не являются целевой аудиторией журнала, поскольку в Pride House преобладают лесбиянки, причем феминистки. Если бы посетитель был недоволен содержанием журнала, а таких людей было бы много, обсуждать это было бы некому.

Я знаю, что Ульрика изо всех сил старалась найти альтернативное место для продажи "Разрушителя". Но независимо от ее доброй воли, конечный результат - это все, что в конечном счете имеет значение. И в данном случае результатом стало то, что Stockholm Pride исключил журнал для геев из их магазина. Я написал небольшой текст, который Лео Лагеркранц, редактор комментариев одного из шведских таблоидов Expressen, купил за 200 евро. Он был опубликован в пятницу недели прайда. Expressen написала заголовок, но не изменила ни единого слова в тексте:

> **В Pride принимают только обычных геев**
> В прошлый вторник я хотел доставить журнал для геев Destroyer в магазин Pride в Стокгольме, после того как я зарегистрировался и получил подтверждение от них месяцем ранее. Но меня встретили с большим переполохом. После просмотра “Разрушителя" Ингеборг Нюлунд из Pride House сказала: "Я не хочу продавать этот журнал в моем магазине”.
> Причина была в том, что она считала Destroyer “сексуализированными детьми”. Ее поддержала председатель Stockholm Pride Ульрика Вестерлунд, которая добавила, что журнал не вписывается в общую картину, поскольку магазин в основном посещают лесбиянки, которых может расстроить содержание.
> Destroyer абсолютно легален во всех отношениях, и Stockholm Pride не ставил это под сомнение. Вместо этого Pride запретил Destroyer по моральным соображениям.
> И это попахивает позором, особенно учитывая, что тема Pride в этом году – разнообразие.
> Потому что цель Destroyer - не что иное, как расширение возможностей гей

культуры, возвращая к жизни прекрасного молодого человека. Destroyer прославляет красоту подростка и делает его объектом восхищения для других, в основном гомосексуалистов. Я нахожу это начинание очень красивым и невинным, но RFSL, поддерживаемая различными неонацистскими группами, считает его "ужасно безвкусным".
Абсурдность двух гей–организаций - Stockholm Pride и RFSL – к сожалению, дистанцирование от гей-журналов соответствует стратегии, которую гей-движение приняло в последние годы. Стратегия заключается в том, чтобы создать идеальный и безопасный образ гей-сообщества для гомосексуалистов, что приводит к подавлению – сознательному или бессознательному – нежелательных проявлений гомосексуальности, будь то беспорядочные связи между геями или лесбиянками-мясниками.
Эта стратегия противоположна единственной цели, за которую боролось современное гей–движение, возникшее в США в 1970-х годах, - защите девиантов. Новая стратегия является логическим тупиком, поскольку гомосексуализм сам по себе является отклонением от нормы - отклонением, которое следует яростно защищать как право людей выбирать ту жизнь, которую они хотят.
Когда RFSL и Stockholm Pride осуждают Destroyer, они осуждают проявление гомосексуальности и, следовательно, самих себя.
Как вам не стыдно, Прайд!

Но разве обязанность Прайда - продавать Destroyer? Почему бы мне просто не арендовать палатку в парке, как всем остальным, кто хочет заниматься бизнесом? Это был обычный аргумент тех, кто считал, что я преувеличиваю значимость решения Pride. Обычно я бы с ними согласился. Pride не обязана продавать чьи-либо журналы, комиксы или что-либо еще. Но на этот раз они предложили своим посетителям продавать "свои оригинальные товары" в специально отведенном для этого магазине. Они предложили в качестве примера я привел фэнзины, и большинство товаров в магазине были фэнзинами. Они не протестовали, когда я регистрировал свой продукт, поэтому меня не дисквалифицировали по причине того, что он был слишком коммерческим или что-то в этом роде. Вместо этого они – после доставки – исключили мой журнал из своей подборки по моральным соображениям. На мой взгляд, это было и остается компрометирующим для гей-организации.
Когда я рассказал эту историю своему чешскому другу, он был удивлен, что ни один человек или организация не встали на мою защиту. Но организация Tidningsutgivarna (Союз издателей) фактически оказал мне некоторую косвенную поддержку, включив этот инцидент в отчет о недавних проблемах, связанных со свободой слова. В Август 2006 года, раздел, в котором они пишут:

> Фестиваль Pride в Стокгольме отказывается продавать гей-журнал Разрушитель, поскольку он “сексуализирует детей”. Издатель Карл Андерссон пишет, что журнал является полностью легальным и что Stockholm Pride своим решением стремится представить ложный образ гомосексуалистов.

После этого второго скандала Хенрик Торнберг из "Сильвестра" написал снова о разрушителе 15 августа, сатирическая колонка светской хроники графини Эббы Спарре, его альтер-эго, опубликован. Все заканчивается вот так:

> Кстати, недавно я получил очередной выпуск "Разрушителя". [...] К своему огорчению (не говоря уже о сюрпризе!), Карлу пришлось столкнуться с критикой шведских СМИ, поскольку детский омбудсмен Серен Андерссон и несколько безымянных лесбиянок из Pride сочли, что мальчикам на фотографиях может быть меньше восемнадцати. По крайней мере, они пытались выглядеть так, как будто им не исполнилось восемнадцати. Знаете, как в тех немецких фильмах про Schulmädchen, где 29-летние женщины носят парики Пеппи Длинный чулок и рисуют веснушки.
> Чтобы избежать новой шумихи со вторым выпуском "Разрушителя", Карл решил перестраховаться и позволил философу Оскару Шварцу, который позирует на провокационных снимках. Оскар делает все возможное, чтобы выглядеть несовершеннолетним, и Эбба может сказать, что результат довольно впечатляющий, хотя и не совсем правдоподобный. Ни памперсы dashing Pampers, ни леденцы на палочке на самом деле не помогают, но, по крайней мере, уполномоченный по правам ребенка и RFSL не будут возражать.
> Некоторые люди могут расстроиться, но по совершенно другим причинам. Карл - милый мальчик, но, без сомнения, немного странный.

Я позволлил публикации в блоге “Destroyer – журнал, против которого все негодуют” от 10 августа подвести итог бури, разразившейся вокруг первого номера. Я думаю, это довольно забавно, что он защищает Destroyer, несмотря на то, что считает журнал “довольно гнилым”:

> Сегодня я получил свой номер "Destroyer". Если вы не знакомы с гей-сообществом, вы, возможно, не слышали о Destroyer, поэтому позвольте мне вкратце объяснить. Destroyer - это совершенно новый журнал для геев, ориентированный на молодых парней. Звучит заманчиво, не так ли? Возможно, журнал для геев в возрасте от пятнадцати до двадцати лет. Проблема в том, что ряд организаций “негодуют” против журнала и утверждают, что фотографии в нем слишком сексуализируют детей. Конечно, я должен был сам увидеть, что все это значит, поднялся шум, и, просмотрев его, я могу сказать следующее: “Беспокоиться не о чем”.

> Серьезно, я не совсем понимаю всю ту критику, с которой столкнулся журнал. Конечно, там есть фотографии молодых парней, которым, возможно, только что исполнилось восемнадцать, но, тем не менее, если им больше восемнадцати, это свободный выбор. Это совсем не порно. Две-три картинки в журнале можно было бы счесть порнографией, но остальные больше похожи на произведения искусства. Уполномоченный по правам ребенка, вероятно, опасался, что пожилые мужчины будут читать журнал и дрочить на его картинки. Но позвольте мне сказать, что в любом обычном еженедельном журнале есть более яркии изображения. [...]
> Я могу понять беспокойство по поводу того, что мы не должны показывать фотографии обнаженных детей, но модели в журнале Destroyer вряд ли являются детьми.
> И последнее, что я хотел бы сказать: не покупайте Destroyer. По крайней мере, не для того, чтобы почитать его или посмотреть на картинки – может быть, для того, чтобы поддержать, если вам так хочется, но не более того. Потому что в целом это довольно дрянной журнал, который определенно не стоит тех 70 крон, которые мне пришлось за него заплатить.

Через несколько дней после фестиваля Pride я получил электронное письмо из книжного магазина в Торонто, которое резко контрастировало с отношением шведского гей-движения к Destroyer:

> Уважаемый Karl Andersson,
>
> Я пишу вам из книжного магазина Glad Day, первого в Канаде и второго в мире книжного магазина для геев и лесбиянок. Мы стремимся предлагать как можно более широкий ассортимент квир-литературы и потратили годы на судебную борьбу с цензурой. Один из наших постоянных клиентов прочитал статью о вашей публикации в "The Guide" и пришел, чтобы показать нам журнал. Нам он очень понравился, и мы уверены, что без труда смогли бы продать в Торонто от 20 до 40 экземпляров. Пожалуйста, расскажите нам, какие меры мы могли бы принять, чтобы заказать выпуск № 1, а также какова была бы оптовая цена скидка и стоимость доставки в Канаду. Мы могли бы оплатить заказ картой Visa, чтобы ускорить транзакцию.

Они купили 30 экземпляров первого выпуска. У меня разыгрался аппетит, и в следующий раз, когда я был в Берлине, я зашел в самый большой и старый книжный магазин для геев в городе "Принц Айзенхерц" и показал им "Разрушителя". Один из владельцев довольно равнодушно просмотрел его, а затем сказал, что, конечно, они хотели бы его продавать.
“Это журнал не в моем вкусе, но он посвящен гей-культуре”, - сказал он. “И потом, конечно, он выглядит великолепно".
Они купили десять экземпляров по 4,50 евро каждый, чтобы продать их в магазине за восемь евро.

Я прогулялся по гей-району Мотцштрассе в Шенеберге и спросил в других магазинах, не хотят ли они продавать Destroyer. Никто не захотел, но мне показалась интересной их реакция. Если менеджер был молод (то есть моего возраста), я наталкивался на полное непонимание. Они никогда не видели ничего подобного Destroyer и не понимали, с какой стати в их магазине продают такой журнал. Они действительно восприняли это как “педофильский журнал”, который попал в заголовки газет Швеции.
Но если менеджер был старше, меня встречали одобрительными улыбками. Похоже, они думали, что именно так раньше выглядели журналы для геев. Но сегодня продать что–либо подобное было невозможно, объяснил мне один из менеджеров и сослался на новый закон, в котором понятие “несовершеннолетний” определяется не возрастом, а тем, насколько молодо выглядят модели, - другими словами, именно такой закон, который предложил Уполномоченный по правам ребенка в Швеции этого требовали по радио.
Я сохранял радостное и понимающее отношение, посещая гей-магазины. Я не хотел навязывать кому–либо Destroyer - продавать его, конечно, было их выбором. Я думаю, что из-за моих понимающих улыбок некоторым менеджерам было сложнее настоять на своем решении не продавать Destroyer. Им было бы легче, если бы Я был настойчивым. Особенно мне запомнился один мужчина, который держал что-то вроде бара и магазина, торгующего DVD-дисками и журналами для геев. Он просматривал журнал вместе со своим парнем и объяснил, что он им понравился, но, к сожалению, у них не было возможности его продавать.
“Конечно”, - сказал я. ”Без проблем".
“Вы должны понять...” - сказал он, почти извиняясь, когда я направился к двери.
И, кажется, я понял. Я предположил, что он открыл свой магазин где-то в 1970-х годах, чтобы иметь возможность продавать товары, которые невозможно было найти в другом месте. Именно так появились все гей–книжные магазины - как альтернатива, где можно было найти книги и журналы, которые обычные книжные магазины отказывались продавать по моральным соображениям. Возможно, Destroyer был первым продуктом, который напомнил им об этой первоначальной цели. Если это было так, я понимаю, почему им было стыдно.
Intermale в Амстердаме был первым гей-книжным магазином в Европе, который сам обратился ко мне с просьбой продавать Destroyer. С годами они стали моим самым успешным торговым посредником. Когда я был в Амстердаме, основатель книжного магазина, американец, пригласил меня на ланч. Он придерживался того же мнения, что и его коллега из Принц Айзенхерц:
“Лично мне не нравится содержание "Разрушителя". Но я тоже не любитель этого. И все же я, конечно, продаю в своем магазине такие журналы, поскольку это часть гей-культуры.”

Позже крупнейшие гей-книжные магазины в Гамбурге, Мюнхене и Штутгарте связались со мной и попросили продавать "Разрушителя", так как они слышали, что "Принц" Берлинский "Айзенхерц" получил от этого неплохую прибыль. Я также нашел еще нескольких посредников в Берлине.

Но многие из читателей были шведскими, и это было в Швеции, что журнал стал новостью. Многие шведы спросили, будет ли он был выставлен на продажу в любом месте Стокгольма. Один мой друг рассказал мне, что один член парламента хотел купить его, но объяснил, что он не может сделать это через Интернет.
Я подумал, где можно было бы продать журнал в Стокгольме. Одним из потенциальных продавцов был US Video, секс-шоп с туристической зоной. Они положительно отнеслись к этому, когда мы обсуждали это по электронной почте, но когда я пришел к ним и показал журнал, им пришлось отказать мне, поскольку в журнале были фотографии мальчиков младше восемнадцати лет в несексуальном контексте. Но поскольку US Video само по себе имело “сексуальный контекст”, они не могли продавать фотографии мальчиков младше восемнадцати, какими бы невинными они ни были.
Другой продавец, которого я рассматривал, был полной противоположностью US Video: книжный магазин Konstig. (Название представляет собой игру шведских слов, означающих “искусство” и “квир”). Мне понравились мои потенциальные продавцы: один из них находился в буквальном смысле под землей, в темном подвале, где мужчины занимались сексом друг с другом; другой - в уважаемом книжном магазине по искусству. Для меня они символизировали две действующие силы в Destroyer: Аполлона и Диониса.
Седовласой женщине средних лет за прилавком магазина Konstig было любопытно узнать о Destroyer. Мы довольно весело провели время, минут пятнадцать обсуждая художественные отсылки в Destroyer и то, каким был журнал вдохновленный Аполлоном, Дионисом и Камиллой Палья. Она попросила оставить журнал на ночь, чтобы обсудить его со своими коллегами. Она попросила меня прийти на следующий день, чтобы услышать их решение.
На следующий день за прилавком стояла другая женщина. Однако она все знала об этом и объяснила, что они не будут продавать Destroyer, поскольку в нем “слишком много от young boys”.
Прежде чем уйти, я не удержался и спросил, что они думают о Butt, еще одном журнале для геев, который когда-то представлял сексуальное, а потому противоречивое выражение гомосексуальности.
“Но Butt - это культ!” - сказала она.
Довольно.
Я обратился к еще одному посреднику в Швеции: Interpress, национальному дистрибьютору журналов. Мы обсуждали это некоторое время, и я получил от них предложение о контракте, согласно которому они должны были купить Destroyer у меня со скидкой 45 процентов.

Но когда они получили от меня этот журнал, координатор по маркетингу международных журналов написал им:

> Теперь я получил ваш экземпляр журнала Destroyer. К сожалению, мы вынуждены отказаться от распространения этого журнала. Это во многом из-за молодых парней, которые изображены в журнале. У нас очень строгая политика в этом отношении.

Не могу сказать, что их реакция была неожиданной, и, вероятно, Interpress в любом случае не стал бы продавать Destroyer.
За некоторыми исключениями, я не пытался привлечь других реселлеров.

Destroyer 02

Выпущен в октябре 2006 года. 36 страниц в полноцветном варианте и 16 страниц в черно-белом варианте. Тираж: 1000 экземпляров. Фото на обложке: Cosidetto. Красный логотип.

Избранное содержание:

★ **Забытая смазка.** На гей-парады нападали в Польше, России и Латвии. Согласно моему анализу событий, в основе нападений не было гомофобии: "Выход" - это протестантский феномен, у которого есть свои преимущества и недостатки. Католическое и другие общества выбрали другие способы борьбы с гомосексуальностью, проституцией, супружеской изменой (все это гомосексуальность). У них тоже были свои плюсы и минусы. Поэтому недавние нападения следует интерпретировать не как гомофобию, а как религиозную войну".

★ **Чувак, где мой журнал?** Первая статья о винтажных журналах для геев и мальчиков, которые продавались в обычных магазинах в 1970-х годах, но с тех пор исчезли, поскольку в некоторых случаях, по крайней мере теоретически, их можно было классифицировать как детскую порнографию. Я прошу своих читателей присылать мне свои старые "пидорские газетенки" вместо того, чтобы сжигать их, поскольку я утверждаю, что эти журналы являются частью нашего гей-культурного наследия.

★ **Snezka рассматривает.** Разворот с шестью фотографиями горячих парней на вершине Снежки, самой высокой горы Чешской республики.

★ **Высоты цивилизации.** Мое краткое изложение классической работы Довера "Греческая" Гомосексуальность 1978 года. В конце концов, я прихожу к выводу, что в современном мире появился анклав древних Афин - Паттайя в Таиланде. На этом мерзком туристическом курорте можно увидеть мальчиков-подростков (например, 18-летних и 19-летних на картинке), прогуливающихся рука об руку с мужчинами постарше, именно так, как я представлял себе это в древней Греции.

★ **Фантастика разрушителя 01:** "Парни Джо". Порно рассказ Дж. Каттера.

★ **Мастер мальчишеской фотографии.** Десятистраничное интервью с мальчишеским фотографом Косидетто, ради встречи с которым я ездил в Берлин. Его классические фотографии, которые публиковались во многих гей-журналах в 1970-х годах, как правило, изображают счастливых подростков, улыбающихся в камеру.

★ **Oscar Swartz:** "Заштрихованная область". О сексуальности мужчины и о том, как женщина пытается ее контролировать, особенно когда он в подростковом возрасте и его сексуальность очень сильна. Конечно, Палья - это часть анализа.

Интервью с Оскаром Шварцем

Oscar Swartz - шведский писатель, комментатор и IT-предприниматель, основавший в 1994 году компанию Bahnhof, одного из первых интернет провайдеров Швеции. Я знал его с 1998 года и спросил, не хочет ли он вести колонку.

Чем вы руководствовались, когда согласились сотрудничать с Destroyer?

“Я бунтарь и активист в душе и на практике. Я борюсь за свободу коммуникации: право публиковать и приобретать любую информацию. Кроме того, у меня есть взгляд культурного критика на сексуальность, и я нахожу Камиллу Палья очень вдохновляющей.

Я брал у нее интервью и, можно сказать, познакомил ее со Швецией. Так как же я мог отказаться от публикации в журнале, названном в честь ее теорий?

“Я был сыт по горло реакцией на журнал, особенно со стороны ЛГБТ-сообщества, где я знаю многих людей, но всегда сознательно оставался аутсайдером. Это было до выхода второго номера, поэтому меня попросили внести свой вклад в то время, когда Destroyer был единогласно осужден. Друг с цветущей артистической душой был практически изолирован от цивилизованного общества. Я хотел помочь и сделать заявление.”

Вы видели этот журнал? Что вы о нем думаете?

“Я видел его и подумал, что он великолепно издан. Журналы обычно так не выглядят. И мысль о том, что один человек сделал все это в одиночку, была впечатляющей. Совершенно очевидно, что это была работа профессионального журналиста. Мне также понравился подход, с дерзкими заголовками и яркими красками. Это было полной противоположностью ”любви, которая не смеет назвать свое имя" лорда Альфреда Дугласа.

Вы были довольны своим вкладом и его контекстом?

“Одна из немногих технических ошибок в более чем профессиональном обзоре журнала в моей статье произошла история, и это немного раздражает. По всему тексту один символ был заменен другим. Кроме того, на обложке была ранее не публиковавшаяся фотография Косидетто, а в журнале было большое (и редкое) интервью с ним. Известный молодой фотограф, о котором я не слышал. Неплохой контекст. Возможно, было и что-то более сомнительное, но я точно не помню”.

Получили ли вы какие-либо отклики на свой вклад?

“Это небольшой журнал, который существует только в печатном виде, так что нет. За исключением одного человека который думал, что может причинить мне вред. В какой-то официальной ситуации он показал экземпляр журнала и сказал всем, что я участвую в таких публикациях. Смешно, тем более, что этот человек должен знать меня лучше.”

Офигеть!

Первым, кто раскритиковал второй выпуск Destroyer, был человек, о котором в нем рассказывалось. В ноябре 2006 года я переехал в Берлин и на книжной выставке Я случайно встретил Косидетто, молодого фотографа, у которого я брал интервью для второго номера. Я отправил ему журнал несколькими неделями ранее и спросил, что он об этом думает. Чтение только начиналось, и он успел произнести только одно слово: “ужасно”.
После чтения я предложил поужинать, чтобы он мог объяснить, что же такого ужасного он нашел во втором выпуске. Оказалось, что это был секс. “Это не отражает реальности”, - сказал он и заявил, что “80 процентов педерастических отношений не включают в себя анальный секс”.
Я не мог не отметить иронию этой точки зрения. Раньше меня обвиняли в распространении ложного представления о гомосексуалистах, теперь меня обвиняют в распространении ложного представления о педерастах. На самом деле, в мои намерения не входило распространять представление о какой-либо группе.
Я очень сожалел, что Косидетто не понравился выпуск, в котором были представлены он сам и его фотографии, хотя я не мог понять, чем второй выпуск так сильно отличался от предыдущего из первого номера, который он внимательно прочитал. Я спросил его, не хочет ли он написать что-то вроде ответа в следующем номере, но он объяснил, что на данный момент, по его мнению, разумнее держаться в тени, поскольку он считает рискованным связывать себя с Destroyer. Он сказал, что его друзья были расстроены еще больше.
“Они делают это”, - сказал он и перекрестил себя на груди.
“Они молятся за меня”.

На фестивале Stockholm Pride я разговаривал с финским писателем Яакко Стенросом по поводу интервью о Destroyer для финского гей-журнала Z.

2 октября 2006 года он написал, что, наконец, убедил Z позволить ему взять интервью. Мы отправили друг другу вопросы и ответы по электронной почте, и оба подумали, что у нас получилась интересная дискуссия. 3 октября я отправил ему второй выпуск “Разрушителя”, и 6 октября Яакко ответил, что Z "струсил", увидев его. Он добавил, что “это вывело меня из себя”, и он больше не счел нужным писать статью, поскольку теперь ему стало ясно, что означает “дионисийский” слоган журнала. Примерно в то же время мой друг написал в списке рассылки:

> Мне было легче защищать журнал "Разрушитель № 1", который был посвящен геям, чем журнал "Разрушитель № 2", который, на мой взгляд, является довольно традиционным журналом для педофилов, ориентированным на людей в возрасте около тринадцати лет. И он даже не пытается скрыть тот факт, что это журнал для педофилов. Кроме того, присутствие такого количества детей с более темной кожей усиливает впечатление эксплуатации, как это видит большинство людей. [...] Для журнала было очень хорошо, что вы привлекли столько внимания на национальном уровне, но в то же время я думаю, что вы медленно, но верно подрываете репутацию в шведских СМИ. Это такой мудрый? Я, честно говоря, не понимаю борьбы за то, чтобы показывать десятилетних детей в плавках.

Я не понимал и до сих пор не понимаю, как человек, который видел первый выпуск "Разрушителя", мог так яростно отреагировать на второй. Возможно, они сочли первый выпуск сравнительно асексуальным, но у тех, кто читал статьи, не могло быть сомнений в том, что дионисийское содержание было в нем с самого начала.

22 января 2007 года я снова связался с Яакко. Он нашел другой журнал, который хотел опубликовать интервью, международный художественный журнал Kasino A4. Я получил статью для вычитки, но не думаю, что Яакко получил мой ответ, поскольку ни одно из моих исправлений не было внесено, когда статья была опубликована в выпуске 4-5 журнала Kasino A4 за 2007 год. Вот почему здесь написано, что я живу в Варшаве, – я не знаю, откуда это взялось. Я также был немного недоволен тем, как начинались некоторые мои ответы, в основном после вопроса об “интеллектуальной нечестности”, поскольку этот ответ был взят из другого места нашего разговора.
Но в целом, я думаю, Яакко приложил немало усилий, редактируя наши обсуждения, и мне очень понравился заголовок. В Kasino A4 интервью было проиллюстрировано разворотами из Destroyer вкупе со разворотами из модных журналов, на которых женщины-модели того же возраста, что и в Destroyer, позировали в той же сексуально вызывающей манере.

Секс разрушает красоту
Обсуждая этику и эстетику мальчика как идеала красоты

Летом 2006 года Карл Андерссон начал издавать журнал для геев Destroyer, который "прославляет красоту мальчиков". В нем представлены фотографии и рисунки мальчиков-подростков на разных стадиях раздевания, а также художественная литература, описывающая отношения между подростками и мужчинами постарше. Также было несколько фотографий в обнаженном виде, но моделям на них было больше 18 лет.
Destroyer вызвал бурю негодования в средствах массовой информации на родине Андерссона, в Швеции, где он работал над несколькими громкими глянцевыми материалами и в таблоидах. В средствах массовой информации, и гей-сообщество быстро осудили журнал, и Андерссона заклеймили как педофила. Ему угрожали судебным иском, хотя в конечном итоге ничего не произошло, и он продолжает подвергаться преследованиям со стороны неонацистов.
В декабре на шведском национальном телевидении его назвали "злейшим врагом геев". Андерссон, живущий сейчас в Варшаве, считает, что он стал объектом охоты на ведьм и что реакция СМИ была отчасти лицемерием, отчасти гомофобией.

Преследует ли Destroyer политическую цель? Если это так, то какова эта цель?
"Нет, я бы скорее сказал, что у меня есть культурная цель: вернуть мальчика-подростка в качестве одного из идеалов гей-культуры. Конечно, это само по себе довольно политизировано".

Вы сравнили такие журналы, как FHM и Maxim, с Destroyer, заявив, что осуждать фотографии 18-летних мальчиков, а не девочек - это гомофобия. Есть ли разница в том, что Destroyer представляет мальчиков как юношей, а Maxim - как молодых женщин?

"Я думаю, что главное отличие заключается в том, что именно мужчины должны наблюдать за красивыми мальчиками. Я думаю, что у моих читатели в значительной степени такой же вкус, как у читательниц женских журналов, таких как "Фрида". Симпатичная поп-звезда Дарин [победившая на шоу талантов Idol в Швеции] позировала в Фриде когда ему исполнилось 17 лет. Но против этого не прозвучало ни одного голоса. В "Разрушителе" мужчины постарше в основном смотрят на мальчиков. Это подтверждает старую теорию обольщения – страх, что старые гомосексуалисты будут соблазнять наших уязвимых мальчиков-подростков. "Все это напоминает мне о том, как фотографии подростков Дональда Мадера были уничтожены во время выставки "Культурная столица" в Историческом музеи в Стокгольме в 1998 году. Хозяин музея публично заявила, что хотел бы, чтобы кто-нибудь "разобрался с этим дерьмом".

Неонацистская организация наконец-то это сделала, и даже после этого босс аплодировал им, говоря, что "у меня руки чесались сорвать эти фотографии".
“Я тоже подвергся осуждению не только со стороны омбудсмена, RFSL и Stockholm Pride, а также тремя неонацистскими организациями. Я нахожу очень, очень примечательным, что гей–организации осуждают гей-журнал - по моральным, а не юридическим соображениям. Потому что Destroyer абсолютно легален”.

Почему женщины не проявляют больше интереса к мальчикам?
“Хороший вопрос. В определенной степени мы все воспитаны в определенных стандартах. Когда девушка читает романы об Арлекине или истории о Фриде, она видит только мускулистых 35-летних парней с длинными волосами и розой во рту. С другой стороны, этот стандарт, вероятно, сложился потому, что именно этого хотели большинство девочек-подростков.
“Тем не менее, у меня есть небольшая группа девочек-подростков, и среди моих читателей. Они добрые, кто знает все о японских бой-бэндах и фанаты смерти в Венеции”.

В журнале вы упоминаете о книге Мальчик по Жермен Грир. В нем она хочет вернуть уважение маленьких мальчиков к женщине. Вы видите в ней союзника или врага? Или вы просто смотрите на фотографии?
“Мне понравилась эта книга, особенно потому, что в ней много ссылок на Камиллу Палья. В то время мне понравился ее анализ того, как гетеросексуальные мужчины отправляют мальчиков на войну, потому что их оскорбляет их очевидная красота и они хотят от них избавиться.
“Недавно я ознакомился с анализом Пальи, которая вкратце заключается в том, что именно женщины хотят контролировать экстремальное сексуальное влечение мужчины, особенно когда он мальчик. Это делается для того, чтобы направить его только на них, женщин, и репродуктивный секс. Это стало причиной осуждения таких разнообразных сексуальных действий, как мастурбация, гомосексуальность и траханье с козлом.
“Один из самых интересных мыслителей Швеции, Оскар Шварц, пишет об этом колонку во втором номере. Он пришел к выводу, что гомофобом является не гетеросексуал, как это обычно считается. Именно женщина в своем стремлении контролировать сексуальное влечение мужчины также борется с гомосексуальностью, которая принимается только в том случае, если вовлеченные партнеры идентифицируют себя как геев и тем самым отказываются от нормального гетеросексуального мира, который остается контролируемым.
“Тем не менее, я считаю Грир своей второй половинкой после того, как услышал ее ответ на телешоу о том, что такого фантастического в мальчиках-подростках. Она сказала: "О, все! Сперма, текущая, как вода из-под крана, подойдет”.

Как вы думаете, почему был поднят шум вокруг первого номера? Кажется, самым большим поводом для критики СМИ стала ваша цитата в таблоиде Aftonbladet: "Меня не так сильно беспокоит, что среди моих читателей попадаются педофилы". Вы согласны с этим утверждением?

"Я рад, что я умный, иначе я был бы опустошен. Почему для меня должно иметь значение, читают ли "Разрушителя" педофилы? Почему для меня должно иметь значение, читают ли это зоофилы или филателисты? Имеет ли значение для Dagens, кто читает их газеты? "Нюхетер" или "Афтонбладет"?

"Дело в том, что педофилы не найдут ничего, что удовлетворило бы их потребности в Destroyer, потому что там нет детей, не достигших половой зрелости, потому что Я этим не увлекаюсь. В Дагенсе и Нюхетере они, вероятно, найдут больше интересного. Destroyer - это гей-журнал для таких людей, как я, которые сетуют на то, что гей-пресса в целом такая скучная".

Откуда взялось название "Destroyer"?

"Название журнала взято из главы "The Beautiful". Мальчик-разрушитель в романе Камиллы Палья "Сексуальные персонажи". В этой главе она анализирует "Портрет Дориана Грея" Оскара Уайльда и объясняет, почему красота Дориана настолько сильна, что разрушает Бэзил, его одержимый поклонник. Затем она применяет этот анализ к Генри "Поворот винта" Джеймса, "Билли Бадд, моряк" Германа Мелвилла и, что не менее важно, "Смерть в Венеции" Томаса Манна, где он, конечно же, на высоте. Так же, как Бэзил, фон Ашенбах и другие персонажи, Я чувствую, что красота этого подростка настолько сильна, насыщенна и в то же время беспощадна, что она разрушает меня. Она и есть Разрушительница. И, конечно, это звучит круто.

"И еще есть слоган: "Журнал аполлонической красоты" и "Гомосексуальность Диониса", который отражает две силы нашей жизни, которые тоже живы и здоровы в Destroyer. Некоторые ценители молодой мужской красоты пожаловались, что первый выпуск Destroyer был слишком дионисийским, поскольку некоторые мальчики-подростки (старше 18 лет) были изображены занимающимися сексом. Как пишет Палья: "Секс разрушает красоту", но "Разрушитель" - это не только красота. Как и в моей собственной жизни, это одновременно и аполлоническая оценка со стороны, и дионисийская, мирская потребность в физической близости. Отсюда и слоган, который должен охватывать все это.

"На самом деле, это сочетание аполлонического и дионисийского, что создает интересная напряженность в Destroyer, по крайней мере, на мой взгляд. Вероятно, именно это встревожило многих людей, когда я опубликовал красивый портрет 13-летнего мальчика в том же журнале, где я публикую сексуальные фотографии восемнадцатилетних парней. - Где ты проводишь черту?

они, кажется, спрашивают. Ну, и где же мы? Вот что создает тревожную и интересную напряженность. Это заставляет задуматься”.

На мой взгляд, в этом есть интеллектуальная нечестность Разрушителя. Мне трудно поверить, что миссия журнала состоит в том, чтобы просто восстановить мальчика в качестве идеала. Рассказ, опубликованный во втором номере, явно является фантазией педофила.

“После выхода второго номера я понял, что в "Разрушителе" много фантазий. В журнале так много яоя, поп-звезд, культовых фотографий мальчиков на пляже и других почти метафизических сюжетов. Совершенство, как в идеальных фантазиях. В художественном произведении столько фантазии, сколько в нем есть. Запретить Destroyer - значит запретить фантазии”.

Вы призываете людей присылать вам старые журналы, в которых может быть “детское порно”. И некоторые рекламные объявления кажутся подозрительными.

“Да, некоторые журналы, которые я настоятельно рекомендую людям присылать мне, а не выбрасывать, в наши дни считаются детским порно. Но что такое детское порно? В некоторых странах даже "Давид" Донателло может считаться детским порно, и уж точно картины Вильгельма фон Глодена, которые даже были сожжены фашистами в тридцатые годы. Сегодня владельцы этих журналов сами сжигают у себя дома их. Между этими действиями проходит красная линия: общество осуждает фотографии мальчиков-подростков только по той причине, что наблюдатель - мужчина. За законами о детской порнографии скрывается гомофобия, а не забота о детях. Каждый разумный общественный критик должен бороться с ними или, по крайней мере, пролить свет на их истинные цели.”

Но у меня все равно остается ощущение, что вся ваша аргументация - это всего лишь предлог, прикрытие. Согласиться с этой мыслью - значит правдоподобно, как если бы вы читали статьи в Playboy. Не могли бы вы пояснить мне, что означает слово "Дионис" в слогане?

“Destroyer с самого начала был смесью аполлонического и дионисийского: аполлонического в чистом восприятии издалека, фантазиях или стремлении к совершенству. Но также дионисийского в мирских потребностях и повседневной жизни. Восхваление мальчика как идеала явно аполлоническое. Но даже первый выпуск был явно дионисийским, например, в статье об отношениях между поколениями. Это очень практично, и я выбрал обсуждать проблему, не занимая конкретной позиции по поводу того, что делать с законами о брачном возрасте.

“Что такое красота и в какой степени важен сексуальный аспект?
Очевидно, в значительной степени – иначе я мог бы поклоняться девушкам.
Но означает ли этот сексуальный аспект, что кто-то, или я, должен заниматься сексом с красивыми мальчиками?

Я не уверен и все еще делаю наброски к огромной статье 'Как жить и зачем'.
"Мой собственный опыт показывает, что если тебе посчастливилось заняться сексом со своим идеалом красоты, к чему я только приблизился, поскольку ты по определению не можешь этого иметь, его красота исчезает, и он становится тем, чем является секс: мясом.
Это чертовски хорошо, но не имеет ничего общего с красотой. Секс разрушает красоту. Смешение дионисийского и аполлонического – опасная игра, но и с облазнительная! И это искушение - суть Разрушителя.

"Смотреть на Разрушителя как на чисто аполлоническое существо, как некоторые из моих читателей это в некотором роде трусость и желание быть целомудренным. Я хочу распознать сексуальный аспект в красоте мальчика и наши дионисийские потребности. Это не значит, что я хочу трахаться с парнем с обложки. Хотя я бы не отказался, если бы он меня попросил, я человек, но, вероятно, был бы разочарован".

Худший друг гея

10 октября 2006 года я получил необычный заказ. Общественная служба Швеции Телевизионная станция Sveriges Television (SVT) заказала по два экземпляра первого и второго номеров журнала Destroyer. Позже в тот же день со мной связался репортер, работающий в новой программе для геев SVT "Гей-лобби" (Böglobbyn). Его звали Йохан Хилтон. Мы никогда не встречались, но я знал, что он опубликовал известную книгу о преступлениях на почве ненависти. “Идея состоит в том, чтобы провести более глубокое обсуждение журнала, а также дебатов, которые он вызвал в шведском гей-мире летом прошлого года”, - написал он. Я согласился, и мы договорились о встрече.

В полдень в четверг, 19 октября 2006 года, Йохан Хилтон приехал соператором-геем в мою квартиру в Праге. Пока мы болтали и обнаружили, что у нас много общих друзей. Все было очень приятно – пока не включилась камера и мы не заговорили о Разрушителе. Но я не осознавал этого до тех пор, пока не увидел отчет несколько недель спустя.

Мы начали снимать в моей квартире. Меня снимали, когда я обрабатывал заказы и шел на почту, чтобы отправить их. Затем мы взяли такси в центре города и снимали в туристическое кафе на лодке чуть ниже Карлова университета, где я учился десятью годами ранее. В конце концов мы почти бегом добрались до Карлова моста, чтобы оператор мог запечатлеть закат солнца.

Я был доволен собеседованием, но вечером Йохан Хилтон позвонил мне и спросил, можем ли мы встретиться на следующий день, поскольку он не получил всех ответов, которые хотел. Если возможно, он хотел встретиться у меня дома. И они приехали на следующий день. Мы с Йоханом Хилтоном сели на мой диван, и то, что последовало за этим, было ничем иным, как дуэлью. Мы запутались в теоретических гипотезах – я не думал, что мне задавали какие-либо реальные вопросы. Когда Йохан Хилтон внезапно воскликнул: “Но что вы хотите от этого журнала?”, я подумал, что уже объяснял это несколько раз.

Мы не понимали друг друга. Но самое сильное мое воспоминание о том последнем интервью в моей квартире - это то, что меня заставили почувствовать себя неполноценным. Я помню, как Йохан делал широкие жесты и был очень расстроен. Это только заставило меня замкнуться еще больше – я не хотел быть частью шоу Йохана. Вдобавок ко всему, оператор несколько раз прерывал меня вопросами и обвинениями, чего, конечно, не было видно в отредактированном репортаже.

Пятый эпизод “Гей-лобби” был показан в понедельник, 4 декабря 2006 года, в 20:30 и назывался "Худший друг гея". Программа открывается с кадрами людей, просматривающих Destroyer, и рассказом Йохана Хилтона: “Это история о журнале, журнале, который стал лучшим аргументом гомофобов, который подрывает то, за что боролись геи с тех пор, как гомофобия впервые показала свое уродливое лицо”. Показывается несколько красивых фотографий Праги, и Хилтон продолжает: “Прага. Осень. Я здесь, чтобы встретиться с Карлом Андерссоном. Он - автор ”Destroyer", эротического издания, которое вызвало большую дискуссию в гей-мире из-за моделей на фотографиях." После короткого молчания он продолжает: “Через несколько часов мне будет казаться, что я ударился головой о кирпичную стену”. Далее следует запись, на которой они звонят в мой домофон; показаны имена как мои, так и соседей. На следующем кадре мы в моей квартире.
Моя первая цитата в отчете взята из окончания дебатов второго дня, проходивших в моей квартире. Я подумал, что дебаты вышли из-под контроля, и сказал:
“По-моему, вы говорите так, как будто я изнасиловал пятилетнего ребенка”.
“Нет, никто этого не говорит”, - говорит Хилтон. “Никто не говорит, что вы изнасиловали пятилетнюю девочку. О чем мы говорим, о чем я говорю, о чем я заявляю сейчас, в том, что это интерпретация, когда вы говорите, что видно, что этот парень гордится своим телом, это ваш взгляд, вы говорите о его теле, он может даже не осознавать, что его фотографируют из-за его фигуры, или из-за его молодости, или из-за чего-то еще...”
“Я думаю, что это так”.
“Да, ты так думаешь, но откуда ты знаешь?”
“Ну, ты же думаешь, что это не так"… что это может быть, кроме интерпретаций?”
Просматривая сегодняшний репортаж, я чувствую себя неловко. Потому что, хотя я и считаю себя правым, я все равно уступаю ему по социальному статусу. Хилтон, похоже, очень расстроен.
Переходим к демонстрациям против геев, на которых гомофобы вывешивают баннеры с лозунгами типа “Сокрушите гей-лобби”. Хилтон рассказывает:
“Гомофобы – священники, нацисты и обычные фанатичные люди – всегда проводили связь между гомосексуальностью и педофилией. Недостаточно ненавидеть нас, геев

– они хотят связать нас с чем-то еще худшим. Аргумент о педофилии все еще используется, не в последнюю очередь правыми христианскими изданиями”. Выступление Серена Юваса, председателя RFSL (Шведской федерации ЛГБТ Права), который комментирует:
“Некоторые люди сразу же говорят: "Но, эй, а как же эта история с детьми, ведь это неправда, что вы сексуально преследуете детей?" Очень часто люди слышат это в повседневной жизни, на рабочем месте. Мужчины-гомосексуалисты, работающие в сфере ухода за детьми, не являются открытыми, как и лесбиянки – более 90% из них молчат о том, что они геи, только из-за того, что их считают растлителями малолетних”. Не могу не заметить, что Йохан Хилтон использует почти ту же фразу, что и я.
Я использовал её на P1-morgon:
Йохан Хилтон: “Гомофобы... всегда находили связь между гомосексуальностью и педофилией”.
Я: “Гомофобы всегда обвиняли геев в педофилии”. Судя по этим цитатам, мы полностью согласны. Но моя цитата продолжалась так: “Что, конечно, абсурдно. Но когда гей-движение начало заявлять, что геи ни в коем случае не являются педофилами, я думаю, они совершили ошибку, приняв всерьез аргументы этих гомофобов”.
Позвольте мне вкратце пояснить, поскольку в докладе так много говорится о “педофильском споре”. Существуют гомосексуальные отношения, которые можно было бы назвать педерастией – это, конечно, то, что имеют в виду гомофобы, когда обвиняют гомосексуалистов в педофилии.
Гомосексуальность - гомосексуальное поведение. Такие педерастические отношения между молодыми и пожилыми мужчинами ранее назывались гомосексуализмом и защищались гей-движением как выражение гомосексуальности. Затем гей-движение принял риторику гомофобов, начало называть эти отношения педофилией и больше не хотели иметь с ними ничего общего. Такой подход звучит фальшиво, и именно поэтому гомофобы постоянно напоминают нам об этой проблеме, в том числе и в отношении Destroyer. Если мы называем эти отношения педерастическими, то справедливо будет сказать, что гей-движение имеет педерастическое наследие. Гомосексуальность должна быть защищена как законное выражение гомосексуализма, что было одним из моих пунктов в "Разрушителе". Когда, вместо этого, эта форма гомосексуализма исключается из, геи присоединятся к гомофобам, называя это педофилией, им тоже придется иметь дело с последствиями. Проблема будет постоянно всплывать на поверхность по той простой причине, что мальчики-подростки будут продолжать заниматься сексом. Это не педофилия, но понятно, что гомофобы хотят называть это именно так. И это тот аргумент, который я привел на P1-morgon, что гей-движению не следует принимать.

Но гей-лобби, похоже, не захотело меня понять. Вместо того, чтобы отнестись ко мне серьезно, они показали старый черно-белый фильм, в котором группа детей предпубертатного возраста голышом бросается в воду. Хилтон продолжает:
“Но даже если миф о педофилии геев - всего лишь миф, гомофобы быстро ссылаются на исторические источники. В Древней Греции пожилые мужчины были своего рода наставниками в любви для молодых парней. Спартанская армия в большей или меньшей степени основывалась на таких структурах”.
Серен Джувас:
“Пол там был способом объединить группу. И тот факт, что офицеры имели секс с детьми, потому что сейчас, когда мы говорим о детях, мы также говорим об обществе, где вы вступаете в брак в возрасте десяти или двенадцати лет, это совершенно другая культура. Я бы сказал, что просто упоминать об этом немного невежественно.”
Вернемся к Праге и видеозаписи Йохана Хилтона, повествование которого продолжалось:
“Можно предположить, что в то время у людей был другой взгляд на секс, независимо от того, были ли они гетеросексуалами или геями. Но затем появляется издатель Карл Андерссон и утверждает, что интерес к молодежи всегда был важной чертой гей-культуры”.
Переходим к "кафе на яхте", где я рассказываю о журнале:
“Destroyer” - это журнал для геев, который прославляет красоту молодых людей, подростков, и я думаю, что эту красоту редко можно выставить напоказ, и это то, что я хочу изменить".
Переходим к моей квартире, где я обрабатываю кое-какие заказы. Хилтон:
“Карл Андерссон выпускает журнал в своей квартире в центре Праги. Его тираж составляет около тысячи экземпляров. Большинство покупателей живут в Швеции, но также в Германии, Канаде и США”.
Вернувшись в кафе "Лодка", я говорю:
“У меня много знакомых гетеросексуалов, которые говорили: ”Что в этом такого, каждому гетеросексуальному парню нравятся девочки-подростки, ничего страшного, все это знают". Но как только речь заходит о геях, которым нравятся мальчики-подростки, это становится спорным".
У себя дома я продолжаю:
“Гей-журналы довольно сильно отличаются от журналов для гетеросексуальных мужчин тем, что парням на обложках гей-журналов всегда около 30 лет. Но девушкам на обложках мужских журналов, таких как Slitz и Café, всегда около восемнадцати. И если им 23 года, они одеты и отретушированы так, чтобы выглядеть моложе. Почему же тогда на обложках гей-журналов 30-летние парни обриты наголо? Бритые - это значит, что они выбривают грудь, чтобы выглядеть моложе. Это своего рода лицемерие. Это похоже на то, что вы на самом деле думаете, что молодые парни в подростковом возрасте очень привлекательны, но не решаетесь публиковать фотографии тех, кому, скажем, меньше 25”.

“Неужели все так просто, что это просто гендерная проблема?” Хилтон в повествовании. “В журнале есть легальное порно с моделями в возрасте около восемнадцати лет. Но проблема не в этом. Это тайно сделанные фотографии мальчиков без рубашек и короткая история о мужчине, который занимается сексом с тринадцатилетней девочкой. В Slitz вы такого ненайдете.”
Это правда. Вы не найдете ни одной сексуальной истории, в которой тринадцатилетний мальчик и 22-летний мужчина занимались бы сексом в Слитце.
Йохан Хилтон продолжает:
“Первый номер журнала Destroyer, вышедший летом 2006 года, вызвал бурю негодования. Дебаты на радио, статьи в газетах, злобные посты в гомофобных блогах. С таким другом, как Карл Андерссон, гей-миру не нужны враги”.
Вечером, у меня дома. Я говорю:
“Что меня больше всего удивило в этих дебатах, так это то, что две крупные гей -организации выступили с осуждением журнала для геев, полностью легального гей-журнала: RFSL и Stockholm Pride. Я думаю, что, оглядываясь назад, они, возможно, сожалеют об этом, поскольку должны понимать, что это был очень странный поступок. Одно дело, когда неонацистские организации осуждают меня, и совсем другое, когда гей-организации делают то же самое”.
На этом репортаж прерывается. Но сначала мы предлагаем вашему вниманию еще один короткий черно-белый ролик, на этот раз с участием фигуристки. Немой фильм сопровождается напыщенной классической музыкой, и через некоторое время на экране появляется надпись: “Победитель Карл Шефер”. Я понятия не имею, что это значит.

В перерыве появляется новый ведущий Фарао Грот. Это сделано с помощью короткого скетча, в котором ведущий Олле Пальмлеф встречает Фарао в парке для гей-прогулок. В конце сцены Олле говорит:
“Только одна вещь, которая чрезвычайно важна: можете ли вы пообещать, что вы, как гей и ведущий, будете хорошим представителем каждого одинокого гея в Швеции, и я имею в виду каждого одинокого гея? Потому что чрезвычайно важно, чтобы каждый гомосексуалист в Швеции, и каждый, кто знает гея, и каждый, кто когда-либо видел гея, всегда придерживался тех же взглядов, чувств и мыслей, что и вы. Вы можете это обещать?”
Фарао смеется и говорит:
“Нет”.
“Какое облегчение”, - говорит Олле.
В этой небольшой зарисовке гей-лобби отвергает идею представительства, я имею в виду идею о том, что один гей может что-то значить для всех геев. Я не мог не согласиться и поэтому был удивлен, увидев, что гей-лобби использует против меня ту самую тактику, от которой они только что отказались.

Когда начинается вторая половина репортажа, я нахожусь в почтовом отделении и отправляю кое-какие заказы. Голос Хилтона:
“Журнал Карла Андерссона "Разрушитель" - это журнал для геев, в котором публикуются молодые мужчины и мальчики. Это вызвало критику и дебаты, что привлекло внимание общественности и еще больше читателей”.
Возвращаюсь в свою квартиру. Я сижу на диване в компании Хилтона и просматриваю “Разрушитель", поскольку он попросил меня привести пример того, что я считаю "типичным". Я показываю ему несколько отрывков из интервью с Косидетто во втором выпуске.
“Я бы сказал, что все фотографии в этой статье очень похожи на Destroyer, и что Я хочу, чтобы они были разрушителями. То есть мальчиками, которые излучают счастье. В этом тоже есть сексуальный аспект, и они это прекрасно понимают и играют на этом”.
“Откуда ты это знаешь?” Спрашивает Хилтон.
“Я думаю, очевидно, что эти парни хорошо понимают, о чем идет речь; они чувствуют свою сексуальную привлекательность – они играют на этом и гордятся этим. И я думаю – ну, конечно, я не могу этого знать, но это, так сказать, моя интерпретация, - что…”
- Обрывается. Звучит барабанная дробь...
Затем Хилтон говорит, что Stockholm Pride не хотел продавать Destroyer, и я объясняю вкратце, что произошло. В следующем ролике Ульрика Вестерлунд, председатель Stockholm Pride, объясняет, что это было прагматичное решение не продавать Разрушитель. Снова короткий ролик со мной:
Гомосексуалисты - это люди, которые чувствуют угрозу и провоцируются этим образом.“Я думаю, что на самом деле их провоцирует то, что я показываю неправильный образ гомосексуалистов, и поэтому гомосексуалисты чувствуют угрозу и провоцируются этим образом”.
Ульрика Вестерлунд говорит, что понимает мое желание поставить под сомнение идеальность образа, но утверждает, что я “перехожу довольно тонкую грань”.
Далее следуют кадры современного гей–парада - я даже вижу друга проезжая мимо на платформе, Йохан Хилтон объясняет так называемый “аргумент педофилов”:
“Радикальная позиция в вопросах секса исторически была основой освобождения геев. Гей-движение всегда ставило под сомнение нормы, но либеральная атмосфера дебатов также открывает дорогу экстремистским элементам”.
Серен Ювас из RFSL снова:
“Возможно, я говорю как Йоран Хагглунд [лидер небольшой шведской Христианско -консервативной партии], но это вопрос морали. Это также вопрос этики. Я не думаю, что это нормально - подвергать сексуальному воздействию таких молодых людей, как они, что и является причиной этого, журнал делает это, если мы фокусируемся на тех, кто на самом деле одет. Я не думаю, что это нормально - сексуализировать детские тела.” “Я просто считаю, что это разврат для стариков. Это не порно – это разврат”.

“В чем разница?” Спрашивает Хилтон.
“Я думаю, что разница огромная, потому что это то же самое, что и в порно с Лолитой, которое также является порнографией для стариков”.
“Это не имеет никакого отношения к геям или натуралам?”
“Нет, я так не думаю”.
В черно-белом ролике дети, не достигшие половой зрелости, снова прыгают в воду, как объясняет Хилтон:
“RFSL по-прежнему приходится расплачиваться за прошлую неосмотрительность отдельных ее членов. В 1983 году они выступали за снижение брачного возраста. Это было предложение не только для геев; у консервативной женской лиги была та же идея. На RFSL на конгрессе 1991 года небольшая группа предложила создать подразделение для педофилов. Это предложение, как вы, конечно, понимаете, было отклонено. А в 2004 году один из самых известных представителей молодежного отделения RFSL был осужден за сексуальное насилие над несовершеннолетней. Все это события, на которые гомофобы до сих пор с удовольствием ссылаются в дебатах”.
Серен Ювас:
“Это происходит и в других организациях, но в этих организациях это не рассматривается так тщательно”.
“Что делает вас такими уязвимыми?”
“Мы уязвимы, потому что в нашем обществе есть группа, которая придерживается приписыванием нам этих ценностей, которых мы не отстаиваем. Это продолжает всплывать на поверхность.
“Кто приписывает вам эти ценности?”
“Это правые группировки. Правые христианские группы и неонацистские группировки делают такие заявления”.
Хилтон продолжает, в то время как показывают кадры из Праги:
“RFSL несколько раз вступала в дискуссию, объясняла проблему педофилии и делала четкие заявления. Однако эта тема продолжает всплывать”.
Перенесемся в мою квартиру, где я беззаботно расхаживаю по ней, жестикулируя и что-то объясняя, хотя из-за отсутствия звука не слышно, что именно. Голос Хилтон продолжает:
“Но это не касается Карла Андерссона. Его также не очень волнуют мальчики, которые появляются на его фотографиях, или контекст, в котором они оказываются”.
Далее следует дискуссия на моем диване между Йоханом Хилтоном и мной о мальчиках на фотографиях в "Разрушителе".
“Эти мальчики - жертвы”, - говорит Хилтон.
“Но скажите мне, в каком смысле эти мальчики - жертвы”, - спрашиваю я.
“Потому что я совершенно убежден, что если бы мне было 12 лет, я, вероятно, не захотел бы увидеть свою тайно сделанную фотографию в таком контексте, вместе с порнорассказом или рядом со статьями об этой древней любви между пожилыми мужчинами и мальчики помладше. Я бы почувствовал, что перешел границу, это было бы похоже на…”

- И в каком смысле вы могли бы стать жертвой?
“Потому что я не контролировал бы контекст, и потому что я мог бы даже не знать, о чем шла речь, понимаете, в каком контексте это было - быть сексуализированным, понимаете, каким-то образом оказаться в журнале для мастурбации, понимаете, ну, я не знаю...”
- Ну, я не знаю. Я думаю, что это… это всего лишь картинка.”
“Да, для тебя это просто картинка, но для этого мальчика это просто картинка, и для его семьи это просто картинка?”
“Да, я думаю, так и должно быть”.
“Но...”
“Но я могу согласиться, что это проблематично”.
Неприятно наблюдать, как я спорю с Хилтоном. Он - расстроенный репортер, который бросает в мой адрес эмоциональные обвинения; я - холодный теоретик, которому не удается противостоять такому стилю дискуссии. В кадре прекрасные кадры из Праги: Карлов мост и Святой Вит на закате. Хилтон рассказывает:
- Вот тут-то я и начинаю биться головой о кирпичную стену. И когда я уйду, я сделаю это с беспокойством в животе, с серым комком. За этим всегда скрывается старый педофильский аргумент, дающий карт-бланш простодушным нападкам на геев. Есть много издателей журналов, которые хотят провоцировать и не хотят отвечать за последствия. Эти провокации меня не касаются. Но встреча с Карлом Андерссоном - это нечто другое. Его журнал расстраивает, и на самом деле он не имеет ко мне никакого отношения. Но, как гей, я не могу быть уверен, что другие воспринимают это таким образом”.
Репортаж заканчивается еще одним фрагментом из немого кино, на этот раз показывающим, как сильный мужчина разминает мышцы и поднимает тяжелые тяжести. Снова появляется текст: “Победитель Карл Шефер”.

Эти последние слова о том, что мой журнал “дает карт-бланш” борцам с гомосексуализмом, вызвали реакцию многих людей. Лично я просто задавался вопросом, как бы выглядела гей-культура, если бы на ее проявления смотрели с точки зрения “простодушных борцов с гомосексуализмом”. Серьезно, прошла бы такой тест даже Бабсан (известная шведская трансвеститка, которая иногда появляется в детских сериалах)? Кто-то написал следующее в группе гей-лобби на сайте ЛГБТ-сообщества Qruiser:

> Из всего, что обнародовало гей-лобби, это, должно быть, было самымое худшее, что я видел: репортер, который выходит из себя и демонстрирует кокетливое моральное негодование вкупе с несколькими намеками на то, что любой, кто говорит неправду о геях - это своего рода предатели,

> которых нужно привлекать к ответственности, когда на нас нападают безумцы. Как будто мы все вместе несем ответственность за то, чтобы фашисты были счастливы. Как же так получилось, что редакторы решили не публиковать этот репортаж?

Я был довольно равнодушен к выводам Хилтон о Destroyer. Что меня больше всего напугало, так это мое собственное участие. Потому что я не узнавал себя. Хилтон говорит, что он бьется головой о кирпичную стену, и когда я вижу себя в отчете о гей-лобби, я должен признать, что это хорошая метафора. Как это могло случится? Я не знаю. Возможно, Хилтон хотела наткнуться на кирпичную стену. Конечно, можно поспорить о некоторых картинах в "Разрушителе". Но Йохан... У нас с Хилтон не получилось.

После выхода программы в эфир я получил первое негативное электронное письмо по поводу Разрушителя. Это может показаться странным, но, похоже, люди предпочитают выражать свою ненависть в блогах и на форумах, а не по электронной почте. Человек, который был знаком с гей-лобби, написал:

> Привет! Я просто хочу сказать, что мне было тошно смотреть, как ты сидишь там и защищаешь эти секретные фотографии мальчиков, которые ты выкладываешь в своем журнале! Я надеюсь, что когда-нибудь вы образумитесь и поймете, что это неправильно!

7 декабря 2006 года один из репортеров гей–лобби, Андерс Баклунд, опубликовал в своем блоге пост “Плохой педик - хороший педик”. Среди прочего, он пишет:

> В ходе этого телепроекта я с болью осознал, что многие геи, похоже, ведут ожесточенную борьбу. Борьба между тем, чтобы показать, что ты “такой же, как все”, или за то, чтобы быть уникальным и отстаивать это.
> Редакционная позиция “мы здесь, мы странные, привыкай к этому” могла спровоцировать многих. “Либеральных” обозревателей, а также многих людей, принадлежащих к тому или иному ЛГБТ-сообществу. Потому что мы все делали “неправильно”. Мы показываем женственных геев, мы позволяем себе быть глупыми, мы позволяем себе проявлять грязь и коварство, мы позволяем себе быть самокритичными по отношению к ЛГБТ-миру. Мы позорим геев.
> [...] Мы должны описывать и исследовать. А не просто создавать “хороший образ” геев, что бы это ни значило.

Сообщение в блоге очень разумное, но, опять же, резко контрастирует с риторикой, использованной в отчете обо мне. Как выразился комментатор "The Fag":

> Просто напоминаю: в своем последнем шоу вы сами использовали тактику "вы порочите репутацию геев" против Карла Андерссона. Не очень-то подобает ныть, когда ты сам принимаешь лекарство.

Несколько недель спустя, когда я обнаружил запись в блоге, я попросил Андерса ответить "Педику", и он ответил:

> Карл: Я думаю, что есть очевидное сходство между дебатами о программе "Гей-лобби" и докладом, который опубликовал Йохан Хилтон, снято о вас и вашем журнале. Я не видел этот эпизод до того, как он был показан, и почти не участвовал в редакторских дискуссиях. Так что, когда я посмотрел репортаж, это был своего рода мета-опыт.

Здесь мы должны помнить, что риторика в репортажах гей–лобби обо мне, то есть стремление защитить имидж геев, вряд ли является чем–то новым. Благодаря Destroyer я вновь поднял вопрос о том, являются ли геи "педофилами". Но уже будучи редактором журнала Straight в 1999 году, я столкнулся с подобными вопросами относительно другого "мифа" о мужчинах-геях.
В конце 1990-х годов газета Upsala Nya Tidning задала мне вопрос, на который все хотели, чтобы я ответил: "Являются ли геи неразборчивыми в связях?" Согласно аргументам, приведенным Йоханом Хилтоном, RFSL и др., можно было бы ответить отрицательно. Лично я уже тогда находил подобные вопросы идиотскими.

Destroyer 03

Выпущен в феврале 2007 года. 44 страницы в полноцветном варианте. Тираж: 2000 экземпляров. Фото на обложке: Андрей. Логотип желтого цвета.

Избранное содержание:

★ **Камилла Палья упомянула мое имя.** Переписка по электронной почте между мной и Камиллой Палья, проверяющей почту, которая пишет: “За последнее десятилетие в Соединенных Штатах возникли серьезные юридические проблемы с современными фотографиями, содержащими такие сюжеты, как ваш. Полиция конфисковала работы даже известных фотографов-искусствоведов”.

★ **Письма.** Мужчина из США пишет: “Буквально захватывает дух. Пришлось отправить это другу в Нью-Йорке. 80-летний мужчина, с которым я познакомился, когда мне было 16, а ему было за 40. Я знаю, ему бы это понравилось. Так что я решил завести еще одного. Поздравляю с тем, что ты нашел в моем сердце, которое окружено страхом и ненавистью к себе, настоящую любовь, которая не осмеливается назвать свое имя. Спасибо тебе, благословляю тебя”. Девочка-подросток пишет: “Мне нравится твой. Я бы вылизала его, если бы не боялося, что испорчу”.

★ **Entartete Kunst.** Интервью с российским коллекционером произведений искусства “Ринрином”, у которого обширная веб-галерея, посвященная "мальчику в искусстве". Знакомство в интервью рассказывается о запрете Гитлером так называемого entartete kunst (дегенеративного искусства), на которое Ринрин ссылается, объясняя текущую ситуацию в России, где полиция изымает и уничтожает фотографии, например, Вильгельма фон Гледена.

★ **Тонг, 15 лет.** Восемь страниц с мальчиком на обложке. Заголовок “Тонг, 15 лет” является отсылкой к винтажным журналам для геев и мальчиков, которые часто использовали имя и возраст модели в качестве заголовка для своих центральных разворотов.

★ **Фенни Скаллер - суперзвезда!** Восторженная рецензия на автобиографию немецкого писателя и активиста движения “гей” Джона Генри Маккея "Фенни Скаллер", написанную примерно в 1913 году. В дополнительной статье я расскажу о журнале Маккея “Безымянная любовь”: он планировал выпускать два номера в год тиражом 1000 экземпляров и продавать их исключительно по подписке. Первый номер был опубликован в 1906 году – ровно за 100 лет до выхода первого номера журнала Destroyer.

★ **Смотрите/Не смотрите.** Интервью со шведским художником Аджоханом Лахти, который выставил 196 рисунков тушью, изображающих мальчиков и юношей, раздевающихся перед веб-камерой.

★ **Унни Другге:** “Мы все в заднице”. Шведская писательница воплотила образ своей вымышленной героини Хеллы Хелл из своего романа 2001 года, вдохновленного Набоковым.

Интервью с Унни Драугг

Unni Drougge - известная в Швеции писательница и критик. Я не хотел "обманом" заставлять ее появиться в журнале, поэтому подчеркнул: "Конечно, участие в Destroyer - это важное заявление, и я приму любые причины не делать этого, кроме нехватки времени". Она ответила: "Да, у меня мало времени. Но я все равно напишу".

Чем вы руководствовались, когда согласились внести свой вклад в Destroyer?

"Я решила, что мне нужно как-то замаскировать свой вклад, и решила использовать одного из моих вымышленных персонажей, Хеллу Хелл, чья судьба была решена из-за ее слабости к очень маленьким мальчикам".

Вы видели журнал? Что вы о нем думаете?

"Я купила экземпляр журнала у Карла на Stockholm Pride 2006". Так сказать, из-под полы, поскольку журнал не был приемлемым продуктом даже в ЛГБТ-сообществе. И это немного напомнило мне журнал 1970-х годов под названием Киллен (Тот Парень). Он был того же формата, и на нем были изображены головастики, часто в сексуальных ситуациях, если я правильно помню."

Были ли вы довольны своим вкладом и его контекстом?

"У меня к этому немного двойственные чувства. Я очень решительно противник педофилии. И нельзя быть полностью уверенным в том, что мальчики на фотографиях не почувствовали себя использованными. Однако, это выглядело не так. И поскольку я немного знаю Карла, и у нас был диалог, я не воспринимала Destroyer как журнал для педофилов. Скорее, я увидела параллели с воспеванием Мишелем Фуко юношеской влюбленности в Древней Греции. И я думаю, что эти фото граничат с художественным самовыражением. Для многих людей это эстетический идеал - мальчик на грани, который только -только открыл для себя свою сексуальность и все еще не испытывает ничего, кроме внимания и немного радости из-за этого. Не мужчина, не ребенок. Скорее, андрогин."

Вы получили какую-нибудь реакцию на свой вклад?

"Одна политкорректная подруга была шокирована. В остальном я ничего не слышала".

Что-нибудь еще по поводу "Разрушителя", "меня" или "тебя"?

"Я предпочитаю рассматривать журнал как своего рода эксперимент, а не как порнографию в традиционном смысле этого слова. Как я уже сказал, это эстетический идеал. Но с разоблачением несовершеннолетних мальчиков нужно быть осторожным, это не без сложностей. Разрушитель, конечно, был довольно далеко отсюда. Но иногда нужно проверить, где границы есть, и Карл придерживался интеллектуального подхода ко всему этому. Другими словами, была сформирована теория, которая, на мой взгляд, относится к ЛГБТК-дискурсу.

Угроза нравственному воспитанию молодежи

Среда, 28 марта 2007 г., 14:45. Я стою перед охраняемым входом в здание уголовной полиции в Праге. Я пользуюсь телефоном на стене, чтобы набрать указанный мне номер. Отвечает мужчина. Я говорю ему:

“Меня зовут Карл Андерссон. Я здесь для допроса”.

Меня просят подождать, пока за мной не пришлют кого-нибудь.

Месяцем ранее я получил это электронное письмо:

> Мистер Андерсон, таким образом, я призываю вас явиться в полицию Чешской Республики, в Управление уголовной полиции в Праге, для оказания имеется в виду публикация журнала Destroyer и фотографирование визуально незрелых или несовершеннолетних мальчиков в различных сексуальных ситуациях на территории Чешской Республики. Если вы не проживаете в Чехии. Пожалуйста, у кажите ваш современный адрес, по которому с вами можно было бы связаться в связи с запросом о проведении допроса.
> Кроме того, я обращаюсь к вам с просьбой представить документы, на основании каких контрактов или соглашений была проведена работа, чтобы идентифицировать мальчиков, сфотографированных для журнала Destroyer, и в конечном итоге подтвердить это или опровержение преступления, связанного с угрозой нравственному воспитанию молодежи или склонением к половому акту. Также приложите отчетные документы, касающиеся выполненной работы.
> Чтобы решить этот вопрос, как можно скорее свяжитесь со следователем уголовной полиции Праги. [Контактные данные.] Заранее – предпочтительно по электронной почте - укажите дату и время, когда вы явитесь в полицию для составления протокола допроса, и язык, на котором вы хотели бы, чтобы допрос проводился, – чтобы заказать переводчика.

Я недавно переехал в Берлин, и дома у меня еще нет Интернета, поэтому я прочитал электронное письмо от чешской полиции в интернет-кафе. Внезапно я перестал чувствовать себя таким самоуверенным. Теперь, я думаю, все по-настоящему. Медовый месяц закончился. Вести дебаты на радио, телевидении и в газетах - это одно, но быть вызванным на допрос - совсем другое. Меня подозревают в том, что я создаю угрозу нравственному воспитанию молодежи и, как вариант, в склонении к половому акту. Я знаю, что не виновен в последнем преступлении, но какое это имеет значение? Что означает первый вариант? На данном этапе я понятия не имею о причинах подозрений полиции. Я не знаю, видели ли они журнал и считают ли его угрозой для чешской молодежи. Мои чешские друзья связали меня со своим знакомым адвокатом. Я отправляю ей три номера, которые были опубликованы на данный момент, и она рекомендует мне немедленно связаться с полицией, чтобы показать им, что я готов сотрудничать. Она также предлагает мне сообщить в полицию, что теперь у меня есть адвокат и что отныне контактировать следует через нее.
Я связываюсь с полицией и позже получаю электронное письмо от адвоката, которая пишет, что они связались с ней:

> Вчера мистер [XX] (полицейский) связался со мной. Я расспросила его о вашем деле. Первое, что радует, - это то, что полиция не возбудила против вас уголовного дела. Они просто хотят увидеть вас и поговорить о вашей публикации.

Следующий шаг - собрать документы, подтверждающие возраст моделей, которые появились на сексуальных фотографиях в первом выпуске. Я уже сделал это. Как только Я получил электронное письмо от полиции, связался с владельцами гей-порносайтов, с которых были получены фотографии, объяснил ситуацию и попросил их прислать мне необходимые документы, что они и сделали. Затем адвокат просит меня назначить дату допроса в полиции. Она также пишет: "Когда мы узнаем дату, мы должны (вы и я) встретиться в нашем офисе, чтобы обсудить, что вам следует им рассказать, а что лучше не рассказывать". И, наконец, она сообщает мне, что ее гонорар составляет 80 евро в час, и что я, как новый клиент, должен внести предоплату за десять часов, то есть 800 евро.
Две вещи заставляют меня порвать с адвокатом. Прежде всего, счет. На данном этапе мне просто кажется, что это не стоит таких денег – в конце концов, мне еще не предъявили обвинение. Я благодарю ее за оказанную помощь и пишу, что свяжусь с ней, если ситуация станет более серьезной. Но самая главная причина, по которой я решил обратиться в полицию без своего адвоката, - это то, что она пишет о нашей с ней беседе перед допросом, о том, что я должен сказать, а "о чем лучше не говорить".

Но, как я понимаю, нет ничего такого, о чем я не хотел бы рассказать. Мне действительно нечего скрывать, и, следовательно, нет причин готовиться к допросу.

Я арендовал Opel Corsa по бюджетной цене и проехал 350 километров (217 миль). в Прагу утром 28 марта. Мой допрос назначен на три часа дня. Я прибываю в Прагу вскоре после часа дня и делаю крюк до Страгова холма, чтобы забрать пятьдесят футболок с розовым флуоресцентным принтом "Разрушитель", которые я заказал. Затем я возвращаюсь в Сокольску, где находится офис криминальной полиции. Это крупная дорога, но мне удается найти место для парковки у моста Нусле. Я немного посидел в машине и понял, что у меня вспотели ладони. Мне приходит в голову мысль, которая все это время таилась в глубине моего сознания: смогу ли я завтра вернуть машину в Budget в Берлине? Или меня задержат в Праге? Должен ли я был отдать ключи от своей квартиры кому-нибудь, чтобы он доставил туда мои вещи, если я не вернусь?
Я выхожу из машины и прохожу пару сотен метров до входа в полицейский участок. Я небрежно, но элегантно одет в джинсы и серую куртку. Думаю, это не помешает произвести хорошее впечатление.
После того, как я прождал пятнадцать минут у входа, мужчина спустился и открыл ворота. Ему около тридцати лет, у него бритая голова и одет в камуфляжные штаны. По моим представлениям, он не из тех, кто дружит с геями. Он впускает меня без единого слова и рукопожатия. Он поднимается все четыре лестничных пролета в нужный отдел, держась впереди меня. Все это время я невольно смотрю на его спину, одетую в камуфляж. Интересно, осознает ли он это и, в таком случае, как это может повлиять на допрос.
Мы проходим по коридору и оказываемся в комнате слева. Это довольно уютный офис с окнами во внутренний двор. Здесь есть два письменных стола и за одним из них сидит офицер в штатском лет пятидесяти. Он приветствует меня и просит присесть на стул напротив его стола. Офицер помоложе садится за другой стол. У стены стоит горный велосипед, который, как я полагаю, принадлежит младшему сотруднику полиции.
Хотя я общался с адвокатом на английском, допрос был проведен на чешском языке. Сначала они рассказали мои личные данные. Я отдаю свой паспорт, и офицер постарше вводит данные в свой компьютер. Затем он поворачивается ко мне и говорит:
“Вы знаете, почему вы здесь?”
Я объясняю, что знаю не больше того, что они написали в электронном письме.
“О вас сообщили в полицию, мистер Андерссон”, - объясняет офицер.
“Кто-то подал заявление в посольство Чехии в Стокгольме”.
Больше он ничего не рассказывает, а я слишком нервничаю, чтобы расспрашивать о подробностях.

“Расскажите нам о Destroyer”, - продолжает старший офицер. Младший откидывается на спинку стула и кладет ботинки на стол, наблюдая за нами. Давайте начнем представление.
“Это журнал с красивыми мальчиками”, - говорю я.
”Простите?"
Я повторяю то, что сказал, и офицер выглядит не очень довольным, когда вводит информацию в свой компьютер. В протоколе допроса сказано: “Это Журнал для геев, или, другими словами, журнал с красивыми мальчиками”.
Я продолжаю рассказывать им о журнале – что в нем содержится, как долго я и когда я публиковал это, сколько экземпляров я напечатал и так далее, и все это время офицер медленно вводил информацию в свой компьютер. Затем он попросил меня подробнее рассказать о фотографиях в журнале. Я объясняю, что только в первом номере были фотографии мальчиков в сексуальных ситуациях.
“На одной из фотографий у парня эрекция”, - начинаю я. “На другой фотографии один парень держит пенис другого парня во рту. И есть еще одна фотография с эрекцией”.
Пожилой полицейский снимает очки, наклоняется вперед над своим столом и смотрит мне в глаза.
“Мистер Андерссон”, - говорит он. “В журнале есть какие-нибудь действия?”
“Действия?”
“Сексуальные действия”.
И тут я понимаю, что полицейские не видели этот журнал, поэтому я спрашиваю их, не хотят ли они его посмотреть, что они, конечно, считают отличной идеей. Я передаю журналы, и пожилой полицейский медленно просматривает их, пока я объясняю, откуда взялись фотографии. Когда он доходит до сексуальных фотографий в первом номере, я передаю ему присланные документы, подтверждающие возраст мальчиков. Офицер продолжает нетерпеливо просматривать их.
“Это все?” - спрашивает он через некоторое время. “Это единственные сексуальные снимки?”
“Да”, - отвечаю я.
Офицер качает головой. Он объясняет, что допрос окончен.
Еще немного повозившись с клавиатурой, он отправляет своего младшего коллегу к принтеру в соседнюю комнату за протоколом допроса. Я читаю его и подписываю.
“Мистер Андерссон”, - говорит старший, как только я ставлю свою подпись. “Расследование этого преступления в настоящее время завершено. Для нас очевидно, что никакого преступления совершено не было, и вам не о чем беспокоиться. Я серьезно не понимаю, зачем кому-то понадобилось сообщайть о чем-то подобном, но я полагаю, что причиной должна быть гомофобия”.
Слова офицера принесли мне такое облегчение, что я осмелился выступить в роли адвоката дьявола. Я намекаю, что человек, который написал об этом журнале, вероятно, не возражал против гей-контента,

но модели еще слишком молоды. Но полицейский и слышать об этом не хочет. “Конечно, это гомофобия”, - говорит он. “Общество прошло долгий путь в решении этих проблем, но впереди еще долгий путь”.
И, возможно, все так просто. Чешский полицейский инспектор, находящийся вдали от эпицентра бури в Стокгольме и неправовая риторика о “сексуализации детей”, возможно, помогут объективно оценить скандал с Destroyer. И он видит гомофобию. Он заканчивает предупреждением:
“Может быть, в будущем вам следует смягчить содержание журнала”, - говорит он. Я не понимаю, что он имеет в виду, и спрашиваю его, является ли это официальным требованием.
Они закрывают расследование только в том случае, если я пообещаю быть более осторожным в будущем? Но он не это имел в виду.
“Похоже, что в Швеции за тобой кто-то охотится”, - объясняет он. “Кто-то, кто хочет, чтобы тебя поймали”.
Да, я думаю, это определенно так. Вопрос в том, кто.
Молодой офицер спускается за мной по лестнице. На этот раз он поддерживает светскую беседу. Он открывает калитку и выпускает меня, но на этот раз пожимает мне руку, а затем делает то, что меня удивляет: он желает мне удачи с моим журналом.

Трудно описать, какое облегчение я испытываю, когда выезжаю с парковки и начинаю свое путешествие обратно в Берлин под наркотическую музыку из стереосистемы: Мне нравится, когда мы впадаем в крайности! Впервые я допускаю мысль, которая была у меня с собой какое-то время, чтобы расцвести: я горжусь полицейским допросом. Я знаю, что Оскара подозревали в распространении детской порнографии в 1990-х годах исключительно потому, что он основал интернет-провайдера Bahnhof в то время, когда никто не знал, что такое Интернет. Он был допрошен полицией в Уппсале, и с него немедленно сняли все обвинения. Это произвело на меня впечатление. На мой взгляд, такие вещи случаются только с теми, кто живет на грани, и чьи проекты полностью законны, но достаточно противоречивы, чтобы посеять панику среди общественности. Такое событие на мой взгляд, это должно быть включено в резюме, поскольку свидетельствует об интересной жизни. И вот я сам там побывал. Я испытал на себе то, о чем Косидетто говорит в интервью во втором номере журнала Destroyer, где он утверждает, что правовая система - его лучший друг: “Потому что, попав в нее, вы в безопасности. Чего вам следует опасаться, так это общественной истерии и таких газет, как Bild и так далее. В прежние времена все было наоборот”. Я так и не узнал, кто подал заявление в полицию в чешское посольство в Стокгольме.

Destroyer 04

Выпущен в мае 2007 года. 36 цветных и восемь черно-белых страниц. Тираж: 2000 экземпляров. Фото на обложке: Александр Кривон. Логотип выполнен в Pantone 804 (флуоресцентно-оранжевый).

Избранное содержание:

★ **Письма.** Парень из Нидерландов пишет: "Я хочу сделать вам комплимент, потому что, читая ваш журнал, один 15-летний подросток, оставшись один, устроил каминг-аут. Забавно, потому что все знают о моих чувствах, но ваш журнал подталкивает такого парня, как он, честно рассказать о своих истинных чувствах". А еще похвала от одной из немногих читательниц Destroyer.

★ **Секс разрушает красоту.** Один из самых обсуждаемых текстов в "Разрушителе", часто критикуемый читателями. Заканчивался он так: "Чертовски красиво заниматься сексом с Богом. Единственное, что произойдет, - это то, что вы спустите Бога на землю, где он превратится в обычного человека. Теперь у вас может быть отличный секс с обычным мужчиной, но он никогда не будет красивым. Секс - это мясо, сила, любовь. А не красота."

★ **Жизнь в 3D-фантазии.** Интервью с 3D-художником Opus 50, который создает трехмерных мальчиков на своем компьютере. Статья завершалась руководством: "Как сделать своего собственного Пиноккио".

★ **Настоящий Маугли.** Статья о так называемых детях-волках. Во введении говорилось: "Они дикие. Они жестоки. Они - дети. Воспитанные природой, так называемые "дети-волки" - это крайняя сущность человека. Они не могут говорить, полагаются на свое обоняние и жаждут свежей крови. Пугающие и в то же время завораживающие, они показывают нам, какими мы были бы без цивилизации".

★ **Кишечник разрушает красоту.** Интервью с молодым австралийским художником Джейсоном Лингардом, который создает коллажи с красивыми торсами молодых людей – и что же это такое? под ними, то есть под костями и внутренностями. С точки зрения Destroyer, это способ постичь, в чем именно заключается мужская красота.

★ **Доказательство в файле – история геев пересмотрена.** Гомосексуальность - это история педерастии, или, другими словами, гомосексуализм был равносилен влечению к мальчикам и молодым мужчинам. Я делюсь своими впечатлениями от книги, которая сопровождает постоянную экспозицию в музее Швулес (музей геев) в Берлине: "Самая поразительная тема в книге заключается в том, что история гомосексуализма - это история педерастии, или, другими словами, что гомосексуализм был эквивалентен влечению к мальчикам и молодым мужчинам. Еще несколько десятилетий назад гей-бар был практически таким же, как бар для хастлеров."

Наставники и жертвы

Кто читал "Разрушителя"? Давайте начнем с того, что читатели "Разрушителя" заплатили за свои экземпляры совсем немного: вначале один экземпляр стоил восемь евро, а позже я поднял цену до десяти евро, и последний выпуск обошелся в двенадцать евро (но в нем было вдвое больше страниц, чем в первом выпуске). Многие читатели оставались с Destroyer на протяжении всего четырехлетнего периода его существования, а новые читатели часто покупали все доступные предыдущие издания сразу - без каких–либо скидок. Очевидно, Destroyer заполнил пробел. Но для кого? 5 апреля 2007 года я получил письмо на свой почтовый ящик в Праге от читателя из Великобритании. Он написал:

> Дорогой Карл,
> Я не хочу вас смущать или тревожить, но…
> Я восхищаюсь вами с тех пор, как нашел ваш веб-сайт "Разрушитель" и получил от вас выпуск 1. К сожалению, сейчас у меня дела идут неважно, и, возможно, жить мне осталось недолго. Итак, я пишу свое завещание и хотел бы включить в него вас, чтобы помочь вам продолжить вашу блестящую работу. Если вы не укажете мне альтернативный адрес (и, возможно, ваши банковские реквизиты для внесения любого платежа), я буду использовать адрес вашего почтового ящика 101, что означает, что мой адвокат отправит вам чек по почте на ваш адрес электронной почты, назовите имя, если мое завещание вступит в силу.
> У меня нет недостатка в наличных – возможно, я даже вышлю вам немного денег перед смертью! Пожалуйста, не отвечайте ни на одно из вышеперечисленных сообщений, если считаете это неуместным.

Аккуратно записывая в ответ данные своего банковского счета, я был поражен серьезностью ситуации: внезапно будущее Разрушителя стало зависеть от жизни человека.

Мне было трудно понять, как мой журнал мог так много значить для кого-то, что он захотел включить меня в свое завещание. Это почти похоже, автор письма увидел в моей “блестящей работе” больше, чем я предполагал.
Он был не единственным. Хотя мне никогда не говорили, что я был включен в чье -либо завещание, было много читателей, которые писали похожие письма о том, сколько Разрушитель что-то значил для них. Они высоко оценили мое мужество и подчеркнули, насколько важна моя работа. Удивительно, но многие из них писали на бумаге, и письма приходили со всего мира. Некоторые из них были даже написаны из Американских тюрем. Для этих людей я был героем, опубликовавшим "Разрушитель". Однин из них даже попросил меня сфотографироваться с автографом. Я пошел в фотолабораторию, чтобы напечатать свою фотографию, опубликованную Aftonbladet, на которой я сижу рядом со стопками первого номера Destroyer в своей квартире в Праге.
Я думаю, что многие из читателей были пожилыми геями, которые из–за своего интереса к молодым людям в последние годы оказались исключенными из гей-движения, несмотря на то, что во многих случаях были его основателями. По крайней мере, так оно и есть. Я переводил многие из полученных мною бумажных писем. Многие из этих пожилых читателей у них было своего рода наследие гомосексуалистов, которое они передали мне, вероятно, надеясь, что я распространю его через Destroyer.
Именно благодаря этим читателям я открыл для себя удивительного австралийского художника Дональда Френда, ирландского поэта Кэтала О'Сиркея, арабо-персидского поэта Абу "Нувас", "Греческая антология" и многое другое. Я стал своего рода учеником у нескольких наставников по составлению писем, которым, казалось, понравилось, что они нашли молодого гея, которому небезразлична история его культуры. И я был безмерно благодарен этим пожилым людям, которые помогли мне открыть для себя авторов и художников, которых я знал и каким-то образом пропустил, несмотря на то, что считал себя довольно хорошо осведомленным в области гей-культуры. Но где-то на этом пути книги, подобные книгам Майкла Дэвидсона, когда-то опубликованная Gay Men's Press, перестала считаться частью гей-культуры, поскольку Дэвидсона больше привлекали мальчики-подростки, чем мужчины постарше. Я обнаружил огромный пробел в гей-культуре и с радостью позволил своим наставникам помочь мне заполнить его.
Журнал "Разрушитель" также читали многие обычные геи, которые слышали о нем из средств массовой информации. Многие из них, казалось, думали, что наконец-то обрели, нашли хороший журнал для геев и читали его до последнего номера. Они были разного возраста, были уверены в своей гомосексуальности, и у многих из них были парни, насколько я понял из моих контактов с читателями. Журнал также читали молодые геи, которые сами были подростками, но я не думаю, что их было много. И последнее, но не менее важное: "Разрушитель" приобрела еще меньшая группа девочек-подростков и пара женщин.

Однако те, кто по-настоящему принимал Destroyer близко к сердцу, не входили ни в одну из этих групп, а скорее были теми, кто называет себя любителями мальчиков. Они отличались от читателей-геев тем, что рассматривали свой интерес к мальчикам-подросткам как сексуальную ориентацию, а не просто слабость. Мое отношение к этим читателям было двойственным. С одной стороны, я не думал, что у нас много общего. Я был эстетом, который боготворил подростков; они хотели заняться с ними физической близостью – именно то, что я считал табу, которое было одновременно и эстетичным и моральным. Один мой друг сказал об этом так: “Боги остаются при своем мнении, а я - при своем”. Таков был мой подход к красоте. Идеал не должен быть искажен реальностью. Читатели-любители мальчиков не могли понять такого подхода. И поэтому они неправильно поняли меня. Они думали, что моя философия “секс разрушает красоту” связана с целомудрием, и я получил много писем, призывающих меня расслабиться. Но, несмотря на это недоразумение, эти читатели любили меня за то, что я “вел борьбу”. Но я не участвовал ни в какой драке – по крайней мере, не с их стороны.
Еще одним примером того, что мы отличаемся, был спред от Podolí в выпуске один. Мой путеводитель по чешскому бассейновому комплексу был шуткой и обыгрывал гомосексуалистскую традицию встречаться в общественных банях. Но вскоре я получил свое первое электронное письмо от человека, который приехал в Прагу из-за этой статьи. Теперь он жаловался, что мое руководство не соответствует действительности. Другой читатель, с которым я познакомился в Берлине, сказал, что ему понравилось в четвертом номере все, кроме "Искусства кишечника" Джейсона Лингарда, которую я назвал одной из лучших статей, когда–либо появлявшихся в "Разрушителе".
Так что у Destroyer была довольно разношерстная, хотя и сугубо мужская, аудитория читателей. Я был благодарен за каждому читателю, поскольку, заплатив за журнал довольно высокую цену, они позволили мне продолжать публиковаться. Однако фактом остается то, что Я никогда не делал Destroyer для своих читателей – я всегда делал его исключительно для себя.

Были также некоторые “читатели”, которые считали себя целевой группой, но использовали любую возможность, чтобы нанести журналу удар в спину в комментариях к статьям об этом. Эти люди редко заказывали журнал самостоятельно, поскольку утверждали, что в их стране (США, Великобритании или других странах) он будет считаться детским порно. Австралия). Эта выдержка из раздела комментариев под постом о Destroyer в блоге моего друга Джоша Milkboys, посвященном Destroyer, иллюстрирует их стиль аргументации:

> **Xenopoesis:** В Великобританию запрещено ввозить “непристойные” предметы – любые предметы: печатные издания, картины, чертежи, (письменные) книги, резьбу по дереву, даже (предположительно) костный мозг, который необычайно похож на пенис. Отправка вам материала означает его импорт.

Я совершенно уверен, что Разрушитель счел бы это неприличным Таможенные фашисты здесь, в Великобритании. [...] К сожалению, я точно знаю, что Destroyer действительно иногда содержит изображения, которые английская полиция сочла бы детской порнографией. Действительно ли эти изображения соответствуют действительности - это совсем другой вопрос, но если вас обнаружат с таким изображением, вы рискуете быть арестованным, обвиненным и предстать перед судом, в то же время существует реальная возможность оказаться за решеткой и быть объявленным опасным для детей.

Josh: *Destroyer* Разрушитель был проверен шведами, немцами и чехами (я думаю). полиция, и ни у кого из них не возникло с этим проблем.

Jake:О, потому что полиция Швеции, Германии и Чехии – это вершина правоохранительной деятельности, Джош, ты забыл об австралийце, которого привлекли к ответственности за хранение детского порно - карикатуры с обнаженным Бартом Симпсоном. Я не думаю, что было бы разумно отправлять журнал сюда.

Josh: Джейк, в "Разрушителе" нет фотографий обнаженных несовершеннолетних.

Leonidas: Обнаженность не обязательна для того, чтобы фотография считалась порнографической. Все может быть порнографическим, если так решит старший брат.

Jake: Здесь фотографии несовершеннолетних подростков или детей в плавках называют “Детской эксплуатацией”, и это так же плохо, как и CP.

Комментаторы были правы. Суд, который признал изображение обнаженного персонажа мультфильма Барта Симпсона детской порнографией, несомненно, мог бы сказать то же самое о Destroyer. В этих вопросах царит огромный произвол, и невозможно заранее знать, что при определенных обстоятельствах может быть признано детским порно. Но мне также показалось, что эти комментаторы не были заинтересованы в этом. Они хотели, чтобы "Разрушитель" стал фильмом о детском порно, и были так же преданы своим убеждениям, как омбудсмен по правам детей и неонацисты.

В моем анализе эти комментаторы взяли на себя роль жертв; им доставляло удовольствие демонизировать общество и изображать вещи хуже, чем они были на самом деле. Насколько я знаю, они, возможно, пережили какие-то неприятные переживания. Если это так, то изобразить Разрушителя опасным было для них способом подтвердить свой взгляд на мир, который говорит о том, что общество было больным, а не они сами. Я только предполагаю,

но я был искренне удивлен тем, с какой силой некоторые из этих потенциальных читателей очерняли журнал и предупреждали люди об этом не знают. Поскольку они сами не осмелились прочитать журнал, то никому другому это удовольствие не должно быть предоставлено, казалось, рассуждали они.
Когда в январе 2010 года я в шутку опубликовал ссылку на организацию по защите прав детей Ecpat на сайте Destroyer, это было все равно, что помахать красной тряпкой этим “читателям”. Наконец-то у них были доказательства того, что Destroyer опасен. Открыто связавшись с Ecpat, я разоблачил себя – как утверждалось, Destroyer с самого начала был не чем иным, как “секретной операцией” с целью сбора адресов для полиции. Всякое случается, но если бы это было так, я бы вряд ли “разоблачил себя”, сославшись на Ecpat. Обвинение было бы более правдоподобным без этой ссылки, но именно она заставила этих людей обвинить меня.
Внезапно те, кто должен был поддержать меня, заговорили так же яростно, как и мои злейшие критики. Ссылка на Ecpat просуществовала всего пару недель, но эти люди этого не забыли. Долгое время спустя они оставляли комментарии под каждым постом в блоге, в котором упоминался Destroyer, как в этих комментариях под другим постом Milkboys:

> **Oskar:** Значит, нам нужно еще раз напомнить о сомнительной связи Карла с ECPAT?
>
> **Aljoshka:** Пожалуйста, расскажи мне о сомнительной связи Карла с ECPAT, Оскар, ты, кажется, много об этом знаешь.
>
> **Oskar:** Почему бы не спросить об этом Карла? Он дает разные ответы каждый раз, когда пытается объяснить, почему на его веб-сайте появилась ссылка на ECPAT. Однажды он сказал, что мы должны относиться к этому с чувством юмора, а в другой раз задал риторический вопрос: “Разве вы не хотите защитить детей?” что сродни вопросу, продолжаете ли вы бить свою жену. Людей, которые хотят “защитить” детей, не волнуют факты, они создают “доказательства” из воздуха, чтобы продолжать свою корыстную охоту на ведьм. Мне было бы не очень приятно знать, что у ECPAT есть мой IP-адрес, после того как я перешел на них по ссылке с веб-сайта Карла. Я, конечно, не стал бы списывать деньги с моей кредитной карты за журнал и отправлять его мне домой в США. Может быть, в вашу дверь и не будут ломиться, но, по крайней мере, это все равно, что размахивать красным флагом перед быком.
>
> **Josh:** Да, Оскар… Я также слышал, что Карл использовал специальные чернила, которые выявляют биологические жидкости, если поместить их на черный свет, чтобы полиция могла определить, использовали ли вы свою копию ненадлежащим образом.

> **Oskar:** Вы тоже относитесь легкомысленно к тому, что случилось с фондом Бронгерсмы и голландским художником Бернардом?
>
> **Boner boy:** Скатертью дорога Карлу и его журналу. Я потерял к нему всякое уважение, когда он разместил на своем веб-сайте ссылку на печально известную банду сексуальных фашистов ECPAT. После этого мне было все равно, даже если Карл и его журнал погибнут.

Очевидно, я задел чувствительный нерв. По иронии судьбы, художник Бернард, о котором упоминал Оскар, дал интервью журналу Destroyer, но Оскар этого не знал, поскольку не читал журнал, опасаясь, что его зарегистрируют в Ecpat. Сидни Смит, который внес свой вклад в создание Destroyer 06, написал в своем блоге:

> "Разрушитель", последний в мире печатный черно-белый журнал, прекратил свое издание. Причины этого мне не ясны. Недавно я, обращаясь за юридической консультацией, удалил Сайт-разрушитель из моей колонки ссылок. Были опасения, что это стало прикрытием для властей.

“Б/Л” означает "любовь к парню". Я никогда не называл "Разрушитель" журналом для мальчиков, но Я понимал, что многие, как критики, так и поклонники, понимали это. Сидни также опубликовал предупреждение обо мне, которое он получил от одного из своих читателей:

> Сидни, хочу тебя предупредить! У тебя есть ссылка на журнал Destroyer Карл Андерсон. Если вы зайдете на его сайт, он разместил прямую ссылку в с привязкой к supportkim.com которое направлено на то, чтобы бороться с детской проституцией. НЕЗАВИСИМО от того, что они УТВЕРЖДАЮТ, этот сайт принадлежит печально известной банде борцов за нравственность ECPAT, которая несет ответственность за арест многих наших братьев, даже TEX, кто не занимается детской проституцией.
> Я был потрясен, когда увидел это, и это заставило меня даже задуматься, не руководит ли Карл каким-то образом, знает он об этом или нет, искусно замаскированными “секретными” операциями. По крайней мере, я предлагаю никому не приписывать это и, конечно, не нажимайте на эту ссылку, поскольку она предоставит ECPAT ваш IP-адрес, который так же хорош, как и ваш адрес.

Комментатор Джеффри высказал предположение о моих мотивах:

> Часто, когда люди нарушают закон, им предоставляется возможность втянуть других в различного рода мошеннические операции

> в обмен на какое-то привилегированное отношение, выгодное для их собственного дела. Теперь, когда Карл прекратил свою деятельность, это, похоже, подтверждает это.
> Я думаю, ты поступил правильно, Сидни, удалив ссылку на свой сайт отсюда. Это не та область, где можно рисковать, когда имеешь дело с такими известными фашистами, как ЭКПАТ. Тот факт, что Карл назвал это “юмором”, меня бесконечно раздражает!
> Будем надеяться, что все те, кто распространил это предупреждение, хоть немного помогли спасти несколько жизней в братстве.

Вмешался анонимный комментатор:

> Правильно, Джеффри! И Карл был в чертовски выгодном положении, чтобы осудить многих людей, которые доверили ему свои адреса, поскольку журнал приходилось отправлять им по почте. Кроме того, большинство из них оплачивали журнал с помощью своих кредитных карточек. Это настоящая катастрофа, которая вот-вот произойдет.
> Бодмин запомнит королеву клизмы, которая передала огромное количество имен и адресов LEA, пока он жил в Калифорнии, чтобы спасти свою шкуру. И сам Карл написал о проблемах, с которыми он столкнулся в Швеции, когда правительство захотело принять специальный закон, запрещающий Destroyer.
> Затем появляется сайт ECPAT, который, как оказалось, находится в Швеции, и Карл ссылается на их сайт!!! Это было написано на сайте у всех на виду.

Меня очень позабавила эта дискуссия. Да, уполномоченный по правам ребенка провел ее, а я воспользовался случаем, чтобы потребовать ужесточения законов при обсуждении Destroyer, но теперь, очевидно, правительство Швеции хочет запретить Destroyer. Еще один комментатор включает шведский парламент в теорию заговора и подразумевает, что я бежал из страны:

> Карл был в таком глубоком дерьме не так давно, когда шведский парламент собирался принять закон, запрещающий его журнал. Мне сказали, что именно по этой причине он переехал в Прагу. С чего бы ему теперь поддерживать шведскую группу вроде ECPAT, которая предпочла бы видеть всех своих поклонников мертвыми? Будьте осторожны, ребята! Это что-то подозрительное. Я чувствую неладное.

Ирония во всей этой истории в том, что я не только вызвал гнев в сообществе любителей мальчиков. Опубликовав эту ссылку на supportkim.com на домашней странице Destroyer в течение двух недель, я также разбудил спящего гиганта по имени Экпат.

Destroyer 05

Выпущен в сентябре 2007 года. 52 страницы в полноцветном варианте. Тираж: 2000 экземпляров. Фото на обложке: Хосе Нуньес дель Арко. Логотип выполнен в Pantone 802 (флуоресцентно-зеленый).

Избранное содержание:

★ **Верните себе фантазию!** В своей редакционной статье я подчеркнул важность разделения фантазии и реальности, а не ограничения первой.

★ **Письма.** Один из читателей написал: "Я нахожу весьма забавным и слегка противоречивым то, что автор хочет сказать нам всем, что "Секс разрушает красоту" в том же журнале, который пропагандирует анальный секс между мальчиками подросткового возраста с использованием "Совершенно маслянистый", как временная смазка. На самом деле, я нахожу эту историю крайне оскорбительной. Не говоря уже о том, что я считаю ее в высшей степени нереалистичной. Что случилось с интеллектуальным содержанием?" На что я ответил: "Фантастика о разрушителе - это, как и большая часть "Разрушителя", фэнтези. Журнал посвящен не только Аполлонической красоте, но и гомосексуальности Диониса, или, другими словами: Совершенно по-масляному!"

★ **Мастер запретных фантазий** Интервью с Фредом Х. Бергером, который в течение двадцати лет издавал подпольный журнал Propaganda в Нью-Йорке. Он показывает, что мальчики-подростки во многих его фотографии были на самом деле женщины в двадцатых – одеты, как мальчики. Эта фантастика стала мишенью для детской порнографии и принятию профилактического закона 1996 года, который стал неконституционными в 2002 году. На одной из опубликованных мною фотографий был изображен Эрик Деймен, беспризорная модель, который спровоцировала принятие нового закона в 1990-х годах, выглядя слишком молодо и сексуально в печально известной рекламе Calvin Klein.

★ ***Более жестокий, чем вымысел.*** Эссе о святой покровительнице Разрушителя Гисберте, которая была убита четырнадцатью мальчиками из местного детского учреждения в Португалии.

★ **Художник и мальчик II.** Текст и три картины американо-немецкого художника Will McBride.

★ **Прослеживание линий красоты.** Я объясняю свою навязчивую идею обрисовывать контуры мальчиков с порносайтов: "То, что появляется с другой стороны, – это не мальчик, а икона. Видите ли, икона - это именно то, что я видел все это время".

★ **От некоторых мальчиков у вас перехватывает дыхание.** Страстная рецензия на автобиографическую книгу Майкла Дэвидсона "Some Boys" 1968 г.

★ **Marita Lindqvist:** "Вот-вот взорвется". О японских бойз-группах.

★ **Donald Mader:** "Carl, 1976."ото на задней обложке.

Интервью с Маритой Линдквист

Я прочитал книгу шведской писательницы и журналистки Мариты Линдквист "Каваи" о японских бойз-группах и почувствовал сильное родство с ней. Мне особенно понравилось, как в Японии поклоняются мальчикам-идолам как идеалам, и нежелание встречаться с ними в реальной жизни, которое Марита выразила в своей книге.

Чем вы руководствовались, когда согласились участвовать в Destroyer?
“Некоторое время назад моя книга "Kawaii" получила пару довольно странных рецензий. Кто-то написал, что моя книга никогда бы не была опубликована, если бы я была одиноким мужчиной и еще кое-кто подумали, что я одобряю сексуализацию детей, описывая, как японские женщины боготворят маленьких мальчиков.
“Поэтому я была очень рада, когда меня попросили написать колонку в Destroyer. Я сама испытала безумную моральную панику и сразу почувствовала солидарность. Я также рассматривала это как возможность писать для новой целевой аудитории, поскольку мои книги и статьи обычно читают женщины и девочки-подростки”.

Вы видели журнал? Что вы о нем думаете?
“Я не видела физической копии, но у меня было довольно хорошее представление о содержании и отношение к этому. Я следил за дискуссией и нашла откровенно гомофобные аргументы против него ожидаемыми и невероятно глупыми.
“Среди тех, кто рецензировал журнал, не было места юмору, исторической перспективе или абстрактному мышлению. Насколько молодо вам разрешено выглядеть и насколько вызывающе вам разрешено позировать на фотографиях? Почему обнаженные мальчики-подростки вызывают больше возмущения, чем обнаженные девочки-подростки? Те, кто осуждал Destroyer, даже не хотели обсуждать эти вещи. Это была просто детская порнография – и точка”.

Были ли вы довольны своим вкладом и его контекстом?
“Я была чрезвычайно довольна! Не в последнюю очередь потому, что моя колонка была иллюстрирована прекрасными фотографиями моих любимых бойз-бэндов. На мой взгляд, настоящая сила журнала заключалась в том, что в нем действительно чувствовались огонь и преданность делу. Destroyer был бесстрашным, никогда не заискивал, а выпуски, которые я видела, создавались с энтузиазмом, любовью и высокими редакторскими стандартами. Спектр контента был неожиданным и захватывающим, но при этом не выходил за рамки журнала. И к тому же он был симпатичным, маленьким и глянцевым!”

Что-нибудь еще хотите добавить?
“Я надеюсь, что Destroyer будет жить так или иначе, где-то еще, и я счастлива, что была частью этого”.

Секс радикалы

21 ноября 2007 года со мной связался Реб Керстинсдоттер. В электронном письме он объясняет мне, что пишет “диссертацию, посвященную сексуальным радикалам и пишет о Destroyer” для получения степени бакалавра в области гендерных исследований в Стокгольмском университете, и что с этой целью он хочет взять у меня интервью по электронной почте. Мне льстило, что кто-то выбрал Разрушитель как тема для научной диссертации. На самом деле в центре внимания было не содержание "Разрушителя", а скорее то, как ряд сексуальных радикалов как-то связано с этим. Тем не менее, это было бы достаточно интересно.
Диссертация была закончена в январе 2008 года и называлась *The Beautiful Boy, "Разрушитель". Переговоры секс–радикалов о журнале Destroyer - интервью -исследовании о порядочных геях, грязных стариках и сексуализированных детях.*
В выдержке из реферата излагаются его цели:

> На основе сбора и анализа материалов переговоров, связанных с изданием журнала для геев Destroyer, целью данной статьи является выявление норм сексуальности в рамках современного секс-радикального дискурса. Эти переговоры были составлены на основе интервью с людьми, которые на момент опроса считали себя или свои политические взгляды сексуально радикальными.

В ходе исследования были опрошены шесть сексуальных радикалов и я. Как и других, меня спросили о моем поле, сексуальной ориентации и о том, какое личное местоимение я предпочитаю, чтобы ко мне обращались. Вот сокращенный список всех опрошенных:

★ Francisco, 52, “би- или омнисексуальный” мужчина.
★ Jesper, 30, бисексуал, “мужчина, альтернативно транссексуал FTM”.

★ Karl Andersson, 33, гомосексуалист.
★ Kevy, 25, “негетеросексуальный представитель другого пола”.
★ Michelle, 27. Он/она идентифицирует себя как представитель другого пола и квир-феминист”.
★ Oskar, 21, помосексуал (pomo расшифровывается как постмодернизм): “Оскар предпочел бы не определять свой пол и считает этот вопрос неуместным, но утверждает, что наличие у него/нее киски имеет определенное значение”.
★ Vivian, 37, “предпочитает не определять свой пол. Он/она также утверждает, что ему/ей неинтересно или не нужно определять свою сексуальность, но предполагает, что другие назвали бы его/ее бисексуалом”.

Брошюра из супермаркета с мальчиком на обложке, опубликованная в четвертом номере под названием “Счастье на каждый день”, вызывает у Мишель бурную реакцию:

> Этот парень согласился сняться в рекламе, и у него нет никакой власти над тем, кто вырезает эту рекламу и включает ее в коллаж в другом журнале. Возможно, в его намерения не входило, чтобы эта фотография попала в журнал, который прославляет детские тела и утверждает, что не должно быть возраста согласия. Другое дело, если кто-то подрочит на эту картинку в [Шведской газете] Expressen. Но теперь он стал частью контекста, который является уже сексуализированным, поэтому его сексуализируют по-другому. Здесь более принято сексуализировать его. (Мишель)
> Используя эту фотографию, Мишель подчеркивает проблему неспособности контролировать распространение фотографий, на которых она изображена. Он/она хочет знать, где в конечном итоге окажутся его/ее фотографии. Поэтому он/она выступает против тайно сделанных снимков, а также репродукций, подобных упомянутой – по крайней мере, в контексте "Разрушителя". Когда я спрашиваю Мишель, что он/она имеет в виду и в чем разница, если фотография будет опубликована здесь, а не в журнале для молодых девушек он/она отвечает, что речь идет о сексуализированном образе Разрушителя. Такое отношение очень распространено среди информантов. Таким образом, становится несущественным, являются ли фотографии порнографическими сами по себе; считается, что они становятся порнографическими в силу своего контекста.

Чуть позже, в двух отдельных местах, Мишель преувеличивает возраст моделей точно так же, как это делали некоторые критики во время дебатов о Destroyer ранее (“ни на день старше тринадцати”, “десятилетние в плавках”).:

> Это тот контекст, в котором человек борется за, как выражается Мишель, “упразднение возрастные ограничения и дрочить на Аарона Картера, когда ему исполнится пять лет”.

> Он/она говорит, что Илья и другие мальчики в журнале выглядят не на восемнадцать, а скорее на одиннадцать. Он/она подчеркивает, что он/она "неглуп", и понимает, что объекты на фотографиях должны "выглядеть на десять".

Другой фотографией, которая расстроила информантов, была фотография читателя в третьем выпуске, на которой были изображены два индийских мальчика. Кеви, согласно статье, "очень расстраивается", когда видит эту фотографию:

> Кеви: Но, на самом деле, я думаю, что это совершенно ненормально. Эти фотографии просто потрясающие! Это похоже на... это самое постколониальное место в мире. Или детское порно! Постколониальное детское порно, где они должны выглядеть как грязные уличные мальчишки. И там написано "Одержимость" и "Продолжай присылать свои фотографии с отпуска", как будто ты идешь в какое-то место и… Я просто думаю, что на это совершенно отвратительно смотреть.
> РК: Ммм. Те, кто на фотографии, одеты. Как вы думаете, это важно?
> Кеви: Нет, я не думаю, что это имеет значение. И я не думаю, что имеет значение, восемнадцать им лет или нет. Как я уже говорил ранее, все дело в контексте и в том, как они изображены. И это в этом журнале. Если эта фотография была бы опубликовано в [шведской газете], то, знаете ли, это было бы совсем другое дело. Но в данном контексте, я думаю, это кажется совершенно неправильным. Меня тошнит от этих фотографий в этом журнале.

Далее следует дискуссия о важности контекста и о том факте, что люди на фотографиях не знают, что фотография была опубликована в Разрушителе. "Изображенный объект (больше) не имеет возможности контролировать то, как он представлен", - как выразился Реб. Это тот случай, когда ежедневные газеты тоже публикуют какие-то фотографии, но почти все информаторы утверждают, что еще хуже, когда подобные фотографии публикуются в Destroyer, поскольку журнал "уже создает сексуализированный образ". Однако Вивиан согласна со мной в том, что в таком взгляде есть элемент гомофобии:

> Они [Вивиан и Карл] утверждают, что фотографии интерпретируются через фильтр, где взгляд гея представляет собой сексуализированный (и опасный) взгляд. Именно идея этого взгляда создает эти утверждения. Карл говорит, что "фотографии того же типа, которые я публикую в Destroyer, остались бы незамеченными в гетеросексуальном контексте, как, например, [девочка-подросток в журнале] Фрида". По словам этих двоих, гомофобный анализ контекста сделал фотографии детской порнографией.

> Однако большинство информантов считают это положительным суждением. Вивиан позиционирует себя где-то посередине. Он/она утверждает, что анализ действительно гомофобный, что делает журнал интересным для обсуждения, но он/она не согласен с тем, что этот аргумент оправдывает фотографии или “восхваление” молодежи журналом. Вместо этого следует подвергнуть сомнению эту навязчивую идею.

Таким образом, информанты пришли к выводу, что контекст был проблематичным. То же самое, по их мнению, можно сказать и о типе фотографий, которые я публикую в Destroyer, поскольку их объекты “сексуализированы”. Кеви не делает различий между нарисованными изображениями и фотографиями – он / она, похоже, считает, что первое более проблематично:

> Он/она утверждает, что человек (фактически или фиктивно) всегда должны быть изображается “честным способом”, с помощью которого он/она “на всех (равных) условиях.” Различие, которое он/она проводит между фотографическими и рисованными изображениями, заключается в том, что художник-рисовальщик обладает большей способностью контролировать изображение и дизайн изображения, а значит, и несет большую ответственность.

Другие действительно проводят различие между вымыслом и реальностью, но Мишель беспокоится, что короткие рассказы со слишком экстремальной тематикой могут иметь “нормализующий” эффект, что заставляет его/ее утверждать, что такие истории “должны быть ограничены и не всегда доступны всем". ‘Например, не в воскресном приложении Expressen”, - говорит он/она.
Оскар тоже подчеркивает разницу между вымыслом и реальностью и утверждает, что лучше, если люди смогут изучать материал там, где никого “не нужно ставить в тупик", когда им нужно было сделать выбор - предстать перед камерой за деньги”:

> Эта критика направлена в адрес индустрии, где “очевидно, что эти ребята попадают в беду или делают выбор, который они, возможно, не в состоянии сделать”.

Далее следует дискуссия о власти, в ходе которой некоторые информанты критикуют тот факт, что модели не только молоды, но и часто имеют более темную кожу. “Я думаю, что экзотизация азиатов в гей-порно очень проблематична”, - говорит Кеви, который считает, что “порно, демонстрирующее власть таким образом, неприемлемо”. Мишель задается вопросом сколько “рублей” было выплачено моделям.

Следующая тема - правильно ли поступил Stockholm Pride, решив не продавать Destroyer. Оказывается, Франсиско - единственный, кто так считает. Stockholm Pride принял неправильное решение, но он подчеркивает, что "не сочувствует журналу". Он просто приходит к выводу, что это цензура, "когда кто-то активно отказывается продавать публикацию". Он также считает, что интерес к продукту возрастает, если он запрещен, и сравнивает его с наркотиками. "Таким образом, проблема заключается в обществе и его людях", - резюмирует Реб. Вивиан думает что разговоры о цензуре - это мой способ "быть жертвой":

> Вивиан утверждает, что журнал, поскольку он освещает постыдные политические дебаты на сексуальную тему, подошел бы для [альтернативного квир-фестиваля], такого как Shame, но у него/нее не сложилось впечатления, что целью Stockholm Pride когда-либо было включение всех групп в ЛГБТК. По его/ее словам, это скорее "история исключения". Миссия Stockholm Pride заключается скорее в создании площадки "с целью обеспечения легитимности и равного доступа к обществу для всех". Имея это в виду, он/она считает, что это решение несложно понять. Он/она полагает, что организаторы фестиваля посчитали, что Destroyer "унизит их и осквернит проект сомнительными деталями, связанными с ЛГБТ".

Мишель также сочувствует решению Stockholm Pride:

> Он/ она говорит, что есть так много всего, что не включено, что одновременно и хорошо, и плохо. Он видит тот факт, что люди, которые активно участвуют в организации, именно они устанавливают стандарты содержания фестиваля, как нечто негативное. Но есть исключения, когда они приобретают, по словам Мишель, повышение социальной ответственности и прекращение явлений, которые считаются слишком проблематичными, он/она считает позитивными. Он/она рассматривает это как своего рода цензуру, но утверждает, что это может быть оправдано в зависимости от контекста. По словам Мишель, организация занимает важное положение в политике ЛГБТК, и он/она считает, что это позитивно, если эта позиция используется для того, чтобы сделать заявление. Такие заявления следует делать чаще.

Кеви тоже согласен:

> Он/она считает сложной всю нишу твинков в гей-порно и думает, что для политики ЛГБТК негативно сказывается то, что она ассоциируется с "этим" (считай: педофилией). Даже если он/она не верит в цензуру,

> Кеви сочувствует решению Stockholm Pride. Журнал, по его словам, контрпродуктивен и поддерживает аргументы гомофобов.

Утверждения в статье соответствовали реакции, которую Destroyer вызвал ранее. Что меня удивило, так это то, что на этот раз критики назвали себя сексуальными радикалами. Я полагаю, что определение сексуального радикала заключается в том, что, в отличие от большинства, секс-радикал не рассматривает сексуальный аспект как таковой как нечто проблематичное. Но, похоже, именно так и думали информанты в отношении Разрушителя.

Что меня также удивило, так это то, что несколько информаторов пошли дальше, чем руководство Stockholm Pride; Ульрика Вестерлунд довольно четко объяснила, что исключение Destroyer из магазина Pride House было сделано по чисто практическим соображениям, но несколько информаторов утверждают, что это решение было правильным и в принципе.

Пожалуй, самым поразительным является обращение к здравому смыслу, которое делают некоторые информанты. Когда Кеви говорит, что что-то в Destroyer “совершенно ненормально”, он/она использует те же слова, которые часто используются против гомосексуальности. Следует также иметь в виду, что риторика о “социальной ответственности” за прекращение “явлений, которые считаются слишком проблематичными”, часто используется для оправдания законов против гомосексуальности.

Когда я впервые встретился с Реб, у меня сложилось впечатление, что она тоже была удивлена реакцией секс-радикалов на Destroyer. Я взял у нее короткое интервью и оно было опубликовано в следующем номере.

Destroyer 06

Выпущен в марте 2008 года. 52 страницы в полноцветном варианте.
Тираж: 1500 экземпляров. Фото на обложке: Ульрих Тиле.
Логотип черного цвета.

Избранное содержание:

★ **Письма.** Читатель из Сан-Франциско написал: "Ваш журнал заполняет необходимый пробел в гей-медиа, сосредоточившись на красоте мальчиков, которая, как вы правильно заметили, исторически была основным направлением интереса гомосексуалистов (а также искусства)". Одна ч итательница из Нью-Йорка написала: "Ваш журнал замечательный. Я ехала в метро и читала "Разрушитель", когда кто-то спросил, как она получила "этот журнал". Я ожидал услышать чушь собачью, но оказалось, она сказала, что слышала о "Разрушителе", но нигде не могла его найти. Я посоветовал ей зайти в Интернет и подписаться. Поэтому существует потребность в том виде искусства, которым Я занимаюсь".

★ **Привет, Африка!** Черно-белый фоторепортаж из Мали канадского фотографа Фрэнсиса Кардинала.

★ **Художник и мальчик III.** Эссе картина молодого берлинского художника Георга Вайзе, которые представлены на шести страницах, включая разворот.

★ **У меня есть сила!** Интервью с португало-немецкой моделью для обложки Марком Андре. Это был самый близкий к своим моделям Destroyer из всех, когда-либо существовавших, хотя мы сохранили необходимую дистанцию, позволив Марку ответить на мои вопросы в анкете, которая была опубликована вместе с его фотографиями. Один из читателей впоследствии заметил: "У вас его почерк. Это невероятно сексуально".

★ **Пойман на месте преступления! Редактор Destroyer в наручниках.** Небольшой репортаж о том, как полиция поймала меня, когда я чествовал Гисберту, рисуя ее имя на стенах в Берлине.

★ **Послания в бутылке.** Интервью с Нью-Йоркским художником Сидни Смитом, иллюстрированное его простыми, но прекрасно нарисованными юными ангелочками и другими идеальными рисунками мальчиков, как однажды было опубликовано в его книге "Горстка ангелов".

★ **Еще одна причина?** Я комментирую реакцию на статью Аарона Картера в первом номере, где я предлагаю читателям "подрочить" на его фотографии. Я задаюсь вопросом, почему это воспринимается как нечто негативное, и, чтобы доказать свою точку зрения, публикую свою фотографию без рубашки, в возрасте четырнадцати лет.

★ **Бо И. Кавефорс:** "Мальчик с ремнем". Шведский автор пишет о сексуальном контакте из своего детства.

Интервью с Бо И. Кавефорсом

Бо И. Кавефорс - шведский писатель и издатель, который на протяжении десятилетий публиковал противоречивые книги, написанные в изгнании в Цюрихе. Я познакомился с ним примерно за год до этого и только начал читать его книги по статьям из его журнала "Svarta Fanor" (Черные знамена). Большая часть контента была глупостью, подходящей для Destroyer, и, естественно, я был рад, когда Бо согласился написать колонку.

Чем вы руководствовались, когда согласились внести свой вклад в Destroyer ?

“Мне понравился проект в целом, и я подумал, что мой вклад может расширить возможности журнала Destroyer. Я также подумал, что это тот контекст, в который я вписываюсь, и был счастлив быть его частью”.

Вы видели журнал? Что вы о нем думаете?

“Да, вы прислали мне один или несколько выпусков, и я подумал, что фотографии часто получались хорошими”.

Вы были довольны своим вкладом и его контекстом?

“У меня не было возражений”.

Получили ли вы какие-либо отзывы о своем вкладе?

“Нет...”

Что бы вы еще хотели добавить?

“Destroyer - это хорошо, но я бы предпочел, чтобы у парней было больше экшена и меньше спидозеров"… Я также думаю, что было бы неплохо, если бы Destroyer чаще выходил в свет и стал активным и серьезным форумом для обсуждения вопросов, касающихся отношений между молодыми и пожилыми мужчинами... именно этому я хотел способствовать своим текстом”.

Аллес Клар!

Я продолжал печатать "Разрушитель" в Праге, даже после того, как переехал в Берлин в ноябре 2006 года. Когда новый номер был готов, я брал напрокат машину в Берлине и ездил в Прагу, часто с другом.
Процедура была всегда одна и та же: мы вылетали из Берлина утром и прибывали в Прагу в полдень. Нашей первой остановкой был банкомат, где я снял со своей кредитной карты столько чешских денег, сколько смог. Следующей остановкой была типография, где я инстинктивно отыскал поддон Destroyer еще до того, как меня поприветствовал менеджер. Первый взгляд всегда был волшебным. Остальной мир исчез, когда я просмотрел первый экземпляр и пришел к выводу, что никаких технических ошибок допущено не было (их никогда не было). Вернувшись в офис менеджера, я использовал половину чешской наличности в качестве первоначального взноса, пока мы пили кофе и болтали о бизнесе друг друга. Они всегда хотели знать, когда будет напечатан следующий номер. Затем оператор грузовика доставлял поддон с журналами на погрузочную платформу, где мы помогали друг другу загружать журналы в кузов автомобиля.
Следующим шагом была упаковка, которую мы делали либо в типографии, либо в офисе. Поскольку стоимость доставки из Чехии была ниже, я старался отправить как можно больше журналов из Праги. Мой друг, сопровождавший меня, оказал большую помощь, когда мы разложили журналы по конвертам, адресованным тем, кто сделал предварительный заказ на новые номера, которые были у большинства читателей. Затем мы поехали в отделение деловой почты в центральном районе Vinohrady (где у меня раньше был почтовый ящик Destroyer), чтобы отправить все конверты, используя оставшуюся наличность для оплаты доставки.
Последней остановкой в этих поездках был ресторан, U Posty (“ У Почтового отделения”), где к нам часто присоединялись мои пражские друзья. Мне нравились эти обеды.

Я достал свой журнал, проверил, не было ли допущено ошибок, и, наконец, отправил его людям, которые уже оплатили его, то есть я выполнил свои обязательства. Потом была эйфория от просмотра моих работ. Я сожалел только о том, что мне не разрешили попробовать замечательное чешское пиво, когда я был за рулем.
Иногда мы оставались на ночь в Праге, но обычно возвращались в Берлин в тот же день. Мы прибывали в Берлин в десять вечера, и именно тогда оставалась самая утомительная работа – перетаскивать все журналы из машины ко мне домой.

После того, как я выпустил шестой номер в Праге, "Разрушитель" снова попал под следствие полиции. На этот раз я привез Оскара в Прагу. Мы, как обычно, шли к банкомату, в типографию, почтовое отделение и ресторан и теперь направлялись обратно в Берлин. Было уже поздно, и по мере приближения к Германии движение становилось все более редким. Незадолго до границы я обогнал автомобиль черную машину, которая сразу после этого обогнала меня, а затем затормозила, когда кто-то помахал мне знаком "стоп" из правого окна. Это была пограничная полиция Германии.
Я проследовал за машиной на парковку и вышел из нее. Одна женщина и двое мужчин-полицейских поприветствовали нас. Официально пограничный контроль между Германией и Чешской Республикой больше не осуществляется, но территория контролируется, и полиция имеет право проводить выборочные проверки. Мы сдали наши паспорта сотрудникам полиции. Один из них открыл заднюю дверцу нашей машины и посветил фонариком на заднее сиденье.
“У вас в машине есть наркотики?” - спросил он.
“Нет”, - ответил я.
“Оружие есть?”
"Нет."
Он захлопнул дверцу.
- Что у тебя в багажнике? спросил он.
“Журналы”, - сказал я.
“Журналы?”
“Журналы”.
Я открыл багажник. Он был забит коричневыми коробками. Волнение росло по мере того, как Я открыл одну из них, и мне открылись стопки журналов – лакированная обложка блестела под прозрачной термоусадочной пленкой. Полицейский на несколько секунд осветил содержимое своим фонариком. Никто ничего не сказал. Затем он взял одну из стопок и посветил на нее фонариком, по крайней мере, на полминуты, он внимательно рассматривал ее, а один удивленный коллега оглядывался по сторонам.

Он издал какой-то звук, как будто не понимая, что видит: “Хм?” Луч фонарика осветил счастливое лицо парня с обложки: "У меня есть сила!" Марк Андре собирается потрясти тебя! “Хм?” Полицейский издал этот звук в третий раз, прежде чем начать вскрывать пластик. Я спросил его, не хочет ли он полистать журнал, и в этом случае я дал бы ему экземпляр, который был у меня в машине, чтобы ему не пришлось “разбирать стопку”. Да, пожалуйста, сказал он.

После того, как я отдал ему его копию, он вернулся к полицейской машине со своими коллегами. Мы с Оскаром вернулись к нашей машине и стали ждать. Мы оба были немного потрясены тем, что произошло, или, скорее, тем, что должно было произойти. Потому что мы не знали, что должно было произойти. Я попытался вспомнить, что именно я опубликовал в этом номере. Были ли там какие-нибудь фотографии, которые сердитый пограничник мог бы расценить как детское порно? Будут ли они конфисковывать весь груз? В таком случае хорошо, что я уже разослал большую часть этого издания для тех, кто сделал предварительный заказ, - эти копии стоили бы очень дорого, если бы остальные были уничтожены.

Пока мы ждали, каждый из нас взял по экземпляру и медленно просмотрел их, как, по нашему мнению, делала полиция. Только дойдя до последней страницы, я расслабился; на самом деле в журнале не было ничего, против чего власти могли бы возразить. Через двадцать пять минут я сказал Оскару: “С каждой дополнительной минутой это становится все более затруднительным - для них”.

В общей сложности мы прождали тридцать минут. Затем полицейский с фонариком вернулся к нашей машине. Я открыл окно.

- Аллес клар! - весело сказал он и протянул журнал и наши паспорта. Мы были свободны.

Destroyer 07

Выпущен в марте 2008 года. 52 страницы в полноцветном варианте. Тираж: 1500 экземпляров. Фото на обложке: Андрей. Логотип выполнен в Pantone 806 (флуоресцентно-розовый).

Избранное содержание:

★ **Манифест стиля.** В своей редакционной статье я подчеркнул важность доведения концепций до крайности – и то, что в этом нет необходимости.

★ **Охота на ведьм в Катманду.** Критический обзор документального фильма Неасы Ни Чианайн "Сказка о Катманду", в котором он соглашается (или, скорее, не соглашается) с тем фактом, что его любимый поэт Катал О'Сирка занимается сексом с молодыми мужчинами.

★ **Погуглил мальчиков-подростков.** В ходе небольшого расследования я распределил поиск по категориям результаты использования словосочетания “мальчики-подростки”. Я прихожу к выводу, что они почти исключительно посвящены сексу или преступлениям.

★ **Молодые парни демонстрируют свои гениталии в старых газетах.** Несколько факсимиле из шведской газеты Aftonbladet за 1980 год, когда они написали жирными заголовками, что “Секс полезен для детей”, и опубликовали фотографии, достаточно откровенные, чтобы я подвергла их цензуре в Destroyer. Статья иллюстрирует, как быстро на Западе изменились законы, регулирующие изображения; сегодня владение этой газетой, вероятно, считается преступлением. По иронии судьбы, именно Aftonbladet написала первую скандальную статью о Destroyer.

★ **Французская легенда.** Интервью с Бернаром Алапетитом, французским фотографом, который в 1980-х годах издавал журнал для мальчиков Beach Boy. Интервью было проиллюстрировано множеством черно-белых фотографий, а также тринадцатью Beach Boy(пляжных мальчиков).

★ **Винтажная гордость.** Первая часть моего исследования журналов для геев и мальчиков 1970-х годов. Для этой статьи я напечатал пятым цветом поверх обычного формата CMYK. Я воспроизвел множество факсимильных изображений из старых журналов, и мне удалось разыскать бывшего главного редактора журнала "Für Uns", который выходил в 1978 году.

★ **Sidney Smith:** “Искусство для мальчиков опасно”. О трусости современных современных художников-“геев”.

Интервью с Йоханом Хазой

Начиная с пятого выпуска, я пользовался корректором. Мой близкий друг в Стокгольме предложил исправить мой английский, который я, конечно, не мог считать несовершенным. Мой друг был шведом, но он изучал английский в университете и сказал, что может "изменить ситуацию к лучшему". Поскольку он работал в журнале в Стокгольме и в его контракте было указано, что ему не разрешается работать в других журналах, я придумал для него псевдоним: Йохан Хаза.

Что вы думаете о корректуре "Разрушителя"?

"Мне понравилось! Трудно сказать, что доставило больше удовольствия – читать это раньше как кто-то другой, или участвовать в его совершенствовании. Мне действительно нравится создавать журналы. Единственным недостатком было то, что я уже прочитал большинство статей, когда журнал наконец появился. Иногда меня расстраивало, что я не мог прочитать весь журнал, но в то же время я понимаю, что вы не могли меня дождаться – я не самый дисциплинированный человек, когда дело доходит до того, что я делаю просто для удовольствия..."

Что вы думаете о журнале?

"Я думаю, мало кто оценил это больше, чем я, несмотря на то, что на самом деле я не являюсь целевой группой (хотя и не застрахован от очарования мальчиков и то, и другое, конечно!). Блестящий, уникальный, хорошо сделанный, сексуальный - каждый выпуск, за исключением того, где парень играет в Playstation, подобен произведению искусства. Но это были двойственные отношения – с одной стороны, я читал журнал в подполье и чувствовал себя подрывником, с другой стороны, я не хотел иметь дело с ситуациями, которые могли возникнуть из-за демонстрации журналов дома, например, на вечеринке. Иногда я даже не ставил их на полку, а складывал на чердаке".

Кто-нибудь знал о том, что ты подрабатываешь в Destroyer?

- Нет, ни один человек. Согласно моему контракту, мне не разрешается подрабатывать на стороне. Обычно это можно уладить в любом случае, но работа на Destroyer казалась мне борьбой, которую я не хотел брать на себя. Я первый, кто признает, что это удобный аргумент, за которым можно спрятаться, чтобы не задаваться вопросом, хочу ли я выступать в защиту Destroyer и быть связанным с ним. Но, несмотря на то, что приятно прятаться за аргументами, это все равно очень реальная и весомая причина".

Насколько хорошим был мой английский по шкале от одного до десяти? А ваш собственный?

"Я бы поставил вашему английскому шесть баллов, а своему - девять из десяти"… Если десять - это не значит, что вы англичанин, но все равно швед".

Очарование радикализма

По мере приближения Стокгольмского прайда 2007 года я вообще не имел никаких контактов с этой организацией. То, что произошло в прошлом году, когда Destroyer был исключен из ассортимента в магазине Pride House, теперь стало для меня древней историей, и я не планировал поднимать эту тему снова. Поэтому я был удивлен, когда в Stockholm Pride об этом заговорили снова. В брошюре о программе фестиваля этого года дается интервью представителю Stockholm Pride:

> **В прошлом году журнал Destroyer вызвал дискуссию с обнаженными молодыми парнями. Что расстроит моралистов в этом году?**
>
> “Может быть, турнир по дилдо-куббу [кубб – шведская игра на лужайке, в которой вы сбиваете деревянные блоки, или, в данном случае, фаллоимитаторы, бросая в них деревянную палку – или, в данном случае, я полагаю, фаллоимитатор], и показ порнофильма активистской группой The Queer Мафия может кого-то расстроить. Затем состоится семинар о морали как социальном конструкте, который вы можете посетить и, если захотите, возмутиться”.

Мне пришлось перечитать вопрос еще раз. Действительно ли Stockholm Pride хотел спровоцировать “расстроенных моралистов”? Эта фраза вызвала бурную реакцию среди других людей тоже. Один из них выразился так:

> Я думаю, что эта цитата кажется несправедливой, как будто Pride пытается сыграть на радикализме Destroyer, чтобы казаться более резкой, не объясняя, что журнал не разрешалось продавать. Из цитаты следует, что Гордыне нравится расстраивать моралистов, хотя на самом деле именно Разрушитель расстроил Гордыню.

И вот, дискуссия разгорелась снова, но на этот раз в закрытом списке рассылки. Я нахожу интересным, что Destroyer, несмотря на то, что его так ненавидели и считали аморальным, все же был в некотором роде соблазнительным. Мне показалось, что журнал притягателен, как запретный плод, и я полагаю, что это заманчиво в мире, где самое радикальное, что можно придумать, - это играть в кубб с фаллоимитаторами.
По-видимому, Destroyer обсуждался на семинаре "Мораль как социальная конструкция". Шведский национальный институт общественного здравоохранения (Folkhälsoinstitutet) сообщает об этом в своем журнале Insikt (выпуск 4, 2007):

> Ульрика Вестерлунд рассказала, как она, будучи председателем прошлогоднего Стокгольмского прайда была вынуждена перехватить и запретить продажу гей-журнала Разрушитель в Доме Гордости. Председатель правления RFSL Серен Ювас и редактор QX Йон Восс также раскритиковали журнал, который издается в Чехии шведом, прославляющим красоту молодых парней и содержащим эротические изображения мальчиков-подростков.
> "Тех, кто говорит, что журнал должен быть разрешен к продаже везде и в любых ситуациях, я называю сексуально либеральными. Я не сторонник цензуры, но я не думаю, что это так радикально или свежо - сексуализировать молодые тела", - сказала Ульрика Даль. "В таком случае, более радикально отпраздновать желание иметь медведей или толстые тела, или почему бы не пропустить Landmine (конкурс красоты для женщин, которые потеряли часть тела, наступив на мину)?"

Похоже, что многие люди воспринимают слово "радикальный" как нечто позитивное – в приведенной выше цитате оно почти как синоним слова "хороший". Когда я сам начал больше задумываться над этим словом, я пришел к выводу, что вы не можете сами решить, радикал вы или нет. Скорее, это определяется мнением общества. Более того, по моему мнению, само по себе это слово не имеет никакого значения. Это просто описательное слово.
Через Destroyer я познакомился со многими "радикальными" художниками, и их отношение иногда удивляло меня. Один из них, который на своей домашней странице назвал "драматическими изгнанниками", "провокаторами", "нарушителями спокойствия", "жуликами", "педерастами", "авангардистами", "ужасными существами", "извращенцами" и другими, как я полагаю, радикальными группами, написал мне после того, как я выпустил первый выпуск:

> Привет, мне нравится название вашего журнала, привлекательная обложка. Я бы с удовольствием снял что-нибудь для вас, не думаю, что вы заплатите.

Мы договорились, что я отправлю ему первый номер бесплатно, что я и сделал. Но, несмотря на его любовь к педерастам и извращенцам, я больше ничего о нем не слышал, хотя писал ему несколько раз.

Другой художник, которого обычно считают радикалом, написал мне о возможном вкладе:

> Знаете, если бы вы сократили объем своего журнала, сделали его более вычурным и придерживались законов Германии и США (где я провожу большую часть своей работы). Возможно, я мог бы сотрудничать с вами.

В другом электронном письме он написал:

> Что касается интервью, я, возможно, решусь на него, если вы дадите мнеобложку и согласитесь еще немного подправить ваш контент.

Я не мог не заметить, что он использовал почти те же слова, что и автор. Шведский омбудсмен по делам детей, который говорил о важности “поддержания чистоты”. Консерваторы традиционно используют эти слова в отношении искусства, которое они считают неподобающим, и я уверен, что они часто использовались против творчества самого художника. Он, похоже, не осознавал, что подобная риторика может быть компрометирующей для “радикального” художника, а я сам никогда не упоминал об этом. На протяжении всей нашей переписке мы поддерживали вежливый тон, и он закончил одно из писем:

> Будь здоров и постарайся вести себя менее вызывающе.

В конце 2007 года голландский центр современного искусства планировал выставку, посвященную “этике и эстетике порнографии”. Через моего друга, который работал в галерее, куратор узнал о Destroyer и захотел включить журнал в экспозицию. Мой друг сообщил, что мой журнал вызвал бурную дискуссию и что “большинство сотрудниц сочли фотографии в журнале детским порно”. Куратор все еще был заинтересован в выставлении "Разрушителя", но позже решил этого не делать. Мой друг объяснил свои доводы:

> Если мир искусства уже впадает в истерику из-за Тонга и его друзей, он думает, что публика, как только услышит об этом, просто придет посмотреть “этот журнал” и прокомментирует его, а остальное оставит в покое, что несправедливо по отношению к другим художникам.

Я посетил выставку в сентябре 2007 года. Среди прочего, на ней были представлены журнал Butt и работы Брюса Лабрюса.

Не пытаясь намеренно быть радикальным, Destroyer исследовал концепцию радикализма. Я пришел к выводу, что многие из тех, кто называет себя радикалами или приветствует радикальное, на самом деле хотят лишь ограниченного радикализма, который достаточно “смягчен”, чтобы работать как бренд.

Destroyer 08

Выпущен в феврале 2009 года. 52 цветные и черно-белые страницы. Тираж: 2000 экземпляров. Фото на обложке: Николас Прентер. Логотип выполнен золотым тиснением.

Избранное содержание:

★ **Красота заставила меня это сделать!** Моя редакционная статья о красоте экстремальных концепций, которых в этом номере будет предостаточно.

★ **Едва ли человек.** На развороте - фотография мальчика-нищего, который едва ли находится в сознании, который превосходит все, что делает нас людьми, доказывая, что ”едва ли человек" означает "самый человечный".

★ **Покоряя хромосомы.** Диагноз врача и диагноз Разрушителя мальчика, страдающего синдромом Секеля.

★ **Большой блеф.** Одна из основных статей, основанная на книге Джеффри П. Денниса "Мы" "Мальчики вместе" – Влюбленные подростки до сумасшествия девочек, 2007 год. В этой книге он показывает, что гомосексуальная эстетика, столь популярная в голливудских фильмах до Второй мировой войны, исчезла после войны. Одна из причин, по-видимому, заключается в том, что гомосексуалистическая идентичность стала более заметной.

★ **Винтажные снимки.** Вторая часть истории гей-журнала Destroyer's посвящена ранним выпускам Du & Ich, крупнейшего гей-журнала Германии, в котором были интервью с такими знаменитостями, как Фрэнк Синатра, Сэмми Дэвис-младший, Мик Джаггер и Зара Леандер. Борьба за снижение возраста согласия на однополый секс была одной из главных тем журнала.

★ **Когда мальчики становятся мужчинами.** Краткое содержание диссертации, посвященной возрастным ограничениям для мальчиков и девочекв в приютах Швеции. Официально все остаются детьми, пока им не исполнится 18. Но в женских приютах, куда мужчинам вход воспрещен, похоже, считают, что мальчики становятся мужчинами гораздо раньше, и устанавливают более низкие возрастные ограничения для “детей” мужского пола.

★ **Входите в ритм!** Мое странное прочтение диснеевского мультфильма "Джунгли" Книга: Маугли - это мальчик-подросток, который наслаждается весельем, но опасный гей-квартал, но судьба которого в конце концов состоит в том, чтобы взять на себя гетеросексуальную ответственность перед обществом, поселиться с девушкой и размножаться. Я проиллюстрировал статью скриншотами из фильма, на которых видно, как животные всех форм и размеров – то есть геи – соревнуются за внимание маленького мальчика.

★ **Aaron Eklöf:** ”Но я выгляжу как мальчик?” Мальчишески (красивая) девушка.

Интервью с Аароном Еклоф

Aaron Eklöf - молодой (22 на тот момент) шведский писатель и фотограф, с которым Я познакомился в Берлине. Мне понравилось, как он обращается с красотой в своих работах, и я спросил его, не хочет ли он написать колонку для Destroyer.

Чем вы руководствовались, когда согласились внести свой вклад в Destroyer?

"Когда вас просят внести свой вклад в дело чьей-то жизни, это должно считаться честью. Мне было не совсем ясно, как я вписываюсь в журнал о молодых мужчинах, но я согласился с журналом в целом, а не с его содержанием".

Вы видели журнал? Что вы о нем думаете?

"Я прочитал не все, но просмотрел два выпуска, и я был очень впечатлен тем, как хорошо они выглядели. Возможно, вы могли бы сказать, что я был ослеплен, потому что до меня не совсем дошло, о чем этот журнал. Я думаю, что это было серьезно и интересно с точки зрения эстетики. Как и Карл."

Вы были довольны своим вкладом и его контекстом?

"Не знаю, чувствовал ли я, что внес свой вклад в решение этой проблемы. Я попытался изложить свой взгляд на Диониса и Аполлона. Моя колонка была посвящена попыткам девочек-подростков быть красивыми и тому, как мимолетна красота, которую демонстрирует девушка, надевающая шапочку и выглядит как мальчик. И становится красивой. Это кажется неправдоподобным. С точки зрения стиля, колонка, вероятно, была довольно типичной для меня".

Получили ли вы какие-либо отклики на свой вклад?

"Парень с моей работы назвал меня педофилом, когда услышал о журнале. Но я сомневаюсь, что он читал мою колонку. Я слышала, что мальчики, которые хотели читать о мальчиках, разозлились на мою колонку. Но девочки сказали, что они были тронуты этим. Блогер из [модного журнала] Rodeo сфотографировала себя в кепке в знак уважения".

Что-нибудь еще хотите добавить?

"Что за работа - писать, редактировать, работать в фотошопе и быть самостоятельным издателем? Работы Карла из тех, что можно увидеть только в странах с запущенной демократией, где журналисты-одиночки восстают и рискуют своей безопасностью и средствами к существованию. Достойны восхищения".

Неэтично, аморально и неподобающе

Одна из самых сложных задач, стоявших перед мной за четыре года работы в Destroyer, носила сугубо практический характер, а именно - найти способы, с помощью которых мои читатели могли бы оплачивать журнал. Меня выгоняли из нескольких платежных сервисов из-за внешнего вида моего журнала, пока я, наконец, не применил свой творческий потенциал, чтобы найти решение.
Вначале я продавал Destroyer через Kagi, американский сайт, где частные лица, а также небольшие компании могут продавать свои товары с помощью кредитных карт, не заключая контрактов с компаниями, выпускающими кредитные карты. Вместо этого Kagi заключает контракты и берет небольшую комиссию как посредник. Их сайт выглядит не очень привлекательно, но именно Kagi одобрил Destroyer, когда я впервые искал способ его продать. Подобных сервисов немного. Один из самых популярных пользователей, 2Checkout, коротко и ясно ответил, увидев сайт Destroyer: “Мы бы не приняли этот аккаунт”. Но Kagi принял. Я продал первый выпуск за восемь евро плюс два евро за доставку. Из этих десяти евро Kagi выручил 1,50 евро.
В течение года я продавал Destroyer через Kagi без каких-либо проблем. У меня было немного вопросов к поддержки – это всегда было связано с дизайном моего магазина Kagi, Kagi всегда были очень полезны. Поэтому, естественно, я был очень удивлен, когда однажды в ответ на обычный вопрос службы поддержки получил это электронное письмо:

> Спасибо за ваше электронное письмо. К сожалению, ваша учетная запись Kagi была заблокирована, поскольку ваши продукты нарушают наши условия предоставления услуг. Мы больше не можем обрабатывать ваши заказы. [...]
> Я приношу извинения за доставленные неудобства и ценю ваше терпение.

Я спросил, почему моя учетная запись была закрыта, а также указал, что они одобрил мой журнал год назад и отметил, что за это время мой продукт не изменился.

Я получил такой ответ от другого представителя Kagi:

> Привет, Карл,
> Можете ли вы описать возраст моделей в вашем журнале, целевую аудиторию вашего журнала и то, как модели представлены на фотографиях в вашем журнале?
> Как операционный менеджер Kagi, как родитель и как гомосексуалист, Я был бы очень обеспокоен тем, чтобы Каги не воспринимался как гомофоб. Мы, конечно, запрещаем сексуальное представление детей, но, поскольку вы знаете, это вопрос, который совершенно не связан с тем, содержит ли журнал гей-контент.
> Я также очень обеспокоен тем, что не обсудил этот вопрос с вами год назад.

Я написал подробный ответ, но больше от Каги ничего не слышал. Согласно их условиям, им разрешалось оставить себе деньги, которые я заработал, но которые еще не были переведены мне. Я рассказал журналисту, который писал о Destroyer в The Guide, о расторжении контракта, и он решил отправить Каги электронное письмо с некоторыми комментариями. Я не верю, что он получил ответ, но я получил свои деньги.

Этот эпизод с Kagi заставил меня вести себя сдержаннее в отношениях с другими поставщиками услуг. Когда мой адрес электронной почты перестал работать должным образом, я не осмелился связаться со своим веб-хостингом, опасаясь, что они "обнаружат" содержимое моих доменов. Вместо этого я просто перестал использовать свои старые адреса электронной почты и перешел на Gmail.

Примерно за месяц до того, как Kagi заблокировал мою учетную запись, Paypal сделал то же самое. Я так и не получил никаких объяснений, почему, поскольку Paypal никогда не отвечал на мои электронные письма ничем, кроме ссылки на их условия предоставления услуг. Однако это было совершенно ясно: ничего даже отдаленно сексуального не разрешалось продавать через PayPal. Ни порно, ни фаллоимитаторов, ни сексуального нижнего белья. Справедливо. Настоящей проблемой здесь было то, что самая популярная в мире платежная система между частными лицами была для меня навсегда заблокирована.

Таким образом, два моих самых важных канала продаж исчезли. Мои читатели по-прежнему могли сделать банковский перевод или отправить наличные в конверте, но на практике это делали очень немногие.

Я понял, что больше не могу полагаться на произвольные условия потребительских PSP (поставщиков платежных услуг), и начал изучать возможности подписание контракта с компаниями, выпускающими кредитные карты, напрямую, через мою частную шведскую фирму. Оказалось, что для этого нужны две вещи: один PSP, который предоставил техническое решение для транзакции, и один "эквайер",

имеется в виду банк, который собирал деньги. На своей домашней странице Visa перечислила несколько шведских банков для этой цели, но там было только два PSP: Dibs и Samport.
Я начал с тщательного изучения условий предоставления услуг этими компаниями, чтобы узнать, что в них говорится о разрешенных и запрещенных продуктах. Раньше для меня эти пункты всегда были частью, которую можно было пропустить. Теперь они внезапно затронули меня напрямую. Они существовали именно для таких продуктов, как Destroyer. Samport уточнил, что они не разрешают таким образом:

> торговлю товарами или услугами, которые являются неэтичными, аморальными, незаконными, неприличными, оскорбительными или по другим причинам могут считаться ненадлежащие товары или услуги, включая, но не ограничиваясь ими, товары или услуги, которые не имеют предписанного разрешения шведских властей или которые носят дискриминационный характер, а также такие товары и услуги, как запрещенные наркотики, запрещенная порнография или сексуальные услуги.

Единственное слово в этой тираде, которое действительно что-то означает, - “незаконно”. Я знал Разрушитель был не таким, но я не знал, что Сампорт счел бы аморальным. Поэтому я задал им этот вопрос в электронном письме, где также описал журнал и дал ссылку на его домашнюю страницу. Они ответили:

> Ваши продукты подпадают под действие пункта, на который вы ссылаетесь, и поэтому мы не можем предложить вам наши услуги.

Итак, мне пришлось исключить один из двух крупнейших поставщиков услуг PSP в Швеции. Я отправил аналогичное электронное письмо другому. Дибс ответил:

> У нас нет никаких моральных претензий к вашему журналу, и мы были бы рады видеть вас в числе наших клиентов.

То, как шведские PSP относились к таким продуктам, как Destroyer, показалось нам весьма произвольным. Эти абзацы (у Dibs, конечно, были похожие) вероятно, они нечасто подвергались испытаниям.
Теперь мне просто нужен был покупатель, но найти его оказалось бы еще сложнее. Компания Nordea написала:

> После проверки вашего веб-сайта я пришел к выводу, что ваши продукты нарушают политику Nordea. Поэтому я должен уже на данном этапе отклонить ваш запрос.

SEB написал:

> К сожалению, я не могу предоставить услуги эквайринга, поскольку это нарушило бы нашу политику. Все порнографические материалы нарушают нашу политику.

В электронном письме Danske Bank попросил меня посетить их, поскольку они подчеркивают важность личных отношений с клиентом. В Handelsbanken мне позвонили и объяснили, что было бы проще, если бы я уже был их бизнес-клиентом. Skandiabanken, где я держал свои счета с 1995 года, не предлагал услуги эквайринга. Teller, норвежский банк, специализирующийся на платежах по кредитным картам, первым написал, что с моим продуктом проблем возникнуть не должно. Но после подачи официального заявления я получил это электронное письмо:

> Отдел управления рисками провел проверку вашей компании и, к сожалению, решил не утверждать контракт на приобретение. Причина не имеет ничего общего с финансами вашей компании или с тем фактом, что это журнал для геев, но они боятся, что это может быть воспринято как предосудительное, так это то, что это журнал с фотографиями парней в подростковом возрасте. К сожалению, ранее у нас было много проблем с клиентом, который сказал, что хочет продать определенный продукт, но затем фактически продал его среди других с запрещенной детской порнографией. К счастью, нам удалось это пресечь, но мы очень боимся, что подобное повторится.

К этому времени я обратился в половину шведских банков-эквайеров. Три из них недвусмысленно отказали мне. Если бы так продолжалось и дальше, я бы не нашел способа разрешить моим читателям покупать журнал с помощью кредитных карточек. Что, в свою очередь, означало бы гибель журнала, поскольку мне нужны были деньги с каждого выпуска, чтобы напечатать следующий.
Когда я связался с Swedbank и их отделом эквайринга Babs, я изменил стратегию. Я открыл интернет-магазин, который назвал ilovemags.com, где предложил множество необычных, но модных названий журналов. В подборку вошли художественный журнал C Magazine из Торонто, с редактором которого я познакомился в Праге в прошлом году, и Panchamkauns, фэнзин об индийской классической музыке, издаваемый моим другом. Я также продавал французский гей-фэнзин Kaiserin и финский художественный журнал Kasino A4, в котором было опубликовано интервью со мной. И Destroyer. Идея заключалась в том, чтобы сделать Destroyer одним из многих необычных журналов. В своем первом электронном письме в Swedbank я объяснил: “Я буду продавать инди-журналы и фэнзины в сфере моды, музыки, искусства и гей-индустрии”.
Это оказалось правильной стратегией. В ответном электронном письме я получил бланки заявок, но заполнять их пришлось полгода.

Мне удалось открыть новый счет Paypal, подключенный к моему банковскому счету в Германии, а не в Швеции. Я нигде не упоминал Paypal на своей домашней странице, но отправлял запрос на оплату каждый раз, когда кто-то размещал заказ. Большинство людей предпочитали платить через Paypal, так что эта система работала превосходно – до тех пор, пока Paypal однажды каким-то образом не раскрыл мою схему и снова не забанил меня.
Так что я возобновил свои переговоры с банком и посетил их отделение в Стокгольме, открыл счета в кронах и евро, и подписать договор на кредитплатежи по картам. Когда бизнес-консультант, который помогал мне, вернулся с документами, он сказал, что они с представителем Babs просмотрели мой сайт, ilovemags.com. Я затаил дыхание. Выглядит неплохо, - сказал он. Но пару недель спустя я получил то же сообщение, что и в других банках: отказ. Однако на этот раз причина не имела ничего общего с содержимым с моим журналом, поскольку они, вероятно, не “обнаружили” Destroyer среди других изданий. Вместо этого они не доверяли финансам моей компании, поскольку я был новым клиентом. Мы решили эту проблему, внеся депозит в размере 2500 евро. Когда все было готово, я зарегистрировался в Dibs. Ни Swedbank, ни Dibs не предлагали самых дешевых решений, но я был не в том положении, чтобы быть придирчивым. Swedbank и Dibs приняли меня, и это меня несказанно обрадовало.
Мой магазин был основан на osCommerce, одном из самых распространенных решений для интернет-магазинов с открытым исходным кодом. Я просто скачал стандартную версию и внес изменения это было сделано с помощью тех небольших знаний в области программирования на PHP и баз данных MySQL, которые я приобрел во время работы в магазине. Поскольку я не программист, я очень гордился этим ilovemags.com когда магазин заработал в июле 2008 года. Конечно, там были какие-то ошибки, и дизайн был не таким изящным, как у моих печатных изданий. Но, по крайней мере, теперь у меня был свой магазин, где мои читатели могли расплачиваться кредитными картами. За эту услугу я ежемесячно платил Dibs по 50 евро плюс комиссию за установку в размере 375 евро. Swedbank взимал с меня единовременную комиссию в размере 150 евро и 2,5 процента от всех платежей.

Мой бизнес шел гладко до января 2010 года, когда я получил странное электронное письмо от своего контактного лица в Swedbank. Он попросил меня позвонить ему, но не сказал, по какому поводу. Когда я позвонил ему, он объяснил, что я был выбран для выборочной проверки. Он попросил меня прислать ему несколько моих журналов для этой цели.
Я был очень удивлен этой “выборочной проверкой”. Проверяет ли Swedbank продукты всех компаний, которые пользуются их платежными сервисами? Есть ли у них команда, занимающаяся проверкой кофейных зерен, велосипедов, DVD-дисков, книг и многого другого? Всего остального, что продается в Интернете? Я отправил им последние номера журналов "Дик Фагазин", "Панчамкаунс" и "Разрушитель" и стал ждать их вердикта. Ответа не последовало.

Когда я позвонил в службу поддержки клиентов Babs, чтобы расспросить их о процедурах, женщина, ответившая на звонок, внимательно выслушала мои объяснения о том, что я отправил свои продукты на проверку, поскольку меня выбрали для одной из их "выборочных проверок". Она, казалось, не знала, что с этим делать. "Мы никогда так не поступаем", - сказала она, но пообещала разобраться в этом вопросе.

Некоторое время назад Swedbank и все другие крупные банки Швеции попали в заголовки газет, объяснив, что теперь они сотрудничают с организацией Ecpat, занимающейся защитой прав детей, в борьбе с детской порнографией, путем прекращения платежей за это. Запрос от моего контактного лица в Swedbank поступил всего через пару недель после того, как я разместил баннер Ecpat на веб–сайте Destroyer - в шутку, поскольку Ecpat - это христианская организация, которая заботится о "семейных ценностях", а не о детях, и поэтому, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы над ней смеялись. Размещая их баннер на сайте Destroyer, я знал, что Ecpat увидит (поскольку баннер был размещен на их серверах), что одним из их самых больших "сторонников" был Destroyer.

По-моему, это весело. Возможно, по мнению Ecpat, нет.

Я позвонил своему контактному лицу в Swedbank и рассказал ему о своих подозрениях, что Ecpat "донес" на меня в Swedbank. Возможно, в отношении меня велось расследование в рамках нового сотрудничества банка с Ecpat, которое, как писали газеты, было направлено против "организованной преступности" и "торговли людьми". "Вполне возможно, что так оно и есть", - ответил он, но сказал, что не может этого знать, поскольку он только отправил журналы в Babs для проверки.

К маю 2010 года мои журналы проверялись более трех месяцев. Я снова позвонил в Babs и поговорил с той же женщиной, которая извинилась за то, что я так долго ждал. Я спросил, когда мне вернут мои журналы и по какой причине они проходят проверку. Она еще раз просмотрела их, а затем написала мне электронное письмо:

> Когда вы получите обратно свои журналы, вы также получите письмо с указанием причины проверки. Это вся информация, которую мне удалось собрать на данный момент.

Журналы пришли через два дня – должно быть, их отправили в тот же день, когда я позвонил. Однако в посылке не было обещанного письма. Поэтому я позвонил им снова, и позже в тот же день я получил письмо от менеджера, который просто объяснил, что проверка была стандартной процедурой.

На этом все и закончилось.

Destroyer 09

Выпущен в июне 2009 года. 52 цветные и черно-белые страницы.
Тираж: 2000 экземпляров. Фото на обложке: Никола. Логотип синего цвета.

Избранное содержание:

★ **Мальчик мертв!** Редакционная статья о мальчике как о вымершем виде; счастливый - сексуальный мальчик - это история, но его останки можно увидеть на фотографиях из Неаполя 1970-х годов, которые занимают центральное место в этом номере.

★ **Тест.** Я разделяю мужчин, которые любят мальчиков, на четыре типа: натуралы, школьники, эстеты и чудаки.

★ **Никола из Неаполя.** Шведский фотограф-любитель Никола подарил мне свою коллекцию фотографий, сделанных в Неаполе в 1970-х годах. Я попросил его сделать предысторию и опубликовал ее вместе с черно-белыми фотографиями на десяти страницах. Как я уже писал в редакционной статье, эти фотографии относятся к типу, которого больше не существует. Они не только привлекательны, но и важны с антропологической точки зрения.

★ **Искусство: Его картины слишком сексуальны.** Интервью с художником Бернаром, чьи картины были изъяты голландской полицией, поскольку они могли содержать детскую порнографию. Он говорит: “В Южной Африке меня преследовали почти всю мою юную жизнь, и я провел довольно много времени в тюрьме за хранение порнографии – это моя собственная работа. [...] Меня заверили, что здесь меня не будут преследовать за мои работы”.

★ **Дорогая, я сократил свою гомосексуальность.**”Брак убил секс”, - заявили представители канадской ЛГБТ-организации, прежде чем закрыть ее из-за нехватки новых членов. Я размышляю о том, что число геев постоянно сокращается.

★ **Жизнь среди уличных арабов.** Личное эссе о Горацио Элджере-младшем, основанное на его биографии, написанной Гэри Шарнхорстом и Джеком Бейлсом.

★ **Научные круги: Красота мальчиков-подростков по данным Университета Эребру.** В ходе исследования изучалось, влияет ли “привлекательность лица” мальчиков-подростков на качество их дружеских отношений. Это не так, но меня заинтересовал метод, который исследователи использовали для определения того, насколько красивы были их испытуемые (их было 150), а также признание того факта, что существует такая вещь, как объективноизмеримая красота.

★ **Daniel Björk:** “О мальчике”. Дэниел считает, что, несмотря на все прогнозы, мальчик остается идеалом в мире моды, что недавно было продемонстрировано на примере Ash Stymest.

Интервью с Даниэлем Бьорком

Даниэль - шведский журналист и бывший редактор модного журнала Rodeo. Я знал его долгое время и знал, что он мудрый и честный человек, поэтому я не удивился, когда он принял мое предложение внести свой вклад в Destroyer.

Чем вы руководствовались, когда согласились внести свой вклад в Destroyer?

"Я думаю, что для творчества необходимо быть как можно более свободным, поскольку я считаю, что художественная и созидательная деятельность наносит ущерб, если ее подчищать и ограничивать. Конечно, есть ограничения, но они не даны Богом и должны обсуждаться. Это почему я решил, что важно внести свой вклад. В качестве своего рода заявления."

Вы видели этот журнал? Что вы о нем думаете?

"Я уже видел его раньше, и мне показалось, что он иногда сомнительный, иногда блестящий, иногда непонятный, иногда вызывающий. Но я всегда считал проект интересным именно потому, что он неудобный".

Вы были довольны своим вкладом и его контекстом?

"Я думаю, что мое самое большое возражение - это неоколониальная перспектива, которая часто проявляется в серии фотографий с мальчиками из бедных уголков мира. Я часто это вижу, не видеть это было бы неразумно или лицемерно. В номере с моей колонкой была перепечатка старых фотографий из Неаполя, но в 1970-х годах южная Италия была в таком же отчаянном положении, как Казахстан сегодня".

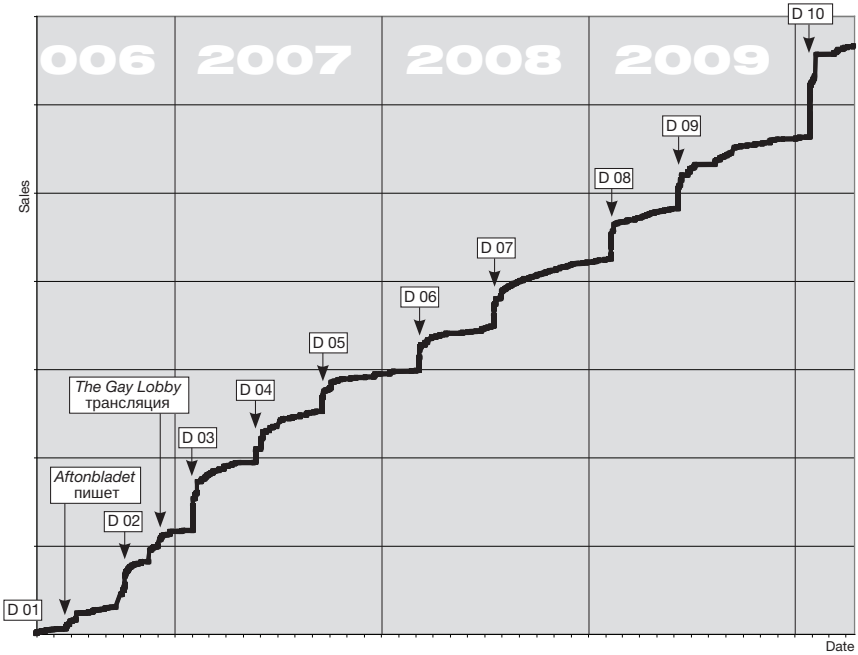
Получили ли вы какие-либо отклики на свой материал?

"Просто благодарное электронное письмо от Бо И. Кавефорса".

Статистика

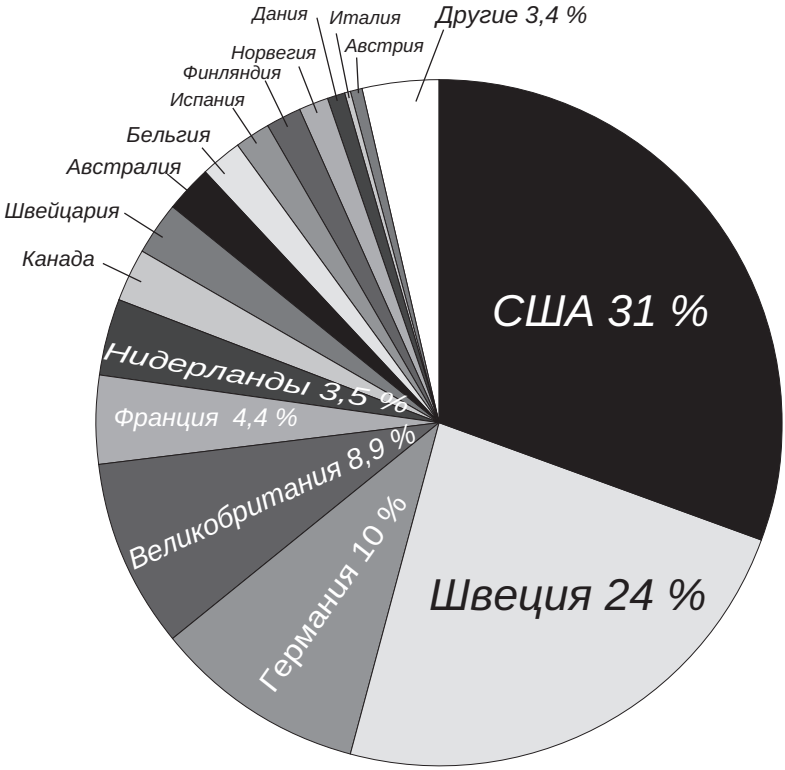
С самого начала я вел тщательную статистику по большинству вопросов, связанных с Разрушителем. Я создал простую электронную таблицу Excel, которая со временем настолько разрослась как по горизонтали, так и по вертикали, что мало кто другой смог бы по ней ориентироваться. Но я думал, что это понятнее, чем база данных в Filemaker или что-то подобное. Каждому клиенту выделялась одна строка, а в каждом номере журнала - несколько колонок, где я указывал дату заказа, дату отправки, количество купленных экземпляров (обычно только один, но не всегда), сумму оплаты для этого, а также во что обошлась мне услуга доставки и оплаты, которой я пользовался в данный момент. Внизу таблицы я сложил все суммы и ввел стоимость печати. Таким образом, я мог в любой момент видеть, сколько денег принес каждый выпуск и каков был общий оборот. Бухгалтерия Destroyer велась исключительно на основе этого документа, который я зашифровал с помощью 256-битного шифрования, поскольку знал, что информация конфиденциальна. Возможно, документ был сомнительным с точки зрения защиты данных – Я не знаком с правилами на этот счет и никогда не удосуживался их изучить за четыре года я никогда не рассматривал Destroyer как нечто большее, чем сравнительно небольшой проект для хобби.
Мне не нужно было вести базу данных клиентов – было бы проще и быстрее просто отправить журнал, когда я получу заказ, и больше ничего не делать. Но я питаю слабость к административной сфере жизни, и мне нравилось быть в состоянии, чтобы увидеть, когда клиент купил журнал, и какие проблемы с доставкой, как он платил (иногда я делал скидки постоянным читателеям), и как долго ему пришлось ждать. Мне также нравилось видеть рост продаж – как каждый выпуск приближался к точке безубыточности, а затем переходил ее, и, конечно, какую чудовищную сумму я заплатил в общей сложности чешским

и немецким почтовым службам за доставку. По разным причинам я не буду раскрывать здесь общий объем продаж. Я продал сравнительно большое количество ранних выпусков, отчасти потому, что у меня было два американских посредника, которые купили много экземпляров.
Во время финансового кризиса 2008 года я столкнулся с сокращением заказов, но на графике видно, что это не повлияло на продажи. Несмотря на то, что с каждым выпуском расходилось все меньше экземпляров, особенно после банкротства Lehman Brothers в сентябре 2008 года, новые читатели часто покупали несколько или все старые выпуски, благодаря чему мой денежный поток оставался на удивление постоянным на протяжении четырех лет.
На графике также видно, что ни скандал с прайдом в Стокгольме, ни дебаты на радио, ни мои статьи о дебатах не повлияли на продажи – только первая новостная статья в Aftonbladet и, в какой-то степени, репортаж о гей-лобби привлекли ко мне заметно больше читателей. Продажи сначала резко выросли в Швеции, поскольку именно там журналу уделили внимание в средствах массовой информации. Но со временем и остальной мир подтянулся. Когда Я собрал статистику в мае 2010 года, после четырех лет публикации "Разрушителя"



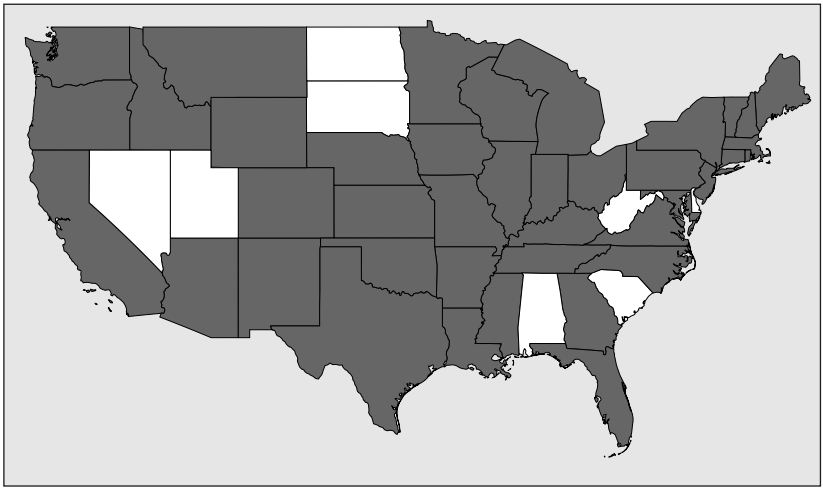
Продажи с мая 2006 по май 2010 года. Эффект “лестницы” связан с тем, что подписаться на журнал было невозможно, а это значит, что мои постоянные читатели покупали каждый новый номер по мере его выхода.

читатели жили в 37 разных странах, на всех континентах. Это читатели печатного журнала – те, кто купил PDF-версию журнала, были распространены еще шире. На диаграмме видно, что большинство читателей, почти треть, жили в США, что неудивительно, учитывая, что это самая большая англоязычная страна. Швеция занимает второе место с почти четвертью читателей – довольно много, учитывая Население Швеции составляет всего девять миллионов человек.



Разрушитель по всему миру. На графике показано, где жили читатели печатного журнала. В число других стран входят: Бразилия, Болгария, Чешская Республика, Французская Гвиана, Греция, Индонезия, Ирландия, Исландия, Израиль, Япония, Малайзия, Мексика, Непал, Новая Каледония, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Сингапур, Словения, Таиланд Южная Африка.

***Destroyer* в Европе.** Читатели "Европейского разрушителя" жили во всех западноевропейских странах, за исключением так называемых микрогосударств. Было несколько читателей в Польше, Чехии, Словении и Болгарии, но их не так много. Я думаю, что причина четкой границы между Востоком и Западом была как культурной, так и экономической; гей-культура в бывшем Восточном блоке не так развита, как в Западной Европе, и десять евро в Словакии - это большая сумма, чем во Франции. Эта карта предназначена только для читателей печатного журнала – у PDF-версии были читатели в других странах.



***Destroyer* в США.** Destroyer потребовалось некоторое время, чтобы “колонизировать” США, но через четыре года читатели Destroyer были почти в каждом штате, считая только печатный журнал. Большинство читателей жили в Калифорнии, Техасе, Нью-Йорке и Флориде. На карте отсутствуют два штата: Аляска (нет читателей) и Гавайи (есть читатели).

Destroyer 10

Выпущен в феврале 2010 года. 68 цветных и черно-белых страниц. Тираж: 1000 экземпляров. Фотография на обложке сделана Сорином-Данутом Раду. Логотип напечатан серебряным шрифтом.

Избранное содержание:

★ **Победителем стал…** Результаты голосования в блоге Destroyer, в котором 1221 человек проголосовали за лучшую статую Давида. Микеланджело победил, набрав 55% голосов.

★ **Donald Friend.** О покойном австралийском художнике и его дневниках, которые были опубликованы в четырех томах Национальной библиотекой Австралии и впоследствии попали к режиссеру, обвинившему друга в растлении малолетних в документальном фильме, в котором он разыскал о нескольких "жертв" Френда.

★ **Герой моего детства I: Pierre Joubert.** Эксклюзивное интервью с французским иллюстратором, который известен тем, что создал эстетику скаутинга и приключений. Жубер умер в 2002 году, но мой внештатный сотрудник Марк Сильвер случайно записал его интервью на пленку еще в 1987 году для публикации, которая была прекращена до того, как он написал эту статью. Поэтому я расшифровал записи и перевел интервью с французского на английский. Я опубликовал его на десяти страницах вместе с большим количеством фантастических рисунков и живописных полотен Жубера.

★ **Герой моего детства II: Will McBride.** Американо-немецкий художник, фотографирующий путешествия в 1960-х и 1970-х годах.

★ **Френология 2.0.** Критический отчет о новом законе Германии, который направлен против так называемых "поддельных несовершеннолетних" – теперь 30-летним запрещено сниматься в порно, если они выглядят на семнадцать.

★ **Теория соблазнения.** Рецензия на классическую немецкую книгу Гизелы Блайбтрой "Табу на гомосексуализм", изданную в 1978 году, и короткое интервью с 80–летним автором.

★ **Давайте развеем греческий миф!** Геи часто думают о Древней Греции как о золотом веке гомосексуальности. Я развенчиваю этот миф с помощью книги Харальда Патцера "История геев", изданная в 1982 году.

★ **Ваша история?** Краткое содержание двух книг, которые претендуют на то, чтобы написать историю геев: Жизнь и культура геев – всемирная история Роберта Олдрича (ред.) и "Гомосексуальность и цивилизация" Луиса Кромптона. Я также ознакомился с книгой Джозефа Массада "Желающие арабы", где он утверждает, что миссия геев на среднем Востоке и в других арабских странах - это не что иное, как сексуальный империализм.

★ **Ищу новый дом.** О немецком художнике Otto Lohmüller.

Конец

Десятый номер "Разрушителя" вышел в феврале 2010 года. Еще до отправки четвертого номера в печать, весной 2007 года, я решил прекратить публикацию "Разрушителя" с десятым номером – если я смогу продержаться так долго. Я горжусь тем, что сделал это.

Было несколько причин, по которым я хотел закончить десятым выпуском.

Во-первых, я не считаю себя каким-либо активистом. Я просто хочу поделиться своими открытиями и теориями, но, сделав это, я не вижу смысла повторяться. Мои выводы, например, о гей-движении, предназначены что бы поделиться со всеми. Моей целью никогда не было никого убедить, а скорее поделиться идеями, которые я почерпнул из прочитанных мною книг на эту тему. Или, как я выразился в последней редакционной статье, “зажечь искру в других независимых умах”.

Во-вторых, я всегда рассматривал Destroyer как проект, у которого есть начало и конец. Имейте в виду, что я решил поделиться своими взглядами в форме журнала, потому что, в отличие от веб-сайта, это ограниченный формат; контент размещен между обложками. Точно так же весь проект содержался между первым и вторым этапами последнего выпуска. Десятым выпуском я завершил проект "Разрушитель", сделав его таким же осязаемым, каким был каждый выпуск журнала. Все это прекрасно в своей завершенности, поэтому завершение проекта десятым номером соответствовало цели журнала - покориться красоте.

И более того, я думаю, что когда ты делаешь что-то в течение четырех лет, пора остановиться. Энергия никогда не иссякает, поэтому мне было любопытно посмотреть, какие еще способы выражения понадобятся, когда я не смогу направить ее на создание еще одного выпуска "Разрушителя".

К концу существования Destroyer журнал стал моим основным источником финансовой поддержки. Каждый новый номер давал деньги не только на печать следующего, но и на мою финансовую поддержку. С финансовой точки зрения было бы неплохо продолжать выпуск журнала. Но я никогда не рассматривал такой вариант – пришло время двигаться дальше.

Заключение

В этой книге я описал возмущение, которое вызвал этот Разрушитель. Широкий круг людей и учреждений осудили журнал или были возмущены им: RFSL, Stockholm Pride, ЛГБТ-шоу на шведском общественном радио и телевидении, неонацистские группы, уполномоченный по правам ребенка, бульварная пресса, писатели левого и правого толка, секс-радикалы, художники, кураторы, коммерческии предприятия, близкие друзья и, в конечном счете, даже те потенциальные читатели, которые называли себя любителями мальчиков.
Все были против Разрушителя.

При интерпретации призывов к цензуре и другим правовым мерам следует помнить, что Destroyer был полностью легален и проходил проверку как чешской, так и немецкой полицией. Это является ключевым при интерпретации многих реакций.
Я описал и проанализировал реакцию гей-сообщества на Destroyer в основной статье первого номера. Те, кто обвинял меня в том, что я порочу имидж хорошего гея и “порочу репутацию геев”, действовали предсказуемым (и, на мой взгляд, постыдным) образом, который я описал в том самом журнале, на который они отреагировали.
Но даже при том, что я предвидел такую реакцию, я все равно был удивлен тем, насколько единодушным было осуждение и с какой силой оно было выражено. Например, мужчина-гей, которому я подарил листовку Destroyer на гей-параде в Стокгольме в 2006 году, когда журнал был довольно известен благодаря своим публикациям в средствах массовой информации, почувствовал необходимость выразить свое отвращение к журналу, разорвав листовку и растоптав ее. Другим примером может служить блогер Линус Фремин, который прокомментировал прекращение работы Destroyer 24 мая, 2010. Я думаю, что этот отрывок иллюстрирует нежелание понять и

стремление к искажению и осуждению, которые были характерны для критики "Разрушителя". Я выделил несколько интересных слов:

> Журнал содержал фотографии обнаженных мальчиков в раннем подростковом возрасте и тайно сделанные снимки полуголых, по-видимому, ничего не замечающих мальчиков на пляже или на улице.
> Тексты о мастурбации были перемешаны с короткими порнографическими рассказами о том, как пожилые мужчины занимались сексом с тринадцатилетними подростками. Карл Андерсон (sic) сказал в программе SVT “Böglobbyn”, что тринадцатилетние мальчики "осознают свою сексуальную привлекательность и гордятся этим".
> Я помню, как меня затошнило от этой цитаты, потому что именно так думают педофилы.

Теоретически я могу понять, что скрывается за этими словами: желание казаться хорошим человеком, выставляя напоказ свои болезненные ощущения, стратегическое использование слова на букву “П” и так далее. Но на личном уровне мне это понять труднее. Я не понимаю этого желания не знать, не понимать. Все было бы по-другому, если бы геи действительно прочли "Разрушителя", подумали. Но вместо этого они просто закрыли глаза и уши и с криками убежали.
Почему?
Действительно ли это происходит только из-за страха запятнать имидж гея, что может поставить под угрозу признание, которого они достигли, но которое, как они, кажется, осознают, очень хрупкое? Я так не думаю. Судя по панической реакции, они боялись и чего-то еще, а именно того, что журнал на самом деле хотел сообщить что-то важное. Вот почему они старались компенсировать это до такой степени, что всегда давали искаженные описания содержания журнала, всегда упоминая слово на букву “П” в связи с этим, и всегда используя нецензурные выражения. Журнал намекнул на что-то в их собственной идентичности, о чем они не хотели слышать, но, возможно, знали о существовании. Бурная реакция доказала, что я поступаю правильно.

Для меня "Destroyer" был страстным и безоговорочным празднованием красоты и вызовом современному гей-движению. Для тех, кто сталкивался с "Destroyer", журнал был скорее испытанием. Это вызвало сильные чувства и заставило читателя пересмотреть свою идентичность; внезапно это стало сложнее, называть себя странным, радикальным, непредубежденным и всеми другими приятными словами, которые легко использовать, пока они не подвергнуты проверке. Destroyer подверг все испытанию и расширил понятия до крайности.

Один из тех, кто выступал против Destroyer, сказал это, когда остыл: “Я думаю, Карл слишком многого хочет от Destroyer”.
Он, конечно, был прав. Destroyer хотел слишком многого – со стратегической точки зрения. Никто не прислушивался к политическому посылу, содержащемуся в статьях, поскольку его затмевали скандальные фотографии молодых парней, которые заставляли их – особенно, если они были геями – осуждать журнал в целом. Точно так же никто не осмеливался оценить красоту мальчиков, поскольку она была помещена в сексуально-политический контекст. По отдельности каждая из этих частей имела бы большой успех, чем когда они были собраны вместе. Когда две части были размещены рядом, они уничтожали друг друга, как два безопасных вещества, которые при смешивании становятся взрывоопасными. Именно это и произошло с Destroyer – журналпревратился в бомбу.
Но сказать, что Destroyer “хотел слишком многого”, - это не то же самое, что сказать, что это было неправильно или что я, оглядываясь назад, поступил бы по-другому. Потому что именно такой взрывоопасной смесью и был Destroyer, и это делало журнал уникальным. Точно так же, как можно было бы сказать, что это было сочетание аполлонической красоты и Дионисийская сексуальная политика, из-за которой никто не хотел меня слушать, можно также сказать, что именно из-за этой смеси меня было трудно слушать. А кто сказал, что это должно быть легко?

БОНУСНАЯ ГЛАВА!

Реакция на выход книги в Швеции

История "Разрушителя" была бы неполной без рассказа о реакции на шведскую версию этой книги. Они были весьма примечательными. В Швеции есть четыре основные газеты, “большая четверка”. Трое из них подробно рассказали о "Худшем друге гея". Неплохой отклик на самостоятельно изданную книгу, особенно учитывая, что я разослал всего четыре экземпляра рецензий. Оскар Шварц прокомментировал это в своем блоге:

> Тот факт, что книга тиражом в 500 экземпляров занимает три из четырех страниц о культуре, вероятно, о чем-то говорят, но о чем?

Первой вышла Aftonbladet, газета, которая первой написала о Destroyer в 2006 году. Однако на этот раз статья не была найдена в разделе новостей. Рецензия на книгу, озаглавленная “Мечта грустного мальчика”, занимала четвертую и пятую страницы – небольшой, но важный раздел газеты, посвященный культуре. Были воспроизведены несколько разворотов "Разрушителя", фотография книги и эта цитата в качестве выделенного отрывка из статьи:

> Карл Андерссон сравнивает мальчика с новым Porsche, сексуальным, но еще не запущенным и, следовательно, склонна к риску и сорвиголова.

Рецензент Ульрика Стар высказала некоторую критику, в основном из-за так называемого “гендерного порядка”. Но в целом это был восторженный отзыв. Стар пишет:

> Читая историю Карла Андерссона, я понимаю его представления о красоте и стремление ЛГБТ-движения добиться признания любой ценой.

Печаль в заголовке отсылает к этой цитате:

> А может, меня просто захватывает эфемерность – сама идея "Разрушителя" навевает отчаяние, осознание того, что Мальчик - это не что иное, как Время. Скоро и красота, и свобода исчезнут.

После этого философского пассажа она возвращается к книге:

> Это захватывающая современная история, которая рассказывается о тяжелом труде,об уязвимости, о том, как быть самим собой.
> Во многих отношениях я могу восхищаться этим непреклонным человеком. Не в последнюю очередь потому, что в разгар десятилетия педоистерии ему удалось издать этот журнал.

Поскольку Aftonbladet опубликовал статью в мой официальный “день рецензирования”, 27 октября 2010 года, она была опубликована в тот же день, когда я устраивал небольшую вечеринку в честь выхода книги в художественной галерее Pony Sugar в Стокгольме. Пришло от пятидесяти до ста человек. Такие авторы, как Оскар Шварц, Унни Друге, Даниэль Бьорк и Аарон Эклеф, пообщались с читателями, поклонниками, друзьями и двумя шведскими участниками парламента: Камилла Линдберг (либерал) и Мария Абрахамссон (консерватор). Последняя впоследствии написала об этом в своем блоге:

> Книга Карла Андерссона "Худший друг гея" лежит у меня на кухонном столе. Там я храню стопку необходимой литературы.

В середине вечера владелец галереи Сневит Хедстьерна взял у меня интервью о журнале и книге, и зрителям была предоставлена возможность задавать вопросы, что многие и сделали. После этого я прочитал ту часть главы, где меня допрашивает чешская полиция. Во время этого мероприятия галерея была настолько переполнена, что снаружи на улице толпились люди. И позвольте мне сказать вам, что читать вслух свою собственную книгу аудитории, которая, несмотря на бесплатный алкоголь, ведет себя так же тихо и увлеченно, как класс школьников на часе чтения, - это волшебное чувство. После многих лет единодушного осуждения это стало для меня очищением.
Но на этом все не закончилось. На следующий день газета Svenska Dagbladet опубликовала статью о книге на всю страницу в разделе "Культура". Статья была озаглавлена “Худший друг гея вернулся” и открывалась комментарием

о реакции, которую вызвал Destroyer. Далее следуют несколько моих цитат (Я разговаривал с журналистом несколькими днями ранее), а также от Серена Юваса, бывшего председателя RFSL (Шведской федерации за права ЛГБТ), который был одним из моих главных критиков, когда журнал только появился. На этот раз он тоже не сдержался.:

> "Сама идея журнала ориентирована на взрослых, которые занимаются сексом с маленькими мальчиками, – я не могу интерпретировать это как-то иначе. В некотором смысле, это узаконивает некоторые из случаев сексуального насилия, которые имеют место", - говорит Серен Ювас.

Йохан Хилтон, который делал репортаж обо мне на SVT и который в настоящее время является заместителем редактора по культуре газеты Expressen, был более скромен, когда с ним связался журналист из Svenska Dagbladet.
В статье говорится:

> Он отвечает на вопросы Svenska Dagbladet по электронной почте и говорит, что репортаж в SVT не был его "величайшим журналистским достижением".

3 ноября Expressen опубликовала статью о книге "Разрушитель" – еще на одну страницу. Статья редактора отдела культуры Карин Олссон называлась "Поклонение мальчикам" и была иллюстрирована репродукцией книги Рубена "Похищение Ганимеда", а также парой разворотов из последнего номера журнала "Разрушитель" (которые я отправил ей вместе с двумя экземплярами рецензии на книгу, которые она просила).
Олссон отстаивает право на неограниченную фантазию и ссылается на пару недавних случаев в Швеции, но критикует журнал на том основании, что он "изображает настоящих мальчиков". Фотографии Уилла Макбрайда, сделанные во время его путешествий в 1960-х годах, были отклонены как "бедные несовершеннолетние мальчики в набедренных повязках". Заключает она:

> Возможно, это и искусство, но это не делает [Карла Андерссона] неуязвимым для журналистских дискуссий.

Затем она критикует своего коллегу-журналиста из конкурирующей газеты Aftonbladet:

> Однако [Карл Андерссон] - искусный обольститель, и Ульрика Стар, обозреватель Aftonbladet, - одна из тех, на кого можно положиться.

> Опубликуйте журнал с фотографиями полуобнаженных маленьких девочек, в большом количестве из развивающихся стран, в присутствии Стар, и я сомневаюсь, что она выразила бы свое восхищение и понимание “идей издателя о красоте”.

Это была самая негативная статья, посвященная моей книге. Но, несмотря на содержание статьи, в некотором смысле было хорошо, что редактор отдела культуры посвятила Destroyer целую страницу. Вступление к ее статье говорит само за себя:

> Карл Андерссон выпустил книгу о том, как он был издателем скандального гей-журнала Destroyer. Карин Олссон размышляет о определение границ в дискуссии о свободе творчества.

“Разрушитель” начал с того, что его поносили в шокирующих статьях ужасов в шведских СМИ, и хотя это никогда не было моей целью, четыре года спустя он попал в разделы культуры газет и стал частью "дебатов о свободе творчества".

Entartetes Leben
ISBN 978-91-633-6899-8

Первый номер журнала Destroyer Magazine, вышедший в мае 2006 года, произвел эффект разорвавшейся бомбы.
Впервые с 1970-х годов журнал для геев осмелился открыто восхвалять красоту подростков в словах и фотографиях.
Реакция была бурной. Шведский ЛГБТ-истеблишмент выступил против журнала, заявив, что он “опорочил репутацию геев”.
Неонацисты были не менее расстроены, а уполномоченный по правам ребенка потребовал внести изменения в закон, чтобы сделать журнал незаконным. Было начато полицейское расследование, и редактор Destroyer Карл Андерссон был вызван на допрос.
"Худший друг гея" - это не только захватывающая история самого скандального гей-журнала Европы, рассказанная в Стокгольме, Праге и Берлине. Это также история гей-движения в 21 веке. Возмущенная реакция на Destroyer разоблачает скрытые властные структуры и показывает, как в последние десятилетия гей-идентичность неуклонно сокращалась, исключая все новые проявления гомосексуальности.

“Это захватывающая современная история, которая рассказывает о тяжелом труде, об уязвимости, о том, как быть самим собой”.

— *Aftonbladet*

ISBN 978-91-633-6899-8

9 789163 368998 >

Перевод на русский: victim69
2025 год - для сайта: pedo.cf

Entartetes Leben